

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра психологии служебной деятельности и педагогики

Е. В. Чернышева

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

**Екатеринбург
2017**

ББК 88.573.4
Ч497

Чернышева Е. В.

Ч497 *Пенитенциарная психология: учебное пособие* / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 114 с.

ISBN 978-5-88437-497-3

Рецензенты: **К. Н. Лобанов**, начальник кафедры психологии и педагогики Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, доктор политических наук, доцент;
С. З. Еникеева, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

В учебном пособии раскрыты основные положения и частные вопросы раздела юридической психологии «Пенитенциарная психология». Охвачен широкий круг психолого-юридических проблем исполнения уголовного наказания. Разбираются методологические основы пенитенциарной психологии, история становления пенитенциарно-психологических знаний в отечественной науке и за рубежом. Даются основы психологии личности осужденных и основных средств исправления.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, обучающихся по специальностям «Психология служебной деятельности», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», адъюнктов, а также практических работников органов внутренних дел.

Обсуждено на заседании кафедры психологии служебной деятельности и педагогики УрЮИ МВД России (протокол № 4 от 1 февраля 2017 г.).

Рекомендовано к использованию в учебном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 5 от 21 марта 2017 г.).

ISBN 978-5-88437-497-3

ББК 88.573.4

© Е. В. Чернышева, 2017
© Уральский юридический институт
МВД России, 2017

ВВЕДЕНИЕ. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Для современной социальной ситуации в России характерен рост преступности и, как следствие, рост количества осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, в том числе за совершение рецидивных преступлений, которые в различных регионах составляют от 40 до 60 %. Применение многочисленных амнистий не спасает положения, а лишь вызывает очередную волну преступности и порождает в сознании граждан правовой нигилизм. Изменения в экономике, связанные с переделом собственности, а также социальные преобразования, происходящие в государстве, порождают такие явления, как безработица, забастовки, голодовки, террористические акты и всплеск преступности, в том числе особо тяжких преступлений, связанных с убийствами и масштабными расхищениями национальных богатств.

Взаимодействие пенитенциарной психологии как науки с практической пенитенциарной деятельностью способно ответить на многие вопросы.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ, принятом в 1997 г., основной целью пенитенциарной системы провозглашено исправление осужденных. Это создает необходимые правовые предпосылки для модернизации деятельности в колониях и развития соответствующих областей знаний, в частности пенитенциарной психологии, учитывающей специфику объекта деятельности – *осужденные* – и условия, в которых они находятся – *пенитенциарные учреждения*.

Подавляющее большинство граждан полагают, что тюрьма – это то место, где содержатся преступники в условиях их изоляции от общества, и мало кто задумывается, ради чего они там содержатся, существует ли какой-либо разумный смысл изоляции преступников, кроме самой изоляции? Если кто-то из обывателей и пытается дать ответ на данный вопрос, то, как правило, пользуется расхожими утверждениями: «тюрьма только портит», «горбатого могила исправит» и т. п.

Пенитенциарные учреждения являются динамичными учреждениями, в которых самые важные элементы – это люди: сотрудники и осужденные. Пенитенциарные учреждения – это не предметы, состоящие из зданий, стен и ограждений, и они не могут управляться набором формул, написанных центральной администрацией. Должен приниматься во внимание человеческий фактор. Реальные изменения в любой пенитенциарной системе не могут происходить без вовлечения в этот процесс как сотрудников, так и осужденных. Данный факт всегда принимался теми, кто понимает динамику пенитенциарных учреждений. Правительства уходят и приходят, а с ними и политика, которую они проводят, приходят и уходят начальники пенитенциарных учреждений, а с ними и их взгляды на пенитенциарную деятельность, однако существуют три неизменные составляющие в любой пенитенциарной системе: само пенитенциарное учреждение, осужденные, которые в нем находятся, и сотрудники.

Во многих странах сотрудники уголовно-исполнительной системы являются наиболее забытой категорией служащих. У полиции есть общественное лицо, присутствие в обществе, что не дает обществу забыть о ее существовании, и очень часто на полицейских смотрят как на хранителей порядка. Прокуроры являются влиятельными людьми во многих странах, они могут принимать важнейшие решения для судьбы человека. Судьи, как правило, являются важными людьми среди тех групп населения, в которых они работают. Совсем в другом положении находятся сотрудники пенитенциарных учреждений: они выполняют свои обязанности вдали от взора общества и скрыты за стенами тюрем точно так же, как осужденные. В огромном количестве стран они плохо обучены, им мало платят и в целом в обществе они не пользуются уважением.

Ключевой фактор успешного или неудачного функционирования пенитенциарной системы – это взаимоотношения между осужденными и сотрудниками, с которыми они находятся в ежедневном контакте. Необходимо понимать, что без осужденных не было бы и сотрудников пенитенциарного учреждения и, наоборот, без сотрудников было бы некому осуществлять исполнение уголовного наказания. Осужденные и сотрудники обречены на совместное существование, и только вместе они могут оказать влияние на то, будет ли среда в пенитенциарном учреждении гуманной или негуманной и будут ли задачи, поставленные правительством страны или местными властями, выполнены или нет.

Можно ожидать положительного результата от пенитенциарной деятельности, когда осужденные, освободившись из мест лишения свободы, не будут в дальнейшем совершать преступления и станут полезными членами общества.

Отмечается насущная необходимость создания в исправительных учреждениях качественной психологической службы (М. Г. Дебольский) и поиска унифицированных воспитательных средств (Ю. В. Гербеев). Необходимо указать важность включения в процесс перевоспитания в условиях исправительных учреждений всех служб учреждения (М. П. Стурова). Выдвигается на первый план значимость социальных, психологических и педагогических проблем в целях ресоциализации личности осужденных (А. В. Пишелко).

Реализация психологических знаний в практической деятельности пенитенциарной системы в некоторых случаях требует обязательного участия квалифицированных специалистов – психологов. Часть методов и рекомендаций рассчитана на самостоятельное применение практиками в сфере деятельности исполнения наказания. Более глубокому усвоению обобщенных знаний служат обсуждаемые теоретические вопросы и случаи из практики в данном учебном пособии.

Содержание учебного пособия соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального

образования третьего поколения (ФГОС ВПО – 3) и теме «Пенитенциарная психология» рабочей программы изучения учебной дисциплины «Юридическая психология».

В учебном пособии «Пенитенциарная психология» освещены следующие направления применения психологических знаний:

- методологические основы пенитенциарной психологии;
- история развития пенитенциарно-психологических знаний;
- основные закономерности проявлений психологии личности осужденных к лишению свободы;
- психологические аспекты основных средств исправления осужденных.

В процессе освоения темы должны быть сформированы способности ориентироваться в пенитенциарно-психологических знаниях при решении профессиональных задач; соблюдать требования законов и нормативных актов; осуществлять психологическое обеспечение служебной деятельности.

В результате освоения темы «Пенитенциарная психология» обучающийся должен:

знать структуру деятельности сотрудников пенитенциарных заведений, психологию личности лиц, осужденных за совершенные преступления;

уметь диагностировать психические свойства и состояния личности и групп пенитенциарного социума;

владеть приемами эффективного взаимодействия с сотрудниками и лицами криминальной направленности в условиях осуществления профессиональной деятельности.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- 1.1. Объект и предмет пенитенциарной психологии
- 1.2. Цель, задачи и проблемы пенитенциарной психологии
- 1.3. Принципы пенитенциарной психологии
- 1.4. Методы пенитенциарной психологии
- 1.5. Пенитенциарная психология в системе научного знания

1.1. Объект и предмет пенитенциарной психологии

Пенитенциарная психология (от лат. «poenitentarius» – покаянный, исправляемый)¹ – самостоятельный раздел юридической психологии. Выделению пенитенциарной психологии в самостоятельный раздел предшествовал этап обобщения и систематизации накопленных фактов о психологических явлениях, возникающих в условиях исполнения уголовного наказания, разработки и применения научных методов с целью изучения и установления на этой основе определенных психологических закономерностей. В этом направлении работали В. М. Бехтерев, А. Ф. Лазурский, С. В. Познышев, М. Н. Гернет, Б. С. Утевский, В. Н. Мясищев, А. Г. Ковалев, А. С. Макаренко, К. К. Платонов, А. В. Ярмоленко, Х. И. Ханкин, В. Ф. Пирожков, А. Д. Глоточкин, М. И. Еникеев, В. Г. Деев, А. Н. Сухов, Е. В. Чернышева и др. Важно отметить, что все, кто исследовал и анализировал жизнь людей, отбывающих уголовное наказание, непременно указывали на необходимость психологического осмысления пенитенциарной практики.

Пенитенциарная психология – раздел юридической психологии, который изучает особенности функционирования психики людей в условиях исполнения наказания
--

Объектом изучения пенитенциарной психологии являются компоненты психики человека или групп людей, подвергнутых мерам уголовного наказания, а также лиц, осуществляющих исполнение уголовного наказания.

К особенностям пенитенциарной психологии следует отнести *многоаспектность предмета* ее исследования. Круг решаемых проблем требует активного привлечения данных из многих областей научного знания, что определяет наличие реальных возможностей изучать и психологически объяснять социальные, правовые, экономические, управленческие процессы в деятельности исправительных учреждений, однако может и подменить психические явления, возникающие в условиях исполнения уголовного наказания социальными, правовыми и другими, похожими, но не тождественными процессами. Необходимо обнаружить психические явления в условиях уголовного наказания, их систематизировать, обобщить и сформулировать соответствующие практические рекомендации.

¹ Дж. Говард (1726–1790) ввел понятие «пенитенциарий».

Предмет исследований пенитенциарной психологии включает:

- психологические закономерности и механизмы поведения лиц, исполняющих и отбывающих уголовное наказание;
- психологические факты, закономерности и механизмы, возникающие и проявляющиеся в поведении и деятельности людей, являющихся объектами и субъектами процесса исполнения различных видов уголовного наказания;
- научно обоснованные рекомендации, направленные на эффективную реализацию процесса исполнения уголовного наказания.

Выделяются два уровня изучения предмета пенитенциарной психологии. *Первый* – индивидуально-психологический, предполагающий анализ психологических явлений, возникающих у каждой личности в отдельности (осужденного, отбывающего наказание, сотрудника исправительного учреждения, исполняющего наказание и др.): направленности личности, особенности эмоционально-волевой сферы, психических состояний и черт характера, способностей и темперамента, и т. д.

Второй уровень исследований предмета пенитенциарной психологии – социально-психологический, в процессе которого обнаруживаются психические явления в коллективной и групповой жизни, деятельности и поведении осужденных и сотрудников. Социально-психологические явления определяют структуру и динамику конфликтов и различных эксцессов, специфику обычаев, традиций, слухов, потребностей, установок, оценочных суждений, групповых настроений и т. д. Данные исследования позволяют ответить на вопросы, почему и как они возникают, каковы их характерные черты, выявить тенденции развития и формы проявления и на этой основе определить стратегию коррекции и профилактики.

Предмет пенитенциарной психологии включает:

- личность осужденного, ее динамику в различных условиях отбывания наказания и в процессе ресоциализации;
- общности и группы осужденных, их социально-психологические характеристики;
- личность и коллективы сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания, их деятельность по организации процесса исправления и ресоциализации осужденных;
- психологическую обоснованность главных средств исправления и ресоциализации осужденных

выявить тенденции развития и формы проявления и на этой основе определить стратегию коррекции и профилактики.

В. Ф. Пирожков, А. Д. Глоточкин (1975) к предмету пенитенциарной психологии относят факты, механизмы и закономерности функционирования личности и групп осужденных, отбывающих уголовное наказание в процессе их исправления и перевоспитания.

В. Л. Васильев (1991) считает, что исправительно-трудовая психология должна исследовать психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации

к нормальному существованию в социальной среде, динамику личности осужденного, факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также разработку практических рекомендаций по перевоспитанию и ресоциализации осужденных. Аналогичное определение приводит Ю. В. Чуфаровский.

М. И. Еникеев (1996) в предмет исправительной (пенитенциарной) психологии включает покаяние и ресоциализацию осужденного, обосновывая это тем, что исправительная психология изучает психологические основы ресоциализации – восстановления ранее нарушенных социальных качеств личности, необходимых для полноценной ее жизнедеятельности в обществе. Исходя из этого, пенитенциарная психология исследует проблемы эффективности наказания, формирование ее поведенческих особенностей в различных условиях режима исправительных учреждений, ценностные ориентации и стереотипы поведения личности, малых групп в условиях социальной изоляции, соответствие текущего исправительного законодательства задачам исправления осужденных.

Пенитенциарная психология – относительно молодой раздел юридической психологии. Еще предстоит разработать стратегию и тактику научных исследований с учетом специфики предмета и объектов изучения, отвечающих требованиям сегодняшнего и завтрашнего дня. Вместе с тем пенитенциарная психология должна решительно отказаться от целого ряда негативных тенденций, тормозящих ее становление и развитие. К их числу можно отнести умозрительность и абстрактность теоретических построений анализа психических явлений в условиях исполнения уголовного наказания, разрыв между наукой и практикой. Пенитенциарная психология еще недостаточно полно дает ответ на вопросы, которые ставит перед ней практика современных исправительных учреждений.

Пенитенциарная психология как дисциплина **включает**:

- методологические основы;
- историю отечественной и зарубежной пенитенциарной психологии;
- психологические особенности личности и среды осужденных;
- психологические обоснования ведущих средств исправления осужденных и ресоциализации;
- психологию личности и коллективов сотрудников пенитенциарных учреждений и специфику их деятельности;
- методику преподавания пенитенциарной психологии.

В последнее время активно разрабатываются прикладные направления пенитенциарной психологии (см. табл. 1).

Таблица 1

Прикладные направления пенитенциарной психологии

<i>Психология осужденных</i>		
Психология личности и среды осужденных	Направления оказания психологической помощи осужденным	Психологические основы реабилитационной работы с аддиктивными осужденными (алкоголизм, наркомания и др.)
<i>Психология сотрудников исправительных учреждений</i>		
Психология деятельности сотрудников исправительных учреждений	Направления оказания психологической помощи сотрудникам	Психологическая служба в исправительных учреждениях
<i>Социальная пенитенциарная психология</i>		
<i>Психологические аспекты основных средств исправления осужденных</i>		

Значение пенитенциарной психологии состоит в ослаблении пагубного воздействия мест лишения свободы на осужденных, формирование у них адекватного отношения к наказанию и преступлению, подведение их к раскаянию, а также в подготовке и позитивной адаптации освобожденного к жизни на свободе (адаптивное, неадаптивное поведение).

Большое значение психологические знания имеют для сотрудников пенитенциарных учреждений:

- позволяют, с одной стороны, лучше понимать осужденных и воздействовать на них, а с другой – разобраться в себе и умело управлять собственным поведением.

- делают эффективной собственную деятельность, поскольку помогают:

- а) правильно оценивать индивидуально-психологические особенности осужденных;

- б) своевременно обнаруживать возникновение новых качеств, способствовать развитию положительных и тормозить формирование отрицательных;

- в) выявлять процессы, которые имеют место в среде осужденных (групповые мнения и настроения, традиции и обычаи, систему межличностного общения, особенности образования малых групп, лидерство в них, конфликты, групповые эксцессы);

- г) находить психологически обоснованные пути и способы позитивного воздействия режима содержания, труда, общеобразовательного обучения и профессиональной подготовки, воспитательной работы, психологически правильно применять индивидуальные и групповые средства воспитательного воздействия;

- д) психологически грамотно анализировать и управлять процессом адаптации осужденных при отбывании уголовного наказания в связи с их перемещениями и подготовкой к выходу на свободу;

- е) способствовать формированию и становлению групп осужденных положительной направленности и здоровой среды осужденных;
- ж) объективно оценивать результаты изменения осужденных, принимать участие в разработке рекомендаций и использовать их в работе.

1.2. Цель, задачи и проблемы пенитенциарной психологии

Пенитенциарная психология служит целям гуманизации уголовно-исполнительного процесса в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание. Вся проблематика пенитенциарной психологии направлена на решение социально-правовой задачи исправления осужденных. В связи с этим данные, которыми располагает пенитенциарная психология, имеют комплексный, психолого-правовой характер.

Цель пенитенциарной психологии – описать закономерности функционирования психики осужденных и сотрудников в условиях исправительных учреждений.

Перед пенитенциарной психологией стоят следующие **задачи**:

- исследование индивидуальных психологических особенностей личности осужденного, подлежащего исправлению (анализ жизни, мотивов совершения преступления, уровня интересов, мышления, потребностей и т. д.);
- исследование с психологических позиций самого процесса исправления, психологический анализ происходящих в сознании осужденного изменений под влиянием средств исправления: воспитательных мероприятий, режима, общественно полезного труда, общеобразовательной и профессиональной подготовки;
- изучение эмоционально-волевой сферы, психических состояний осужденных; использование данных о психических состояниях осужденных в практике их исправления;
- разработка психологических типологии (классификаций) различных категорий и групп осужденных с целью дифференциации и индивидуализации мер исправительного воздействия;
- изучение особенностей осужденных, обусловленных возрастом, профессией, национальной принадлежностью, полом (например, особенности психологии женщины и мужчины, несовершеннолетнего и взрослого человека, рабочего и интеллигента и т. д.);
- исследование социально-психологических проблем в деятельности исправительного учреждения (ИУ): социально-психологическая адаптация, подготовка осужденных к жизни в новых условиях, явка осужденных с повинной, изучение традиций, настроений, конфликтов, различных психических процессов в коллективе осужденных, сотрудников, психологический анализ взаимоотношений сотрудников и осужденных;
- научный анализ и критическое использование передовых взглядов до-революционной и современной зарубежной пенитенциарной психологии;

- изучение психологических проблем управления системой институтов (учреждений), исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, с целью совершенствования их деятельности;
- разработка и внедрение в деятельность исправительных учреждений психотехнических средств осуществления психодиагностики, психоконсультирования, психокоррекции с различными категориями осужденных и сотрудников в индивидуальной и групповой формах;
- на основе взаимодействия с уголовно-исполнительным правом разработка рекомендаций по ресоциализации осужденных;
- разработка психологических предпосылок закрепления результатов исправления осужденных. Практически важной в этой связи является проблема психологических критериев определения степени (уровня) исправления личности, определение форм проявления измененных в процессе отбывания наказания мотивов поведения, социальных установок, качеств личности. Значимость решения этой задачи обуславливается тем, что по уголовной статистике в течение неполных трех лет после отбывания наказания каждый пятый освобожденный совершает преступление повторно.

В современных условиях по-новому должна решаться задача организации системы управления деятельностью исправительных учреждений. Среди сотрудников исправительных учреждений, как и в других сферах общественной жизни, широкое распространение получили бездумное исполнительство, профессиональная пассивность, недоверие к инновационным процессам. Характерный пример – проблема исправимости осужденных. На словах – в литературе, в публичных выступлениях ответственных руководителей – утверждались высокие идеи о социальной значимости исправления осужденных, о гуманном назначении деятельности сотрудников. На деле же, в реальной практике, сотрудники сталкиваются с бездушием, равнодушием, чиновничьим чванством. Это деформирует профессиональные убеждения, подрывает уважение к провозглашаемым ценностям.

Цель изучения курса «Пенитенциарная психология» – дать слушателям психологические знания, умения и навыки, необходимые для успешного выполнения своей профессиональной деятельности.

Задачи изучения дисциплины:

1. Сформировать у слушателей систему психологических знаний об основных психологических закономерностях поведения и деятельности личности в условиях отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы, а также деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений по исполнению уголовных наказаний.
2. Раскрыть, как функционируют психические процессы и возникают какие-либо явления в условиях мест лишения свободы, установить тенденции развития.

3. Научить слушателей применять психологические методы для изучения личности и групп осужденных и сотрудников.

4. Сформировать у слушателей профессиональную направленность творческого решения задач исправления и ресоциализации осужденных.

В рамках начатой в 90-х гг. реформы уголовно-исполнительной системы указанные задачи решаются психологией исполнения уголовных наказаний в процессе уточнения сути и реализации основных **функций**: методолого-теоретической, аналитической, прогностической и практической. В современных условиях для органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) наиболее актуальна реализация прогностической и практической психологических функций.

Главный недостаток попыток объяснить психологию осужденных – в стремлении найти своеобразие психического облика преступника, осужденного, того микроклимата, который является результатом общения лиц со специфическими свойствами психики, попытка прямой проекции в сознание осужденных особой тюремной обстановки, что естественно и однозначно порождает специфическую тюремную психологию. С позиций современной научной психологии возникает два главных вопроса:

1. Возможно ли исправление осужденных в условиях исполнения уголовного наказания?

2. Какие психические явления должны быть исследованы, чтобы их закономерности могли быть эффективно использованы в целях исправления осужденных?

К сожалению, многие вопросы, которые ставит перед наукой пенитенциарная практика, пока остаются без ответа.

Практические задачи пенитенциарной психологии связаны с решением следующих проблем:

- непрекращающийся рост уровня рецидивной преступности;
- стабильность уровня рецидива, который не снижается под воздействием карательных мер (длительное, свыше 5–7 лет, нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям в психике человека, а исправительное учреждение (ИУ) оказывается не местом исправления, а школой криминальной профессионализации);
- тотальная регламентация жизни осужденных, нередко усиленная многочисленными ограничениями в местах лишения свободы, формирует специфическую субкультуру и соответствующую ей тюремную самоорганизацию;
- лишение свободы связано с длительной изоляцией в однополном коллективе, что порождает различные сексуальные отклонения.

В странах, где осознали неэффективность лишения свободы как вида уголовного наказания, снижается доля лиц, приговоренных к лишению свободы: в Англии – 21 %, Швеции – 20 %. Доля приговоренных к штрафу, соответственно: в Англии – 44,5 %, Швеции – 43,4 %, в ФРГ – 77 %. В России лиц,

приговоренных к лишению свободы, 60–70 %. В Швеции лиц моложе 21 года разрешается приговаривать к лишению свободы только в исключительных случаях. В России доля 14–17-летних приговоренных к лишению свободы составляет 25 %.

Многие европейские страны пошли по пути минимизации сроков лишения свободы, в частности, в Швеции в 80 % случаев лишение свободы составляет менее 6 месяцев.

Сокращение трудовой занятости, закрытие части школ и профессиональных училищ в ИУ усиливают негативное воздействие мест лишения свободы на личность, формируют пассивного человека.

Важное место среди проблем пенитенциарной психологии занимает вопрос восприимчивости пенитенциарной системы к воспитательно-профилактическим усилиям общественности. Осужденные теперь должны отбывать наказание в том регионе, в котором жили до ареста. Это позволяет привлечь местные власти и общественность к работе исправительных учреждений и тем самым расширять связи отбывающих наказание, способствовать их исправлению, ресоциализации, трудоустройству после освобождения. Следует также отметить проблемы психологической подготовки родственников осужденных к общению с сотрудниками. Так, в одной из канадских тюрем добровольно и бесплатно работают две тысячи волонтеров.

Психологической проблемой является снижение срока наказания. В США существуют невероятные большие сроки заключения. Вместе с тем человек, получивший 50 лет тюрьмы, часто через 3–4 года выходит на свободу, поскольку очень эффективно работает система снижения срока в зависимости от поведения заключенного, его психологической и социальной ориентации. В отечественную профессиональную систему отбывания наказания должны быть внесены соответствующие изменения, поэтому проблемой пенитенциарной психологии считается экспертная оценка теоретических доктрин уголовно-исполнительного законодательства.

Один из аспектов психологической диагностики – дифференцировать людей, случайно совершивших преступления, от лиц, совершивших преступления умышленно, осознанно, а также дать возможность тем, кто встал на путь исправления, иметь ощутимые преимущества перед теми, кто не желает этого делать. Эта идея учтена в Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

Рост организационной преступности в стране и связанные с ней захваты заложников как форма терроризма были спровоцированы неблагоприятными социально-экономическими условиями в стране в целом и наиболее экстремистски настроенными осужденными в исправительных учреждениях, в частности. Сотрудники пенитенциарных учреждений и психологическая служба должны выявлять таких лиц, проводить с ними профилактические мероприятия, обучать сотрудников действовать в экстремальных ситуациях, вести переговоры с преступниками, захватившими заложников.

Перед **сотрудниками психологической службы** стоят следующие **задачи**: определение имеющихся у осужденных психических отклонений, склонности к побегу, суициду, агрессивным действиям, захвату заложников, нападению на персонал, созданию малых групп и группировок отрицательной направленности, пропаганде тюремных законов; разработка программ работы со злостными нарушителями режима, лицами с устойчивой антисоциальной направленностью, основанных на применении последовательной системы мер, связанных с групповым осуждением, изменением статусно-ролевых ожиданий и функций; адаптация методов психологического познания человека, применяемых в пенитенциарных учреждениях.

Итак, пенитенциарной психологии исследует широкий круг проблем, что может способствовать гуманизации деятельности пенитенциарных учреждений и ресоциализации преступников. Деятельность исправительных учреждений предполагает комплексный и согласованный подход к анализу существующих проблем, при решении которых психологические факторы выполняют интегративную целевую функцию. Практические проблемы пенитенциарной психологии базируются на теоретических задачах.

1.3. Принципы пенитенциарной психологии

Пенитенциарная психология может успешно решать свои задачи при условии строгого следования методологическим принципам. К *общим методологическим принципам* относятся:

Принцип детерминизма (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) – причинная обусловленность психических явлений, образований. Все психические явления понимаются как вторичные образования, причинно обусловленные объективной деятельностью; рассматриваются как обусловленные деятельностью мозга; изучаются после установления причины их возникновения.

Принцип единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, Б. М. Теплов и др.): сознание человека, определяя деятельность, само развивается в деятельности, преобразуется в ней, определяя новое качество личности. Не может быть деятельности без сознания и сознания без деятельности. Каждый осужденный, подвергающийся

Принципы пенитенциарной психологии:

Общие:

детерминизма;
единства сознания и деятельности;
развития;
психического отражения;
историзма и социальной обусловленности психики человека;
личностного подхода;
системного подхода.

Специфические:

исправимости;
субъективной активности;
ресоциализации и гуманизации личности;
целостности процесса исправления;
дифференциации и индивидуализации

исправительному воздействию, не только объект, но и активный субъект, включенный в специфическую деятельность, преобразующий как окружающую действительность, так и себя самого.

Принцип развития (Ч. Дарвин, С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов и др.) является ведущим в системе понятий психологии, говорит о том, что все находится в движении, следовательно, подлежит изменению и сознание осужденного, а вот в каком направлении – это во многом зависит от личности и условий отбывания наказания.

Принцип психического отражения – рефлексорность психической деятельности, ее активность.

Принцип историзма и социальной обусловленности психики человека раскрывает социальные истоки формирования личности, требует при анализе преступного поведения осужденного в прошлом учитывать, на каком этапе развития личности оно сформировалось, основные факторы, этому способствовавшие.

Принцип личностного подхода подразумевает неповторимость каждой личности, необходимость применения индивидуального подхода при исправлении личности осужденного. При изучении структуры личности осужденного необходимо выделять такие ее элементы, которые являются значимыми при разработке стратегии исправления и ресоциализации.

Принцип системного подхода позволяет рассмотреть процесс психического развития как сложную, организованную целостность, раскрыть социальные истоки, историю формирования личности. Принцип системного подхода требует установления многомерных связей между множеством различных показателей, построение системы, которая отражала бы все стороны деятельности в ее динамике. Все психические явления должны рассматриваться количественно и качественно развивающимися и изменяющимися, что позволяет раскрыть закономерности изменения психологии человека, обосновать возможность исправления осужденных, если правильно управлять источником и закономерностями этого развития.

На базе общих методологических принципов сформулированы *специфические принципы* пенитенциарной психологии:

Принцип исправимости (Н. Г. Чернышевский, И. М. Сеченов, К. Д. Ушинский, И. П. Павлов, К. К. Платонов, А. С. Макаренко, А. Г. Ковалев, В. Ф. Пирожков и др.), с одной стороны, обосновывает возможность осужденного при определенных условиях изменить свое поведение, а с другой – показывает реальные трудности, которые встречаются в процессе позитивного изменения.

Принцип субъективной активности (К. К. Платонов, А. Г. Ковалев, В. Ф. Пирожков, В. М. Поздняков, М. Г. Дебольский, М. П. Стурова и др.) утверждает, что человек как субъект способен превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования: оценивать способы деятельности, контролировать ее ход и результаты, изменять приемы выполнения.

Принцип ресоциализации и гуманизации личности (М. Н. Гернет, Б. С. Утевский, Ю. Ю. Бехтерев, М. И. Еникеев, В. Ф. Пирожков и др.), обосновывает процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. Осужденные приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые им для нормальной жизни в обществе, признание ценности личности, уважения к своему человеческому достоинству.

Принцип целостности процесса исправления (А. Г. Ковалев, М. П. Стурова, В. Ф. Пирожков, К. К. Платонов, А. Д. Глоточкин и др.): человек не воспитывается по частям, развитие положительных качеств происходит одновременно в борьбе с отрицательными.

Принцип дифференциации и индивидуализации (А. Г. Ковалев, В. Ф. Пирожков, А. Д. Глоточкин, А. С. Новоселова, В. Д. Лутанский, Л. В. Высокотина и др.) предполагает объективное знание психологии осужденных, дифференциацию их по группам и категоризацию по сходным признакам (возрастные, половые, криминологические) и позволяет разрабатывать программы психологического индивидуального и группового воздействия.

Общие и специфические принципы пенитенциарной психологии составляют основу психологической теории исправления и ресоциализации преступников.

1.4. Методы пенитенциарной психологии

Пенитенциарная психология пользуется целой системой методов.

Организационные методы: лонгитюдный (многократное обследование одних и тех же лиц на протяжении длительного времени), комплексный (изучение объекта представителями различных наук) с использованием, как правило, различных средств.

Эмпирические методы: наблюдение и самонаблюдение, эксперимент (естественный и лабораторный), психодиагностические методы (тесты, анкеты, опросники), социометрия, интервью, беседа, анализ продуктов деятельности, биографические методы.

Методы обработки данных: количественный (статистический) и качественный (дифференциация материала по группам) анализ.

Методы психологического воздействия на личность осужденного применяют все сотрудники пенитенциарного учреждения и специалисты-психологи.

Методы оказания психологической помощи: как средство коррекции поведения и развития личности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, применяется *аутотренинг* (А. С. Новоселова, А. В. Пищелко, Ю. А. Алферов, А. И. Ушатиков, В. М. Поздняков, В. И. Серов, Ю. М. Антонян, М. Г. Дебольский и др.).

В методах *социально-психологического группового тренинга* имеется ориентация на широкое использование эффекта группового воздействия. Среди видов группового тренинга важное место занимает психодрама.

Психокоррекция осужденных предполагает сначала активизирующие или релаксирующие, а затем корректирующие методы воздействия. Основная цель психокоррекции состоит в обеспечении удовлетворительного функционирования личности осужденного на социальном уровне и законопослушного поведения.

При помощи *психологического консультирования* актуализируются у осужденных дополнительные психологические силы и способности, которые могут помочь отыскать новые возможности выхода их трудной жизненной ситуации. Модели консультирования в пенитенциарном учреждении специализируются в соответствии с жизненными ситуациями, вызывающими психические нарушения в развитии (алкоголизм, наркомания, агрессивное поведение, конфликтность).

1.5. Пенитенциарная психология в системе научного знания

Пенитенциарная психология, исследуя факты, механизмы, закономерности психических явлений, особенности их проявления, разрабатывая научно обоснованные рекомендации для практики исправления осужденных, не замыкается только кругом своих проблем. Развитие пенитенциарной психологии, перспективы ее существования как научной дисциплины обусловлены взаимодействием со смежными областями научного знания, рациональным использованием соответствующих данных в других отраслях науки.

В. Ф. Пирожков все связи пенитенциарной психологии подразделяет на пять групп. *К первой группе* он относит связь пенитенциарной психологии с общественными и естественными науками – в первую очередь с материалистической философией и физиологией. Материалистическая философия является для пенитенциарной психологии методологической основой, то есть определяет основные направления ее развития. Условно-рефлекторная теория И. П. Павлова является для пенитенциарной психологии естественно-научной основой, научно доказывающей исправимость осужденных в силу гибкости и пластичности нервной системы человека.

Ко второй группе относится связь пенитенциарной психологии с психологическими дисциплинами: общей психологией, возрастной, педагогической, социальной психологией, психологией труда и т. д. Пенитенциарная психология широко использует достижения этих отраслей психологии, обогащает содержание, позволяет более четко определить теоретическую и методическую направленность проводимых исследований.

Криминальная, судебная и пенитенциарная психология имеют общий объект – личность правонарушителя с точки зрения:

- а) возникновения причин и предпосылок криминального, делинквентного и антисоциального поведения;
- б) мотивов и поводов непосредственной подготовки и совершения преступления;

в) производства по уголовному делу, судебного разбирательства и вынесения приговора;

г) исполнения уголовного наказания, исправления и ресоциализация осужденных;

д) закрепления результатов исправительного воздействия.

Особенностью пенитенциарной психологии является то, что ее возникновение, становление, дальнейшее развитие происходит на стыке юридических и психологических наук, что образует *третью группу*. Уголовно-исполнительное право и криминология во многом определяют предмет и задачи пенитенциарной психологии. Пенитенциарная психология в свою очередь обеспечивает уголовно-исполнительное право и криминологию научными сведениями и рекомендациями, способствуя и развитию.

Это обстоятельство нередко осложняет проблематику, а иногда и размывает границы между юридическими и собственно психологическими положениями и категориями. Делаются попытки считать пенитенциарную психологию прикладной дисциплиной уголовно-исполнительного права. Это обосновано тем, что многие объекты данной отрасли психологии имеют юридический характер. Однако по логике вещей они же являются предметами психологического анализа, так как любая правовая норма обращена к человеку, вызывает у него те или иные психические реакции и, следовательно, может быть областью психологического познания и изучения.

Четвертая группа – связь между пенитенциарной психологией, педагогикой и организацией труда осужденных и экономикой ИУ. Пенитенциарная психология черпает сведения о проявлениях личности из пенитенциарной педагогики. Пенитенциарная педагогика строится на основе психологически обоснованных данных, приемах и методах психологического воздействия на осужденных. Пенитенциарная психология должна давать для разработки приемов и методов, используемых в пенитенциарной педагогике, необходимую информацию о психической деятельности человека и групп людей в связи с изменениями, происходящими в обществе, в общности осужденных.

Главным и определяющим обстоятельством для пенитенциарной психологии остается ее связь с пенитенциарной практикой, которая и определяет социальный заказ в развитии данной области науки.

Пятая группа – связи пенитенциарной психологии с уголовной статистикой, математикой, и особенно с математическими методами обработки материала.

Итак, с большинством наук пенитенциарная психология имеет двусторонние связи: она обогащается за счет сведений, полученных от них, и вместе с тем сама поставляет им необходимые научные данные.

Контрольные вопросы и задания к главе 1

1. Что является предметом пенитенциарной психологии?
2. Каково отличие пенитенциарной психологии от других разделов юридической психологии: криминальной и судебной психологии?
3. Обоснуйте специфику принципов и методов пенитенциарной психологии.
4. Какова взаимосвязь пенитенциарной психологии с другими науками: психологическими, правовыми, педагогическими, управленческими, экономическими, математическими?
5. Чем и как объясняются задачи, стоящие перед пенитенциарной психологией: запросами теории или практики?
6. Обоснуйте значение пенитенциарной психологии для различных категорий сотрудников: воспитательной, оперативно-разыскной, производственной службы, службы безопасности, охраны и др.
7. Пенитенциарная психология исследует:
 - 1) возможность исправления и перевоспитания осужденного;
 - 2) динамику личности осужденного и факторы, влияющие на исправление;
 - 3) деятельность исправительно-трудовых учреждений.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

2.1. Развитие пенитенциарно-психологических взглядов в России

2.2. Основные направления развития зарубежной пенитенциарной психологии

Пенитенциарная психология, наряду с криминальной и судебной психологией, была одной из первых областей юридико-психологического знания, начавших развиваться еще в XIX веке.

2.1. Развитие пенитенциарно-психологических взглядов в России

2.1.1. Развитие пенитенциарной психологии в дореволюционной России

2.1.2. Становление пенитенциарно-психологических взглядов в 20–50 годы

2.1.3. Развитие пенитенциарно-психологических взглядов в 60–90-е годы

2.1.4. Современное развитие пенитенциарной психологии

В России в силу политических трансформаций востребованность психологии в уголовно-исполнительной практике носила непостоянный характер. В связи с акцентами в идеологии и политике название психологической дисциплины в разные исторические периоды было различным: тюремная психология, судебная, исправительно-трудовая, исправительная.

При возрождении в 1960-х гг. исправительно-трудовой психологии (А. Г. Ковалев, В. Ф. Пирожков, А. Д. Глоточкин, К. К. Платонов и др.) развитие ее первоначально пошло преимущественно как исследовательской и учебной дисциплины. При появлении в 1990-х гг. в уголовно-исполнительной системе России психологической службы были предприняты усилия по гармоничному развитию всех ее структурных составляющих (М. Г. Дебольский, В. Г. Деев, А. И. Папкин, В. Ф. Пирожков, В. М. Поздняков, А. Н. Сухов, А. И. Ушатиков и др.) и проникновению в практику. Сегодня пересматривается методология, начато обоснование основных категорий, определены с учетом зарубежного опыта наиболее перспективные направления исследований.

2.1.1. Развитие пенитенциарной психологии в дореволюционной России

Исторические предпосылки психологии исполнения уголовных наказаний можно обнаружить еще в работах ученых XVIII века. Благодаря трудам ученых эпохи Просвещения (Дж. Говард, Ч. Беккария, Ш. Монтескье, И. Бенталя и др.) становится очевидным необходимость использования для раскаяния преступника системы средств воздействия на его психику.

Тюремная система России представляла собой карательно-теологическую модель. Она была основана на понимании преступника как человека, имеющего порочные наклонности и являющегося грешником. Это подтверждается тем, что в штате тюрьмы находились священники. Преступник – грешник, который должен покаяться (конец XVIII – начало XIX вв.).

О том, что это была карательная модель, свидетельствует наличие таких мер, как бритье половины головы, приковывание к тачке, работа на рудниках, пожизненная каторга и т. п. Это указывает на главную цель тюремного наказания – устроить преступника и добиться его покаяния и страха перед наказанием, хотя в официальных документах декларировалось его исправление. «Цель наказаний, – писала Екатерина II, – состоит не в том, чтобы мучить тварь, чувствами одаренную. Они на тот конец предписаны, чтобы воспрепятствовать виноватому, дабы он впредь не мог вредить обществу, и чтобы отвратить граждан от содеяния преступлений».

Политическое и экономическое состояние страны отражается на состоянии пенитенциарной системы, и в особенности мест лишения свободы. Девизом старой русской темницы было: «Поменьше света во все местах заключения, поменьше света из самой тюрьмы». Первый проект об устройстве тюрем, составленный в начале царствования Екатерины II, предусматривал устройство, учитывающее состояние тюрем в наиболее развитых странах. Особое место отводилось тюремным больницам, бесплатному предоставлению одежды неимущим, разделению заключенных по полу, приговорам, разделению содержания подсудимых и осужденных. Но проект так и остался нереализованным.

Представление о тюрьмах описывал ревизор Танеев в 1828 г.: «Арестанты не разделены по разрядам, печи топятся изнутри, где арестанты варят себе кушать. Везде нары. Воздух тяжелый. Нечисто. Бани остаются без употребления ввиду повреждения печей. Больницы нет. Во многих тюрьмах отхожих мест нет. Не приметно, чтобы мыли полы, посыпали их песком, окуривали комнаты и отпирали форточки. Библиотек нет, арестанты живут совершенными туеядцами, от долговременного сидения, праздности и бездействия физическое их сложение много терпит».

Отечественным дореволюционным исследованиям была присуща гуманистическая направленность (Д. А. Дриль, И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет, С. В. Познышев, С. К. Гогель и др.). По многим позициям отечественная научная мысль, а особенно практика исправительной и превентивной работы с несовершеннолетними осужденными, опережали зарубежные пенитенциарные инновации. О мировом признании заслуг отечественных ученых того периода свидетельствует их авторитетность на международных пенитенциарных конгрессах и других научных форумах.

В развитие пенитенциарно-психологических идей с конца XVIII до начала XX столетия определенный вклад внесли И. Т. Посошков, В. Н. Татищев, М. М. Щербатый, Ф. В. Ушаков, А. Н. Радищев, В. К. Елпатьевский, Г. С. Гордиенко, П. Д. Лодий и др. Однако наибольшая продуктивность отечественных ученых по научному обоснованию актуальности использования данных психологии в исправлении преступников приходится на период после судебной реформы 1864 г. Именно тогда крупнейшие психологи И. М. Сеченов, М. Я. Грот, В. М. Бехтерев, а также юристы Д. А. Дриль, В. Д. Спасович,

Л. Е. Владимиров, И. Я. Фойницкий, М. С. Таганцев и другие обсуждали проблемы характера и возможностей процесса исполнения наказания, пытались определить роль и найти конкретное применение средствам психологического воздействия в процессе исправления преступников.

Психологию среды заключенных ярко раскрывали дореволюционные писатели Н. Г. Чернышевский, Ф. М. Достоевский, а также публицисты С. Максимов, А. Семилужский, А. И. Свирский. Н. М. Ядринцев в работе «Русская община в тюрьме и ссылке...» (1872) убедительно показал, что в отношении сообщества людей, находящихся в местах лишения свободы, следует вести речь как о тюремной общине – особом социальном явлении, оказывающем воздействие на поведение заключенных.

В конце XIX – начале XX века ученые формулируют новый постулат развития пенитенциарной системы: наказание должно соответствовать не преступлению, а преступнику, личность которого имеет природные и социальные дефекты. В контексте идей, сформулированных в теориях опасности личности преступника Р. Гарофалло (1885), опасных психических состояний А. Принса (1898), социальной дезорганизации Э. Дюркгейма, в различных странах карательные меры в уголовно-исполнительных законодательствах все более стали вытесняться мерами социальной защиты.

В 1882 г. перечень уголовных наказаний включал: смертную казнь, ссылку на поселение в Сибирь, заключение в крепость, высылку за границу, ссылку на каторгу, ссылку на Кавказ, в Сибирь или в отдаленные губернии, заключение в исправительные дома, исправительные учреждения, работные дома, смирительные дома, тюрьму, арест до трех месяцев, конфискацию имущества, денежные взыскания, выговоры. В соответствии с видами наказания строилась тюремная система России. В 1882 г. в России было 787 мест заключения, в которых содержалось около 95 тысяч человек.

Закон строго разграничивал людей разного сословия. В донесении из крепости, где отбывал наказание граф Разумовский, заточенный «по высочайшему повелению», читаем: «В комнате у него сухо и чисто, поставлен в его комнате образ, горит лампада, день и ночь навсегда. Страстную неделю потребовал постного кушанья и во всю неделю употреблял рыбу, свежую осетрину, швейцарские груши и мед белый с булками и прочее, вино выдается по предписанию доктора полбутылки, а водки ничего... кушанье большей частью употреблял говядину, телятину, курицу, а иногда баранину и прочую дичину и все жаренное, супов и соусов не употребляет, сколько ни предлагал...». Дворяне имели право брать с собой в места лишения свободы своего крепостного как свою собственность.

Основным видом отбывания наказания было тюремное заключение. Тюремное одиночное заключение имело отрицательное последствие (например, большое число самоубийств) и много недостатков: вред для здоровья; убийство энергии; отупение и умственный застой; убийство социальных склонностей и способности к общению; раздражение и озлобление преступников;

невозможность определить степень исправления преступников; невозможность действовать на чувство чести в преступнике; отсутствие выгод общественного труда и невозможности взаимного обучения; громадные издержки государства, дороговизна помещений, множество надзирателей, учителей и т. п.

Знаменательным для развития в XIX столетии отечественной пенитенциарно-психологической линии являлось то, что российские ученые ассимилировали зарубежные популярные биопсихологические идеи Ф. Галя, Ч. Ломброзо, социологические разработки Э. Дюркгейма, Э. Ферри и др. Отечественные ученые, активно внедряя передовые зарубежные взгляды в отечественную пенитенциарную психологию, адаптировали их к национальной ментальности, разрабатывали оригинальные подходы в понимании феномена наказания и путей исправления преступников.

Взгляды на преступника как грешника, как преступника врожденного не разделяли *А. Н. Радищев, В. И. Белинский, А. Н. Герцен, Н. Г. Чернышевский*. Они видели причины совершения человеком преступления в социальных условиях жизни. Преступление может побороть не наказанием, а путем переустройства общества. Идея об изменчивости личности и значимости воспитания проходит красной нитью в их творчестве.

Отрицательное влияние тюрьмы на психологию заключенного отмечали многие российские ученые, писатели и философы. «Тюрьмы не только не устрашают заключенных и не исправляют их, – писал *Л. Кропоткин*, – но, напротив того, они толкают их на новые худшие преступления, так как делают их еще более неприспособленными к общественной жизни, усиливают в них не охоту или даже ненависть к труду и развивают в половом отношении такие наклонности, которые прямо намечают их в кандидаты на уголовное преследование».

Ф. М. Достоевский наглядно показал многообразие, сложность и развитие психической жизни заключенного. Он проник в глубинные основы его психики, раскрыл динамику взаимодействия сознательного и бессознательного, дал объяснения сновидениям, предчувствиям, пророчеству, описал явления переноса, вымещения и других состояний и процессов. Он пришел к идее лечащей силы сознания и многократно повторял, что человек должен развивать себя к лучшему и побороть дурные черты характера. В преступнике острог и усиленная каторжная работа развивают только ненависть, жажду заприщленных наслаждений и страшное легкомыслие.

И. Т. Посошков считал, что нужно учитывать психологию преступников и рекомендовал классифицировать их во избежание вредного влияния худших на менее испорченных.

Князь *М. М. Щербатов*, историк и философ, автор «Истории Российской с давних времен», указал, что законодательство должен знать «человеческое сердце» и издавать законы с учетом психологии народа. Он одним из первых поднял вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника и необходимости привлекать содержащихся в тюрьме к работам.

В. Ф. Ушаков в трактате «О праве и цели наказания» раскрыл психологические условия возможности наказания на преступника. Главным он считал приведение его к раскаянию.

Психология носила в то время описательный характер и еще не могла даже в союзе с уголовным правом разработать научные критерии познания человеческой личности.

В первом курсе тюрьмоведения, который читал профессор Московского университета *И. Я. Фойницкий* (1871), нашли отражение вопросы о нравственно-религиозных средствах. *Н. М. Ядринцев* еще в 1872 г. обосновал идею самоуправления сообщества заключенных, самовоспитания, что позволило бы достигнуть их исправления. Большое значение он придавал коллективистскому настрою в среде заключенных, исходя из общности русских и их ментальности, настаивал на благожелательных отношениях тюремного персонала и заключенных и как бы предвосхищал современную гуманизацию исправительных учреждений и педагогику сотрудничества.

Психологическое воздействие труда и общения воспитателей и малолетних заключенных было обосновано и практически реализовано *А. Я. Гердом* (1871–1874). Под его руководством в Петербурге была создана первая в России колония для несовершеннолетних преступников. Обмен опытом осуществляется на съездах исправительных учреждений для малолетних. В них участвовали *В. М. Бехтерев*, *М. Н. Гернет*, *А. Я. Герд*, которые попытались создать систему исправления и перевоспитания преступников, определить эффективные методы работы с ними. Однако добиться претворения прогрессивных методов при господстве идеи карательного воздействия было невозможно.

Прогрессивные русские ученые-философы, физиологи, писатели обосновывают идею не только о социальных причинах преступности, но и об исправлении преступника (заключенного). Естественно-научное обоснование изменчивости (исправимости) человека содержится в трудах *И. М. Сеченова* и *И. П. Павлова*. «Характер развивается в человеке постепенно с колеблени. В развитии его самую важную роль играет столкновение человека с жизнью, т. е. воспитание в обширном смысле слова». Основная закономерность развития заключается в том, что человек постепенно освобождается в своих действиях и поступках от непосредственного влияния материальной среды. В работе «О свободе воли с практической стороны» *И. М. Сеченов* проанализировал проблему ответственности человека за свое поведение. Он считал, что общество не может относиться со злобой к своим порочным членам и наказывать их возмездием за дурные дела. Принудительные меры в отношении преступников должны преследовать цели исправления.

Итак, о тюремной психологии как отрасли психологии можно вести речь с конца XIX века. Пенитенциарно-психологические взгляды на личность заключенного, ее особенности обосновывались с помощью художественно-публицистического и естественно-научного подходов. На этой основе сфор-

мировались идеи об изменчивости человека и возможности исправления преступника, обозначались физиологические закономерности этого процесса. Пенитенциарная (тюремная) психология испытала влияние различных концепций (*Ч. Ломброзо, Э. Ферри, З. Фрейда* и др.), что обусловило наличие противоположных подходов к пониманию личности заключенного. Личность преступника часто отождествлялась с личностью осужденного (*В. М. Бехтерев, А. Ф. Лазурский, С. В. Познышев, Э. Ферри* и др.).

В начале XX столетия публикуются фундаментальные труды П. А. Сорокина «Преступления и кара, подвиг и награда» (1914), С. В. Познышева «Учение о наказаниях» (1904). В изданиях обсуждаются такие проблемы, как реальность юридического и нравственного исправления заключенных, пути перехода от возмездия и устрашения к душевному излечению, возможности индивидуальных и групповых форм воспитания и др.

2.1.2. Становление пенитенциарно-психологических взглядов в 20–50-е годы

После слома царской тюремной системы начался поиск путей построения новой системы работы с людьми, преступившими закон, новых форм и методов их перевоспитания.

Теоретическим обоснованием перевоспитания личности преступника в 20–30-е гг. были положения *К. Маркса* и *Ф. Энгельса*. Преступника можно исправить, его нельзя лишать «единственного средства исправления – производительного труда». Марксисты указывали на две противоположные особенности духовного мира личности: изменчивость и устойчивость. Изменчивость – это зависимость личности от социальных условий жизни, предпосылка ее исправления. Вместе с тем переделать духовный мир людей (чувства, привычки, убеждения) очень сложно. *В. И. Ленин*, исходя из классового подхода, отмечал, что «привычки капиталистического строя слишком сильны, перевоспитать воспитанный веками в этих привычках народ – дело трудное и требующее большого времени».

После 1917 г. был разработан целый ряд декретов, в которых решались вопросы исправления и перевоспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ). Исходными принципами советской исправительно-трудовой политики и деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание, стали принципы исправимости преступников, подчинения кары (наказания) целям воспитания. Личность преступника воспринималась как жертва жизненных обстоятельств, т. е. речь шла о ресоциализации и дальнейшей реабилитации осужденных в местах лишения свободы.

Места лишения свободы стали развиваться в соответствии с лозунгом «от тюрьмы к воспитательным учреждениям». На этой основе усилилось воспитательное начало в деятельности исправительно-трудовых учреждений и начали развиваться пенитенциарно-психологические взгляды.

Период 20-х гг. характеризовался зарождением исправительных учреждений нового типа, появились первые ростки науки об изучении и исправлении личности осужденного. С января 1920 г. начал издаваться журнал «Пролетарская революция и право», где дискутировали по вопросам о целях наказания, возможностях исправления преступников.

В книге профессора Московского государственного психоневрологического института С. В. Познышева «Криминальная психология. Преступные типы» в предисловии к монографии излагается точка зрения на причины противоправного поведения. Они, по мнению автора, «сокрыты в конституции преступника, которая создается и изменяется под влиянием, с одной стороны, окружающих, личность внешних, и прежде всего, социальных условий, а с другой – того, что организм данного субъекта получил в наследство от предков». По его мнению, «нельзя отрицать того факта, что среди преступников существует значительный процент лиц с более или менее ясною печатью вырождения, неуравновешенности, недоразвития и духовного оскудения. Но все эти черты – обычные черты вырождения, а не какие-либо специфические корни или клейма преступности». Ученый развивает мысль о двух типах преступников эндогенных, имеющих особую предрасположенность к противоправным деяниям, что «объясняется особыми свойствами личности», и экзогенных, преобладающая роль в совершении преступления у которых принадлежит внешним факторам.

Подобные взгляды имели место и в работах других авторов. Например, в 1925 г. в Казани были изданы очерки криминальной психологии К. Сотонина, в которых он пытался раскрыть сущность внешних воздействий на поведение человека, изучить «влияние результатов выработанного мировоззрения, недостаточного социального воспитания» на формирование антисоциальной направленности индивида. Автор, стремясь проанализировать причины, которые побуждают индивида к преступлению, относит к ним основные потребности (инстинкты), эмоции (аффекты, чувство стыда), идеологические факторы (когда сформированное ранее мировоззрение, принципы поведения индивида вступают в противоречие с существующим законодательством) и психологические (внушаемость). Значительное внимание уделяет он биологическим причинам преступности и непосредственно инстинктам самосохранения (чувство голода, жажды), продолжению и сохранению рода.

Во второй половине 20-х гг. XX в. значительное внимание уделяется разработке конкретных методов исследования личности осужденного. К примеру, для изучения эмоциональной сферы использовался метод предъявления картин различного содержания (сцены мирной жизни, пьянства, драк и пр.). В кабинетах по изучению преступности и преступников проводился ассоциативный эксперимент, с помощью которого изучались агрессивные тенденции, комплексы виновности, эмоциональная сфера, желания осужденного. Широкое распространение получили такие методические приемы, как беседа, анкетирование, изучение данных биографий, организация целенаправленных на-

блюдений за поведением правонарушителя в условиях изоляции, анализ статистических данных. Сущность его заключается в предложении осужденному описать чувства, вызванные тем или иным словом, например, «убийство», «пожар» и др.

Некоторые исследования проводились по единой методике, что давало возможность сопоставлять полученные данные, обобщать выводы по различным категориям осужденных. Часто сопоставлялись единые социологические и индивидуальные анкеты для изучения жизненного пути правонарушителя, взаимоотношений в группах, разрабатывались стандартизированные тесты, что позволяло одновременно изучать большое число осужденных.

К началу 30-х гг. появляются предпосылки объективного подхода к объяснению причин преступности и формированию асоциальной направленности правонарушителя. «Специфической формой идейно-теоретической борьбы в психологии этой эпохи была не только критика, но и самокритика, которая выступала в качестве важного фактора методологического перевооружения науки».

В тридцатые годы были изданы научные труды, в которых объяснялись причины преступности с позиции антропологии и социологии. Авторы открыто вели полемику не только о биологических причинах развития антисоциальных привычек, но и о влиянии на этот процесс социальных условий. Это в значительной степени подрывало зарубежные теории о врожденности и наследственности как основных факторах формирования антиобщественной направленности личности. По словам *А. В. Петровского*, «отрицание антропологической концепции преступности смыкалось с критикой наследственно-биологического направления и характерологии», создавало условия для дальнейшего разоблачения этой реакционной теории.

Помимо Государственного института в Москве и его филиалов в Ростове-на-Дону, Саратове, Ленинграде делаются попытки открытия кабинетов по изучению преступности и в других городах. Благодаря организации кабинетов, лабораторий, клиник по изучению преступности научно-исследовательская работа была перенесена в исправительно-трудовые учреждения, куда разрешался свободный доступ научным работникам. Это был новый шаг на пути к становлению пенитенциарной психологии. *М. Гернет* отмечал: «...теперь, когда непреодолимых преград не существует, естественно, наука рвется туда, к заключенному, так долго сдерживаемая научная мысль». Руководили исследованиями *М. Н. Гернет* и *Б. Г. Ганнушкин*. Имелась возможность быстро и всесторонне проверить эффективность любого пенитенциарного нововведения, внести необходимые коррективы в практику перевоспитания осужденных. Это была необходимая ранее форма внедрения научных исследований в практику. Результатом этой работы было издание наставлений для персонала исправительных учреждений.

В 1929 г. вышла работа *Ю. Ю. Бехтерева* «Изучение личности заключенного». В 1930 г. *В. А. Внуков* делает попытку обосновать влияние среды на

личность. Он объясняет социальные условия как необходимость, а личность с ее характером и биологическими данными как случайность. Понять эти противоречивые стороны в психике человека, по его мнению, можно лишь рассматривая их в процессе развития. «Все извращения социального поведения, – по словам В. А. Внукова, – должны быть изучаемы в их конкретной ситуации, и личность только тогда перед нами раскроется, когда будет принята ее социальная значимость и когда биологические истоки ее будут связаны с теми верхними слоями индивида, которые являются пластичными и поддающимися воздействиям извне. В этом направлении «биологическое» в личности не теряется, а занимает свое место, обуславливая силу, форму и скорость «преступной» реакции, но не ее содержание».

Эти единичные научные доводы не смогли приостановить начавшийся распад системы кабинетов по изучению причин преступности и преступника. Ослабление внимания к разработке проблем криминальной психологии существенно сказалось на организации процесса предупреждения рецидивной преступности, исправления осужденных. Кроме того, доступ научных работников в исправительные учреждения был ограничен до минимума.

Огромное влияние на становление психологии исполнения уголовных наказаний как науки о человеке сыграли видные отечественные ученые-психологи *С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Л. С. Выготский, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев* и др. Без психологических знаний невозможен объективный подход к исследованию проблем личности, групп и коллективов осужденных, определению способов общения с ними, поиску новых подходов и способов исправления осужденных, гуманизации исполнения уголовного наказания. Это свидетельствует о повышении роли психологии в научном обосновании средств и методов исправления осужденных.

А. В. Петровский, анализируя пути становления судебной психологии в 20–30-е гг., характеризует этот период: «Тезис о примате общественного бытия над общественным сознанием понимался упрощенно и истолковывался односторонне, что вело к схематизации и упрощению отношений личности и среды, к принижению роли сознания и человеческой активности. Поэтому на рубеже 20–30-х гг. XX в. в области судебной психологии сложилось такое положение, когда фактически существовали различные и принципиально враждебные друг другу учения: антропологическое, социологическое и диалектико-материалистическое, устанавливающее свое понимание природы и сущности преступности».

Наибольший интерес представляют исследования по проблеме личности, проведенные в те годы *А. Ф. Лазурским*. В монографии «Классификация личностей» он пытался составить классификацию, «которая в каждом из своих типов давала бы не только субъективные особенности данного человека, но также его мировоззрение и социальную физиономию». В дальнейших работах *А. Ф. Лазурский* не раскрыл диалектического единства этих двух сторон в психике человека и пошел по пути разделения врожденного и приобретен-

ного на эндопсихику, выражающую «внутреннюю взаимозависимость психологических элементов и функций, как бы внутренний механизм человеческой личности», к которому он относил темперамент, характер, умственную одаренность, и экзопсихику, содержание которой «определяется отношением личности к внешним объектам, к среде».

Развитию пенитенциарно-психологических знаний способствовало введение прогрессивной системы отбывания наказания, деление осужденных на разряды в зависимости от степени их исправления.

Ученые-пенитенциаристы и практики стремились изучить и понять личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Этим вопросом были посвящены работы *М. И. Исаева*, который изучал влияние режима на впервые осужденных и на рецидивистов. Он пытался определить эффективность и жизнеспособность прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы.

С. Бройде исследовал проблемы восприятия осужденными времени и общественных событий, функционирования общностей осужденных, досуга, увлечений и развлечений, изучались психические состояния, например, психоз амнистии.

Практическая направленность отличала работу Всеукраинского кабинета по изучению преступника и заключенного. Изучались отдельные заключенные, и для них определялись индивидуальные методы исправительно-трудового воздействия. По предложениям исправительно-трудовых органов составлялись заключения, характеристики на отдельных заключенных, осуществлялось углубленное исследование и наблюдение за заключенными, трудно поддающимися общим мерам исправительно-трудового воздействия, в целях применения к ним особых методов исправления.

В первое пятнадцатилетие советской власти отчасти сохранялись прогрессивные дореволюционные традиции: опыт *А. С. Макаренки*, работа Экспериментального пенитенциарного отделения Государственного института по изучению преступности и преступника (*Ю. Ю. Бехтерев*, *М. Н. Гернет*, *В. И. Куваев* и др.), а также многочисленных кабинетов и лабораторий, созданных при правоисполнительных учреждениях в различных регионах страны. На I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (1930) отмечалась продуктивность и перспективность научных разработок пенитенциарной психологии. Однако в последующие более чем три десятилетия отечественной истории потенциал пенитенциарной психологии не мог продуктивно реализоваться вследствие политизации правоправления и правоприменительной практики ГУЛага.

В 1930 г. на съезде по изучению поведения человека отмечалось, что пенитенциарная психология стала обширной и авторитетной областью научных знаний и занимает ведущее место в системе юридической психологии.

Существенный вклад в пенитенциарную теорию и практику в местах лишения свободы внесла идея целенаправленного влияния коллектива на фор-

мирование личности заключенного, требующая всестороннего изучения личности и коллективных средств воздействия.

С. Т. Шацкий и *А. С. Макаренко* проводили психолого-педагогические эксперименты. *С. Т. Шацкий* создал своеобразный воспитательный комплекс «Сетлемент», летнюю трудовую колонию «Бодрая жизнь», организовал коммуны для несовершеннолетних преступников. *А. С. Макаренко* можно считать основателем советской психологии перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, в педагогической системе которого блестяще реализованы принцип исправимости личности правонарушителя и принцип коллективизма.

На проходившей в 1931 г. дискуссии в Государственном институте по изучению преступника при НКЮ РСФСР (докладчик *Б. С. Утевский*) осуждалась предшествующая исправительно-трудовая политика изучения личности правонарушителей, признавалась политически и научно неприменимой постановка задач классовых врагов; в качестве необходимой меры диктовалась полная изоляция и использование труда заключенных в интересах социализма на Крайнем Севере, на великих сталинских стройках (Беломорско-Балтийском канале, Магнитке и др.).

Началась широкая критика «психиатрической интервенции» в борьбе с преступностью и перевоспитании осужденных, за которой последовало прекращение психиатрических пенитенциарно-психологических исследований. Получила широкое распространение вульгарно-социологическая концепция перевоспитания правонарушителей. Юристы, опасаясь быть обвиненным в психологизации преступности и личности преступника, избегали проведения таких исследований, а для психологов исправительно-трудовые лагеря на долгие годы были закрыты.

Репрессии в конце 30-х гг. коренным образом изменили характер уголовно-исполнительной политики. Этап расцвета гугаговского периода (1937–1953) характеризуется созданием широкой сети лагерей, в деятельности которых преобладали прежде всего репрессивные и карательные меры воздействия, поскольку заключенный 40–50-х гг. считался чаще всего классовым врагом, врагом народа, контрреволюционером.

В 60-е гг. выходят в свет монографические исследования *А. Б. Сахарова*, *В. Н. Кудрявцева*, *А. М. Яковлева*, коллективные труды Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, кафедры уголовного права и криминологии Казанского университета, в которых анализировалась личность преступника, раскрывались причины ее противоправного поведения. Перед пенитенциарной психологией стоит сложная задача приблизить научные исследования к нуждам практики, содействовать повышению эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений в исправлении преступников. Этого можно было достичь, только объединив усилия научных центров страны для обобщения теоретических исследований в области психологии и реализации научных гипотез и теорий преступного поведения и исправления осужденных на практике. В данном слу-

чае психология должна установить причины криминального поведения индивида, изучить его индивидуальные особенности, выработать рекомендации по изменению их в условиях исправительного учреждения.

В 1930–60-е гг. научные исследования «тюремной среды» практически не проводились. За рубежом и в настоящее время продолжается дискуссия о закономерностях динамики ориентации заключенных на криминальные субкультурные ценности и нормы и путях ее учета при организации их исправления. При раскрытии детерминант призонизации многие зарубежные ученые констатируют: чем сильнее администрация мест лишения свободы создает условия для депривации заключенных, тем больше они, избегая общения с персоналом учреждения, тянутся к криминальным субкультурным ценностям и нормам.

2.1.3. Развитие пенитенциарно-психологических взглядов в 60–90-е годы

Возрождение психологических исследований в органах, исполняющих наказание, началось в 60-х гг., вскоре после реорганизации пенитенциарных учреждений и восстановления с 1954 г. политико-воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ). Необходимость индивидуализации исполнения наказания обусловила создание в 1957 г. отрядной системы, ставшей основной формой объединения осужденных, их самостоятельной организаций, введение общеобразовательного обучения и профессионально-технической подготовки осужденных.

Это произошло в связи с принятием КПСС важного методологического положения о том, что в условиях социализма каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к полезной трудовой деятельности. С 1960 г. политотдел мест заключения организовал и проводил региональные и всесоюзные конференции, посвященные вопросам исправления и перевоспитания осужденных. Большое внимание психологическим основам исправления заключенных уделял *А. Г. Ковалев*.

В 60-е гг. на кафедре исправительно-трудового права Высшей школы МВД СССР по инициативе *Б. С. Утевского* был разработан и начал читаться с привлечением психологов МГУ факультативный курс психологии для сотрудников ИТУ. С 1964 г. по предложению *Н. А. Стручкова* исправительно-трудовая психология была включена в учебные планы высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР. Кроме того, *В. Ф. Пирожков* разработал программу курса «Исправительно-трудовая психология» для высших и средних специальных учебных заведений. Началось планомерное развитие исправительно-трудовой психологии как самостоятельной отрасли научного знания.

В исправительных учреждениях началась работа по изучению и развенчанию воровских традиций и обычаев. Намечались режимно-оперативные и психолого-педагогические мероприятия по разложению воровских групп. Система правовых, режимных, воспитательных и оперативных воздействий

позволила освободиться от тюремных традиций, свести на нет авторитет «воров в законе», защитить осужденных от их произвола, внедрить положительные традиции и обычаи. В 1966–1969 гг. *В. Ф. Пирожков* и *А. Д. Глоточкин* опубликовали лекции по курсу «Исправительно-трудовая психология» под редакцией *К. К. Платонова*, а в 1975 г. вышел в свет первый учебник по исправительно-трудовой психологии, авторы которого обосновали научную систему, методологию и методику новой отрасли юридической психологии. Однако развитие исправительно-трудовой психологии в 60–70-х гг. не обошлось без трудностей и ошибок.

На III Всесоюзном съезде психологов (1966) инициативная группа (*В. Ф. Пирожков, К. К. Платонов, А. Р. Ратинов, А. В. Ярмоленко*) провела не запланированное программой съезда совещание психологов, ведущих исследования в пенитенциарной сфере, и в информационном письме в адрес президиума высказалась за более интенсивное развитие исправительно-трудовой психологии как отрасли юридической психологии.

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания, особенно несовершеннолетних правонарушителей, потребовали углубленного научного изучения осужденных. В связи с этим по решению МВД СССР в 1970–1979 гг. в ВТК Белгородской, Московской и Харьковской областей проводился эксперимент по разработке основ психологической службы. Впервые в истории пенитенциарных учреждений были разработаны основные направления психологической службы в ИТУ, задачи и функции, обязанности практического психолога, его правовой статус, служебные полномочия (*И. П. Башкатов, Г. Г. Бочкарева, Л. С. Саблина*). Опыт экспериментальной работы был одобрен коллегией МВД СССР. Было принято решение о выделении психологической службы в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних (ВТК), а в дальнейшем должность психолога пенитенциарного учреждения была введена повсеместно во всех ИТУ.

Важную роль в развитии исследований проблем исправительно-трудовой психологии сыграли I Всесоюзная конференция по судебной психологии и VI Всесоюзный съезд психологов (1971). По инициативе *В. Ф. Пирожкова* и *К. К. Платонова* в резолюцию съезда был внесен специальный пункт о новых отраслях юридической психологии: криминальной, судебной, исправительно-трудовой, которые были признаны фактически существующими.

В 70–80-е гг. исследовались различные проблемы личности и среды осужденных. *В. Ф. Пирожков* и *Н. А. Струков* изучали феномен субкультуры «другой жизни» осужденных в местах лишения свободы. *И. В. Шмаров, И. П. Башкатов, В. М. Поздняков* – формирование малых групп и межличностные отношения. *И. Б. Пономарев, А. Н. Сухов* – конфликты, *М. П. Стурова, В. Ф. Клюкин, В. Ф. Пирожков* – формирование коллективов осужденных, психолого-педагогическое воздействие на осужденных труда, режима, общеобразовательного обучения; научной экспертизе были подвергнуты нововведения.

В. Г. Деев, И. П. Башкатов, Ю. А. Алферов и Ю. М. Аверкиев разработали программы изучения личности и среды в ИТУ.

Исследовались индивидуально-психологические особенности личности осужденных: направленность (*В. Г. Деев*), воля (*М. В. Тимашев, А. И. Ушатиков, В. А. Семенов* и др.), перцептивные особенности (*Т. В. Калашникова*), темперамент (*А. П. Краковский*), ценностные ориентации (*В. Ф. Пирожков*), различные категории осужденных, нарушающих режим отбывания наказания, возрастные и половые особенности (*Ф. З. Фетисов, В. Г. Деев, Т. В. Калашникова, А. М. Столяренко, М. Г. Дебольский, В. И. Черненилов, И. Б. Пономарев, В. А. Бакеев, Л. С. Саблин, В. М. Поздняков* изучали деятельность сотрудников ИТУ. Первая психолого-педагогическая лаборатория открылась на базе ИТК УВД Пермской области, а затем – ИТК УВД Саратовской области.

В 70–90-е гг. были разработаны различные классификации осужденных с целью дифференцированного подхода, основанные на социально-нравственных и психолого-педагогических особенностях (*Л. А. Высотина, В. Д. Лутанский*), направленности личности (*В. Г. Деев*), волевой активности (*А. И. Ушатиков, В. А. Семенов*), степени дисциплинированности (*М. В. Тимашев*), степени воспитанности и педагогической запущенности (*А. С. Новоселова, М. Н. Стурова*). В практику внедрялись дифференцированные программы изменения нравственного сознания и самосознания. Впервые в исправительных учреждениях в работе с различными категориями осужденных стал применяться педагогический аутотренинг (*А. С. Новоселова* и др.).

Разрабатывались специальные психолого-педагогические программы по работе с осужденными, находящимися в карантине, в основной период, при подготовке к освобождению, с различными категориями нарушителей режима (склонными к хулиганству, азартным играм, гомосексуализму, побегам, симуляции, наркоманами, алкоголиками и др.).

В эти же годы при базовых ИТУ более чем в пятидесяти регионах страны были созданы головные научные организации труда и управления, в штатах которых была предусмотрена должность психолога.

Демократизация российского общества в 80–90-е гг., выразившаяся в разработке новых концепций деятельности исправительно-трудовых учреждений и уголовно-исполнительной системы с целью ее гуманизации, настоятельно потребовала широкого привлечения психологических знаний. Из концепции реформы уголовно-исполнительной системы вытекают актуальные для пенитенциарной психологии задачи:

- дифференциация условий исполнения уголовных наказаний в соответствии с психологическими особенностями, поведением, а также сферы общения осужденных;
- разработка исправительных программ ресоциализации осужденных на основе отечественного и зарубежного опыта;

- снижение влияния носителей тюремных традиций и обычаев, формирование взаимопонимания между персоналом учреждения и осужденными;
- разработка методик психодиагностики личности осужденного и программ дифференцированного воздействия на различные категории осужденных;
- научное прогнозирование в местах лишения свободы;
- психологическое сопровождение проводимых преобразований;
- создание научно-психологических центров на базе мест лишения свободы с целью психологического сопровождения различных инноваций;
- изучение и участие в социальной реадaptации лиц, отбывших наказание.

Первым шагом в создании психологических служб в системе мест лишения свободы стал приказ МВД СССР от 27 апреля 1989 г. № 86, предусматривающий введение в штаты должности психолога. Приказ министра внутренних дел СССР от 1 сентября 1992 г. № 305 «О психологических лабораториях исправительно-трудовых учреждений» предусматривал открытие в Рязанской высшей школе МВД СССР психологического факультета, который позволял бы решать проблему комплектования исправительных учреждений профессиональными кадрами психологов. Специфика деятельности этих учреждений требует от работников всех служб наличия хотя бы минимума психолого-педагогических знаний. Следовательно, нужна четкая система переподготовки кадров, предполагающая изучение пенитенциарной психологии и педагогики.

Специфика исследований 1980-х гг. проявилась в углубленном интересе к разработке системы психологической подготовки будущих специалистов и различных категорий персонала ИТУ (В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, 1985; А. Н. Сухов, 1986, 1988; Т. Ю. Базаров, А. В. Пищелко, В. М. Веселов, 1987; В. М. Поздняков, 1989 и др.), а также к разработке средств совершенствования адаптации и закрепления кадров в органах, исполняющих наказания (В. Н. Казанцев, 1982; А. А. Ушаков, 1985; А. В. Фатула, 1988 и др.), формированию профнавыков по осуществлению исправительного процесса с осужденными (А. В. Буданов, 1986; А. В. Пищелко, 1989; С. Н. Клименко, 1987; Р. Г. Галикеев, 1988 и др.) и совершенствованию управления коллективами ИТК (А. И. Папкин, 1984; В. А. Ильин, 1985; Ю. Н. Шиделко, 1987 и др.).

Прокатившаяся по пенитенциарным учреждениям в конце 1980-х – начале 1990-х гг. волна эксцессов в среде осужденных (групповые неповиновения, массовые беспорядки, захваты заложников и т. д.) потребовала проведения исследований и разработки рекомендаций по психологии безопасности персонала исправительных учреждений (А. И. Папкин, 1996, А. В. Буданов, 1997), его психологической подготовке к действиям в экстремальных условиях (Г. Г. Романович, В. В. Юстицкий, 1988; А. Н. Сухов, 1989; И. В. Каретников, 1979; В. И. Ильин, Е. В. Кваша; М. Г. Дебольский, 1989; В. П. Илларионов, 1993; А. И. Папкин, 1995; А. И. Ушатиков, О. Г. Ковалев, В. А. Семенов, 1997; Б. Б. Казак, 2000 и др.). Участие сотрудников исправительных учреж-

дений и спецназа в действиях по ликвидации массовых беспорядков, а также в несении службы в «зонах военных конфликтов» потребовал от психологов разработки и реализации программ по их психологической реабилитации (А. И. Ушатиков, В. М. Поздняков, 1992; В. И. Серов, 1997; и др.).

Однако в 1990-е гг. приоритет в исследованиях все же отдается обоснованию концепции психологической службы, созданию профессиограммы и психограммы пенитенциарного психолога (М. Г. Дебольский, 1992, 1995; А. И. Папкин, 1992; В. М. Поздняков, 1990, 1993; Л. С. Саблина, А. И. Мокрецов, В. Г. Козюля, 1996 и др.), разработке психотехнологий повышения компетентности сотрудников в общении с осужденными (А. Н. Сухов, В. М. Поздняков, 1992; М. Г. Дебольский, В. С. Красник, 1994, И. В. Михалева, 1998 и др.), профилактике профдеформации личности персонала исправительных учреждений (Б. Н. Козлов, 1994; С. П. Безносков, 1996; В. М. Медведев, 1999).

Рост преступности в постсоветской России и увеличение числа осужденных за тяжкие преступления способствовали криминализации среды в местах лишения свободы. Научные исследования показывают, что в ней, как и раньше (хотя и в несколько измененном состоянии) существует «тюремная субкультура», предопределяющая своеобразие стратификации осужденных, их обычаи, традиции, нормы, криминогенное общение и пр. Совершенно очевидно, что исправление и ресоциализация осужденных зависят от степени нейтрализации криминогенной субкультуры мест лишения свободы.

Таким образом, в истории пенитенциарной психологии можно выделить три этапа:

1 этап – накопление и описание фактов, связанных с отбыванием наказания в виде лишения свободы, характеризуется художественно-публицистическим подходом. Его авторы – писатели, журналисты, общественные деятели.

2 этап – выявление психологических и социально-психологических особенностей личности и среды осужденных (М. М. Исаев, С. В. Познышев, Б. С. Утевский, Ю. Ю. Бехтерев, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов, В. Ф. Пирожков, А. И. Ушатиков, А. Д. Глоточкин, А. Н. Сухов, В. М. Поздняков, В. Г. Деев, В. З. Фетисов, М. Г. Дебольский, А. И. Папкин и др.).

3 этап – внедрение опыта оказания психологической помощи осужденным и сотрудникам исправительных учреждений (В. М. Поздняков, М. М. Калашникова, А. В. Наприс, Е. А. Щелкушкина, Д. В. Сочивко, А. Н. Сухов, Е. В. Чернышева, А. И. Ушатиков, Б. Г. Бовин и др.).

2.1.4. Современное развитие пенитенциарной психологии

В 90-е гг. пенитенциарная психология, как и другие общественные науки, вступила в стадию переоценки и переосмысления марксистской психологии. Идеи исправления и перевоспитания осужденных, формирование их коллектива начали подвергаться критике как нереальные. Была выдвинута идея ресоциализации преступника, цель которой состояла в подготовке его к жизни в обществе. Сформулированные С. В. Познышевым, Б. С. Утевским, А. Г.

Ковалевым, В. Н. Мясницевым, К. К. Платоновым, В. Ф. Пирожковым, А. Д. Глоточкиным и другими учеными методологические принципы исправительно-трудовой психологии были доказаны теоретически и проверены практикой.

Внедрению в практику достижений пенитенциарной психологии способствует создание при органах, исполняющих наказание, высших учебных заведениях научных центров по обобщению психолого-педагогического опыта с осужденными, обмен информацией между практическими психологами, педагогами, социальными работниками на симпозиумах и конференциях при проведении совместных научных исследований, издание соответствующей психологической литературы для сотрудников пенитенциарных учреждений, приведение в единую систему понятийного аппарата пенитенциарной психологии.

Отечественная пенитенциарная психология до 30-х гг. развивалась в русле переделки человека с ярко выраженным психологическим насилием над личностью. Непосещение обязательных идеологических и воспитательных мероприятий, их игнорирование осужденными вело к усилению режимных ограничений и кары. В 90-е гг. авторитарное психолого-педагогическое воздействие не оказывает уже прежнего влияния. В связи с этим потребовалось замена задачи «переделки», «перевоспитания» осужденного на оказание психолого-педагогической, социально-психологической помощи человеку, находящемуся в изоляции. Необходимо стимулировать позитивную активность осужденных, поскольку личность в условиях исправительного учреждения либо криминализуется дальше, либо стремится к нравственному обновлению. Оказать ей своевременную психологическую помощь и поддержку – профессиональная задача психолога учреждения.

В практику работы исправительных учреждений внедряются новые направления оказания психологической помощи: социально-психологический тренинг (*А. В. Пицелко, Т. Ю. Базаров, А. Н. Сухов, В. М. Поздняков* и др.), психологическое консультирование (*В. Г. Деев*), групповая психотерапия, саморегуляция психологических состояний и эмоционально-волевая тренировка (*А. С. Новоселова, А. И. Ушатиков, В. М. Поздняков, О. И. Шеламов*), психологическая коррекция осужденных (*В. И. Серов, А. С. Новоселова, А. И. Ушатиков*), психологическая подготовка сотрудников (*А. М. Столяренко, Я. Я. Белик, В. А. Семенов, В. М. Поздняков*).

Активно переосмысливаются старые и разрабатываются новые программы пенитенциарной психологии (*А. Н. Сухов, А. И. Ушатиков, В. Г. Деев, В. М. Поздняков, О. Г. Ковалев, В. А. Семенов* и др.), визуальная психодиагностика осужденных (*А. И. Ушатиков, О. И. Шеламов, В. И. Серов* и др.), программы социально-психологического консультирования и психотехники (*А. Н. Сухов, В. Н. Казанцев* и др.), психокоррекционная работа с осужденными (*А. С. Новоселова, В. И. Серов, А. И. Ушатиков* и др.), психология консультационной работы с осужденными (*В. Г. Деев, В. М. Поздняков* и др.); карта наблюдения за личностью осужденных, разработанная *К. К.*

Платоновым, социально-психологический контент-анализ жалоб и заявлений осужденных, предложенный М. Г. Дебольским, знаково-контекстные социометрические измерения, созданные В. Ф. Пирожковым, аудиовизуальные методики, экспериментально-формирующие исследования, метод анализа продуктов деятельности и др.

На рубеже XX–XXI вв. пенитенциарные психологи проявляют активность по развитию следующих направлений исследований:

- история отечественной и зарубежной пенитенциарной психологии;
- методологические основы пенитенциарной психологии;
- психотехнологии в оказании помощи различным типам осужденных;
- социально-психологические аспекты воздействия на среду осужденных;
- психодиагностика осужденных на различных этапах отбывания наказания;
- психологическая подготовка осужденных к освобождению;
- психологическое обеспечение постпенитенциарного контроля;
- психологическое сопровождение деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений;
- психологическая подготовка персонала к действиям в чрезвычайных условиях;
- психология профессионального отбора (подбора) кадров на службу в УИС и повышения их профессионально-психологической культуры;
- психологическая служба в уголовно-исполнительной системе;
- психологические проблемы управления в уголовно-исполнительной системе и др.

В развитии отечественной прикладной пенитенциарной психологии превалирует процесс заимствования западного методического инструментария. В настоящее время в деятельность психологической службы исправительных учреждений внедряются недостаточно теоретически обоснованные и психометрически валидные, а также скорректированные по тестовым нормам (из-за специфики контингента и условий применения в местах лишения свободы) разноплановые «импортного производства психодиагностические методики». Причинами этого является то, что сегодня, во-первых, у общества пенитенциарных психологов сильно различается уровень профессионального образования. Во-вторых, у государственного заказчика (ГУФСИН МЮ РФ) нет финансовых средств, чтобы научно-методологически более основательно и в больших масштабах продолжать позитивную традицию в разработке психодиагностического инструментария.

В исследованиях влияния криминальной субкультуры мест лишения свободы на личность и группы осужденных в начале 90-х гг. появились довольно глубокие в теоретическом плане научные публикации Г. Ф. Хохрякова (1988, 1991), А. Н. Сухова (1992), В. Ф. Пирожкова (1994), которые актуальны для изучения и в настоящее время.

Важную роль в деле пропаганды и внедрения результатов пенитенциарно-психологических исследований в практику играют проводимые всероссийские совещания (съезды) пенитенциарных работников. Их решения ориентируют на создание прогрессивной системы отбывания наказания, базирующейся на данных изучения личности, групп осужденных и научной обоснованности мер пенитенциарного воздействия.

Отмечая позитивность многих прикладных пенитенциарно-психологических инноваций, проводимых в исправительных учреждениях психологическими лабораториями (Брянской, Орловской, Пермской, Саратовской, Свердловской, Тульской и др. областей), в то же время объективно следует отметить, что сегодня в отечественных органах, исполняющих наказания, еще не сложилась окончательная целостная система психологического обеспечения процесса исправления осужденных (в т. ч. психологической подготовки различных категорий их персонала) и многие формы пенитенциарной психопрактики (психодиагностики, психологического консультирования осужденных, психокоррекционной работы, психологического просвещения и т. п.).

2.2. Основные направления развития зарубежной пенитенциарной психологии

2.2.1. Зарубежные пенитенциарные теории

2.2.2. Диагностика и классификации осужденных

2.2.3. Программы и методы психокоррекционной работы с заключенными

2.2.4. Критерии прогнозирования поведения заключенных

2.2.1. Зарубежные пенитенциарные теории

Как перед отечественной, так и перед зарубежной пенитенциарной теорией стоит вопрос: должна ли цель уголовного наказания преступников, исправление признаваться основной? Международная пенитенциарная практика не дает на него однозначного ответа.

Дж. Говард (1726–1790) и разработал теорию «раскаяния» преступника, ставшую популярной во многих западных странах. История развития западной пенитенциарной теории и практики характеризуется противостоянием сторонников репрессивного подхода к проблеме исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, основанном на формировании страха перед наказанием, чтобы таким образом сдерживать от совершения повторного преступления (юридическое исправление), и гуманистического подхода, в основе которого изначально лежал принцип возможности и необходимости исправления преступников, воплощения общечеловеческих ценностей. Становлению научных основ моделей исполнения уголовного наказания способ-

Пенитенциарная модель – это тип пенитенциарной системы, особенности которой обуславливаются объективными (социально-экономическими) и субъективными (гносеологическими) факторами в конкретный период

ствовали философские, социологические, криминологические, уголовно-правовые, психологические теории американского и западноевропейского происхождения.

Пенитенциарные системы стран зарубежных стран более чем за 200 лет своего существования имели различные исправительные модели (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные пенитенциарные модели зарубежных стран

Теорико-методологическая платформа	Применяющиеся средства исправления
Религиозная	
Философско-мировоззренческие представления членов религиозно-благотворительного Филадельфийского тюремного общества: причины преступного поведения кроются в грешных устремлениях душ правонарушителей, чему способствует порочная социальная среда	Полная изоляция от общества, беседы священника о необходимости спасения души и религиозного покаяния, религиозно-нравственное воспитание
Индустриальная	
Философско-мировоззренческие представления членов светского Нью-Йоркского тюремного общества: причины преступного поведения кроются во влиянии негативного социального окружения, отсутствии у правонарушителей привычки к труду, самодисциплине, религиозно-нравственных чувств, стремлении к достижению успеха в жизни нечестным путем	Полная изоляция от общества в тюрьме, превращенной в гибрид пенитенциарного учреждения, военного лагеря и фабрики, жесткий режим жизнедеятельности, принудительный труд, религиозно-нравственное воспитание, начальное школьное образование
Реформаторская	
Философско-мировоззренческие представления членов светского Нью-Йоркского тюремного общества	Изоляция от общества в исправительных учреждениях, режим, посильный труд, общеобразовательное обучение и профессиональная подготовка, физическое воспитание, обучение правилам поведения в обществе, организованное самовоспитание и самообразование
Медицинская	
Позитивистская школа уголовного права и криминологии. Причины преступного поведения – это социопатия правонарушителя, страдающего от психологического дискомфорта, негативных эмоциональных состояний, и психопатия преступника, наследственные или приобретенные, соматические заболевания, подсознательные конфликты	Полная изоляция от общества в исправительных учреждениях, преобразованных в подобие психиатрических клиник. Психотерапия, психологическое консультирование, психоанализ, общеобразовательное обучение и профессиональная подготовка, обучение правилам поведения в обществе, трудотерапия, религиозно-нравственное воспитание

Модель справедливости	
<p>Классическая теория <i>Ч. Беккария</i> и <i>Дж. Говарда</i>. Центральная идея состоит в том, что лишь тот может усвоить нормы поведения, чьи права неуклонно гарантируются и защищаются</p>	<p>Реакция на очень тяжкие преступления должна состоять в лишении свободы на срок до 25 лет. Принудительное воздействие и терапия запрещены как неэффективные и противоречащие конституции. Напротив, добровольное согласие на воздействие следует широко поощрять в тюрьмах в целях их гуманизации. Это относится, например, к общеобразовательному обучению и профессиональной подготовке, психологическим консультациям, групповой терапии. Воспитательное воздействие осуществляется только на добровольной основе</p>
Модель социальной реабилитации	
<p>Акцент в этой модели делается на том, чтобы путем правильной реакции на преступление помочь преступнику, потерпевшему и обществу. Модель социальной реабилитации преследует цель решительного улучшения качества человеческих взаимоотношений (интеракций) в общине. Противоправность и преступность усваиваются в результате того, что человек идентифицирует себя с противоправными и преступными ролями, разрушая при этом нормальные социальные связи</p>	<p>Правонарушитель, преступник должен налаживать отношения со своей семьей, школой (если речь идет о подростке), с соседями, с трудовым коллективом и с теми, с кем он проводит досуг. Тем самым и общество привлекается к участию в процессе некарательного воздействия. Необходимо, чтобы преступники усвоили непротивоправные и непротивоправные образцы поведения путем вживания в социально-конформные нормы жизни</p>
Модель воспитательного воздействия	
<p>Воспитательное воздействие нацелено на то, чтобы путем вмешательства государства искоренить социально неприемлемое поведение. Имеется широкая и узкая модель воздействия</p>	<p>Профессиональная подготовка, воспитание в часы досуга, индивидуальные или групповые консультации, а также различные виды физической и социальной терапии, медикаментозные и оперативные методы (например, кастрация), индивидуальная психотерапия и групповая терапия</p>
Реинтеграционная модель	
<p>В основе лежит теория ресоциализации личности. Разрешение социальных связей в условиях изоляции позволяет реинтегрировать освобожденного в обществе</p>	<p>Поддержка здоровья и самоуважения и, насколько позволяет продолжительность заключения, развитие чувства ответственности, поощрение тех позиций и форм поведения, которые помогут вернуться в общество и с наибольшими шансами после освобождения вести самостоятельную жизнь, уважая закон</p>

Методологической основой каждой пенитенциарной модели являются научно-житейские взгляды на преступника и его психологию, обусловившие те или иные методы воздействия на осужденных. Пенитенциарные модели исторически сменяли друг друга под влиянием определенных факторов, соответственно, становились иными и взгляды на преступника, отбывающего наказание.

Современные зарубежные пенитенциарные системы ориентируются на три основных типа моделей: контрольную (регулятивную), психогенную и социогенную.

Контрольная (регулятивная) модель основывается на том, что цель исправления достигается в основном мерами контроля за индивидами – выявлением преступлений, арестом, судебным разбирательством и наказанием.

Психогенная модель строится на понимании того, что преступник – это человек с эмоциональными расстройствами, нуждающийся в индивидуальной терапии.

Социогенная модель объясняет преступность и преступное поведение как следствие комплексного воздействия таких социальных факторов, как социальная дезорганизация, конфликт культур, несинхронность в развитии культуры, расстройство личности и социальное отчуждение.

Специфика западной тюремной системы состоит в назначении несовершеннолетним так называемых неопределенных приговоров. В этом случае суд не определяет в мотивировке приговора срок пребывания несовершеннолетних в исправительном заведении. В соответствии с действующим законом он может оставаться в нем до исправления, но не менее шести месяцев и не дольше, чем до достижения 21 года. При этом учитывается степень криминализации несовершеннолетних, в зависимости от которой они должны быть помещены в разные типы заведения. Это должно, по мнению пенитенциарных юристов и психологов, создать условия для максимальных педагогических усилий в отношении воспитанников, требующих особенно интенсивного ресоциализационного воздействия.

При выборе исправительной меры семейный суд принимает во внимание не только факт совершения несовершеннолетним наказуемого действия (преступления), но и неэффективность применяемых до сих пор воспитательных мер, отрицательный прогноз относительно эффективности возможного применения к нему воспитательных мер.

Многие западные ученые-криминологи, пенитенциаристы и психологи (*Э. Сазерленд, Д. Кресси, Д. Тафт, Т. Барнс, У. Реклисс, Н. Титерс, Д. Митфорд, А. Ройс, Г. Шнайдер, Р. Кристи*) возлагали надежды на внедрение в жизнь пенитенциарных учреждений четырех принципов, лежащих в основе исправительной системы.

1. Перевоспитание преступников вместо их наказания.
2. Применение научно обоснованных средств позитивного изменения личности нарушителя закона.

3. Дифференциация в зависимости от особенностей личности, а не от степени тяжести совершенного преступления.

4. Немедленное освобождение осужденного как только он доказал свое исправление.

Ученые-пенитенциаристы зарубежных стран высказывают мнение о кризисе системы исполнения наказания, поскольку места лишения свободы способствуют не перевоспитанию заключенных, а усилению их преступных наклонностей и увеличению рецидива. Сложившуюся ситуацию они объясняют низкой квалификацией администрации, патологией власти персонала и наличием тюремной субкультуры. Д. Клемер в книге «Тюремное сообщество» даже ввел в обиход термин «призонизация», который означает усвоение заключенными норм и ценностей тюремной субкультуры.

В таблице 3 показано общее и особенное в пенитенциарных системах США и России.

Таблица 3

Сравнительная характеристика пенитенциарных систем

Пенитенциарная система России	Пенитенциарная система США
Форма отбывания наказания	
Преимущественно коллективное отбывание наказания. Коллективные формы воздействия (собрания и др.)	Преимущественно одиночное (тюремное) отбывание наказания. Индивидуальные формы воздействия. Групповой тренинг
Цель наказания	
Исправление. Дифференциация в зависимости от тяжести преступления	Перевоспитание вместо наказания. Дифференциация в зависимости от особенностей личности, а не от степени тяжести преступления
Освобождение от наказания	
В зависимости от правовой регламентации	Немедленное освобождение как только доказал свое исправление
Средства воздействия	
Коллективный или индивидуальный труд, обучение, режим, участие в самодеятельных организациях	Психотерапия, модификация поведения
Вид приговора	
Определенный: может быть сокращен в зависимости от статьи и положительной характеристики	Неопределенный: отказ суда в назначении срока для того, чтобы стимулировать исправление заключенного и исключить возможность содержания в тюрьме уже исправившихся

2.2.2. Диагностика и классификации осужденных

В области психологического тестирования начиная с 30-х гг. XX века все большую популярность за рубежом стали завоевывать такие средства изучения личности заключенных, как проективные методики и многофакторные

личностные опросники. При этом наиболее широкое применение в местах лишения свободы при обследовании заключенных получили проективные тесты: Г. Роршаха (Rorschach Test, 1921), Х. Моргана и Г. Мюррея (TAT, 1935), Л. Сонди (Szondi Test, 1945), С. Розенцвейга (Rosenzweig Picture Frustra Study, 1945), Ф. Люшера (Luscher Farbwahl Test, 1948).

Среди личностных опросников наиболее часто использовались такие многоцелевые методики, как ММРП (С. Хатуэй, Дж. Маккинли, 1940), Шкала «локус контроля» (Дж. Роттер, 1950), 16-PF (Р. Кеттелл, 1962), Моудслейский личностный опросник (МРП, Г.-Ю. Айзенк, 1956), Калифорнийский личностный опросник (СРП, Е. И. Мегэрж, 1972). Одновременно за рубежом был разработан и ряд целевых для пенитенциарных учреждений психодиагностических средств: например, тест Рейда (RPI, 1967), который позволял измерять уровень карательных притязаний в отношении такого преступления, как кража¹.

Среди достижений в области совершенствования и развития экспериментального метода следует отметить имеющий большое пенитенциарно-психологическое значение по своим выводам моделированный эксперимент Филиппа Зимбардо. Данным американским ученым в 1973 г. совместно со своими коллегами-психологами К. Хани и К. Банкс в Институте экспериментальной психологии Стэнфордского университета (США) была оборудована максимально приближенная к реальности «тюрьма». Программа эксперимента предполагала выявление сущности феномена агрессивности при ролевом моделировании двумя группами физически и нравственно здоровых добровольцев из числа студентов поведения «преступников» и «надзирателей».

Учитывая, что «естественные» эксперименты в пенитенциарных учреждениях в силу правовых и нравственных аспектов в ряде случаев не только нежелательны, но и невозможны, а данные лабораторных экспериментов трудно перевести в реальную практику, в 70–80-х гг. зарубежные ученые стали прибегать к математическому моделированию. В монографии Т. Постона и С. Стюарта «Теория катастроф и ее применения» (1986) обсуждаются подходы к моделированию групповых нарушений в тюрьме. Авторы, выделив основные детерминанты, влияющие на беспорядки в тюрьме (напряженность, разобщенность и др.), в ходе математического моделирования проследили возможную динамику развития экстремальной ситуации. Общие итоги математического моделирования показали, что с ростом напряженности в пенитенциарных учреждениях (из-за бедственного положения заключенных, чувства разочарования и т. п.) повышается вероятность групповых эксцессов (волнений), а из-за увеличения разобщенности сотрудников органов, исполняющих наказания (из-за взаимного отчуждения, отсутствия обучения, разобщения администрации и заключенных на враждебные лагеря и т. п.), характер волнений становится внезапным и яростным.

¹ Цит. по: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 175–180.

Еще одной тенденцией в проведении за рубежом научно-пенитенциарных исследований является использование возможностей метода юридической герменевтики, позволяющее улучшить понимание смысла конкретных пенитенциарно-нормативных догм и определиться в путях перспективного развития теории и практики¹.

Рассматривая существующие тенденции в современной зарубежной психологии по разработке теорий личности преступника обычно раскрываются особенности следующих основных подходов²:

- 1) биопсихологические теории;
- 2) психоаналитические теории;
- 3) теории черт личности;
- 4) теории эмоциональных проблем;
- 5) теории классического, оперантного и социально-когнитивного научения;
- 6) теории душевных расстройств;
- 7) теории информационного социального контроля;
- 8) теории социопатической личности;
- 9) теории Я-концепции и атрибуции;
- 10) теории мыслительных моделей.

В качестве тенденции современной зарубежной психологии является попытка отдельных авторов осуществить интеграцию разноплановых идей из данных теорий (Т. Hirschi, 1969; D. S. Elliot, L. E. Ohlin, J. Q. Wilson, 1985).

В последние десятилетия в зарубежной науке активизируются исследования в области проблематики виктимологии (изучение преступлений с позиции отношений и личности жертвы), по выявлению «системы преступного поведения» (через изучение группового образа жизни преступников, генезиса их специфических субкультур и т. п.), сравнительного анализа эффективности различных исправительных программ (через изучение влияния технологий реабилитационного воздействия на снижение рецидива).

В пенитенциарных системах западных стран имеются различные классификации заключенных в зависимости от задач, которые решает администрация тюрем. Наиболее ранняя классификация, проводимая в целях эффективного воздействия на преступников, включает отделение преступников друг от друга по полу и возрасту.

В тюрьмах Германии заключенных классифицируют на 2 группы: лица, которые не нуждаются в ресоциализации; лица, которые нуждаются в ресоциализации, но могут стать законопослушными гражданами (в большинстве случаев это рецидивисты, совершающие преступления против собственности).

В 70-х гг. в ряде западных стран в пенитенциарных системах была разработана классификация заключенных с помощью ЭВМ на основе совокупно-

¹ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 383–403.

² См.: Masters R., Roberson C. Inside Criminology. Prentice Hall, 1990; Losel F. Rechtspsychologie // Handwörterbuch Psychologie. Weinheim, 1994. 5 Alf. s. 645–646.

сти диагностических признаков. В зависимости от мнения персонала тюрьмы о возможностях изменения личности преступника его относили к одной из трех категорий: интенсивного, селективного или минимального воздействия.

В США появилась система «RAPS», использовавшая в качестве критерия деления заключенных на разряды разницу между предлагаемым объемом работы по перевоспитанию данного заключенного и ее усредненным объемом. Система классификации осужденных «RAPS» включает следующие группы информации:

«R» – профессиональное мнение работающих в тюрьме специалистов о возможностях изменения данного преступника;

«A» – сведения о возрасте преступника (до 30, 30–45, старше 45 лет);

«P» – сведения о количестве судимостей;

«S» – информацию о приговоре в соответствии со специальной классификацией и о сроке наказания по приговору.

Кодовые комбинации вводились в ЭВМ, которая определяла принадлежность заключенного к одному из трех разрядов. Первый разряд предусматривал пересмотр дела каждый месяц и получение задания вне тюрьмы в первую очередь, второй – пересмотр дела каждые шесть месяцев и получение задания вне тюрьмы во вторую очередь, третий – пересмотр дела один раз в год и, как правило, использование на работе внутри тюрьмы.

Другое основание классификации заключенных – влияние тех или иных факторов на их преступное поведение. В ее основе лежит:

а) конфликт между ценностными представлениями индивида и общества;

б) конфликт, проистекающий из взаимоотношений с другими людьми;

в) проблемы, обусловленные потребностью в материальных благах;

г) проблемы, обусловленные самосознанием индивида.

Процесс классификации правонарушителей в этом случае проходит в несколько этапов. Во-первых, действуют группы классификации при органах правосудия, которые собирают общую информацию о правонарушителях (социальный статус, данные медицинских обследований и пр.), использующиеся в ходе судебного разбирательства и при определении меры наказания.

Во-вторых, специалисты диагностических центров (психологи, психиатры, психосоциологи, педагоги), являющиеся промежуточным звеном между следственными изоляторами и исправительными учреждениями, осуществляют специальное изучение личности осужденных, разрабатывают общие программы реабилитации преступников, имеющие рекомендательный для персонала исправительных учреждений характер. В-третьих, классификационные комиссии (группы) в исправительных учреждениях изучают личные дела вновь прибывших осужденных. на основании полученных данных составляется конкретная программа исправительного воздействия, представляющая собой перспективный подробный план деятельности тюремного персонала.

Персонал диагностических центров, классификационные комиссии исправительных учреждений используют научные методики, разрабатываемые как ведомственными исследовательскими центрами, так и ведущими учебными заведениями, например, университетами.

Индивидуальное изучение преступников, ориентированное на задачи пенитенциарной практики, осуществляется в центрах наблюдения и ориентации (в ряде стран они называются центрами классификации) заключенных.

По аналогичным программам работают национальные и религиозные центры.

Методики, применяемые психологами, подразделяются на основные (поддающиеся классификации тесты и вопросники) и дополнительные (проективные, психоаналитические методы). Подбор методик, их взаимосоотнесенность, а главное – интерпретация результатов определяются исходной теоретической концепцией психологических предпосылок преступления и личности преступника на основе существующих различных школ и направлений, например:

- во Франции и Италии велико влияние психоанализа и концепции личности преступника *Ж. Пинателя*;
- в Нидерландах, Скандинавских странах клиническая криминология отличается стремлением к эмпирическому поиску новых методов (в том числе математических), обладающих наибольшей прогностической валидностью в отношении преступного поведения и др.

В то же время в зарубежных странах достаточно сильны позиции классического направления, основанного на концепции опасных состояний, перенесенных из психиатрии в криминологию.

Психологическая оценка степени криминогенности строится на основе оценки «преступной способности», составляющей созвездие черт, образующих ядро личности преступника.

2.2.3. Программы и методы психокоррекционной работы с заключенными

В зарубежной практике широко применяются программы, основу которых составляет формирование личности в социальном окружении: программы психотерапевтического характера, имеющие целью положительное изменение свойств личности, формирование позитивного имиджа; программы обучения правилам социального поведения; программы социальной реабилитации заключенных. Однако во многих исправительных программах заключенный рассматривается как пассивный субъект.

В зарубежных пенитенциарных учреждениях применяются разнообразные программы воздействия труда, общеобразовательного обучения, досуга, групповая психотерапия и групповое консультирование заключенных; ролевые игры и социодрама; модификация поведения; дифференцированное некарательное воздействие; гештальтпсихологический и клинический подход;

общинная терапия; воздействие реальностью окружающего мира; трансактный анализ; отвлекающие программы; программы лечения от наркомании и алкоголизма, разрабатываемые с учетом специфики личности преступника и его индивидуальных потребностей и др. Как правило, в разработке реабилитационных программ участвуют сами заключенные, так же как и при составлении многоцелевой программы исправительного воздействия. Отбывающие наказание в виде лишения свободы стимулируются к участию в таких программах.

В США насчитывается 53 автономные пенитенциарные системы, позволяющие экспериментировать, искать и находить наиболее действенные формы и методы организации работы по исправлению правонарушителей, обмениваться накопленным в этой области положительным опытом на уровне Конгресса США.

Для некоторых категорий осужденных, в частности, для квалифицированных властями как опасные, применяются: сенсорное воздействие заключения (помещение на месяцы в камеры отделения адаптации тюрьмы), стрессовая терапия (помещение в открытую прохладную камеру), химиотерапия (терапия путем искусственно вызванного отвращения).

На практике применяется групповая терапия и групповое консультирование осужденных. Использование групп в процессе некарательного воздействия получило широкую известность, когда этот метод стали применять в отношении военных преступников, а после войны А. Эшас и Ф. Ловесс ввели его в тюрьмах Нью-Джерси под названием «Направляемое групповое воздействие». В направляемом групповом воздействии группа равных выполняет функцию катализатора в процессе проявления криминальных или, напротив, позитивных установок, поддерживает конформное отношение к групповым нормам, обеспечивает определенный статус и половую идентификацию своим членам. Групповой метод широко применяется в пенитенциарных учреждениях и обычно вызывает одобрение их персонала.

Методы **групповой терапии** используются во многих экспериментальных программах. Модифицированный метод позитивной культуры равных (РРС) возник на основе метода направленного группового взаимодействия, но отличается от него меньшей напряженностью отношений; он избегает открытой конфронтации и вместо давления на первое место ставит взаимное обучение и взаимное познание в среде равных.

Метод социометрии позволяет идентифицировать внутри группы отдельные группировки, индивидов, которые оказались отвергнутыми, и лидеров. В. Фокс в 1948 г. с применением этого метода составил социограмму в штате Мичиган в исправительном учреждении с режимом минимальных ограничений. Испытуемых просили выбрать из заключенных данного учреждения тех, с кем они хотели бы (не хотели) совместно проживать в девятиместной комнате. Было выявлено много группировок, обнаружены одиночки и лидеры.

Модель была использована при расселении. В 1952 г. неофициальная проверка показала, что среди одиночек и приспешников тенденция к совершению новых преступлений была выражена сильнее, чем среди тех, кто был склонен объединяться.

Социометрия позволяет изучить, например, побег из учреждений для несовершеннолетних. Исследование, проведенное *Морено*, показало, что частота побегов в основном зависит от сплоченности группы, несовместимых лиц и отверженных. Организация группы удерживает в ней индивида или выталкивает его из нее.

В настоящее время психологи и тюрьмоведы на Западе оказывают моральное воздействие на заключенных, преступник рассматривается как носитель хронического заболевания, а тюрьма – как своего рода клиника.

Наибольшее распространение в тюрьме получила групповая психотерапия, суть которой изложена в статье крупнейшего криминолога-тюрьмоведа французского ученого Ш. Жермена «Групповая работа в обращении с заключенными». «Можно считать преступность заболеванием, – пишет он, – но если это так, то это социальная зараза, и общество вправе лечить ее при помощи наказания... Общество вправе принудить заключенного по примеру того, как оно принуждает лечиться или принудительно лечит заразного больного».

Главная цель групповых бесед – помочь преступникам приспособиться к условиям жизни в тюрьме, повысить у них чувство ответственности, развить рассудительность, сделать более восприимчивыми к другим методам воздействия, применяемым в учреждении.

Среди некарательных методов воздействия на заключенных наибольшее распространение получили **программы модификации поведения**, которые отождествляют поведение с обуславливанием (Б. Ф. Скиннер), определяющим допустимое и недопустимое поведение, создающим условия для подкрепления допустимого поведения (наказание, вознаграждение, привитие отвращения, подавление недопустимого поведения, ролевые игры, похвала, дисциплинарное взыскание) и способы его подкрепления.

Результаты изменения заключенных при помощи техники модификации поведения оказались не совсем устойчивыми. В большинстве экспериментальных исследований не удалось достичь сколько-нибудь реалистического прогноза, а в некоторых – он был недостаточно надежен.

Программа социального лечения и воздействия направлена на реабилитацию заключенных, предусматривает отбор наиболее трудных заключенных и проведение их лечения, чтобы по возвращении в тюрьму они стали более восприимчивыми к мерам, направленным на их реабилитацию. Такое воздействие на психику без согласия заключенных встречает сопротивление, которое выражается в самоубийствах, забастовках, бунтах.

Дифференцированное некарательное воздействие основано на положении, что одна и та же программа может быть эффективна в отношении одного типа преступников и неэффективна в отношении другого (*Куэй, Уорен*). Оно во многом сходно с программой модификации поведения и предусматривает перевод лиц, подвергающегося воздействию, в зависимости от их поведения в исправительном учреждении, соответственно, в более низкий или более высокий разряд. В данном случае используется метод воздействия сообразно с классификацией преступников.

Гештальтпсихологический подход на первый план выдвигает позитивную направленность и наличие цели в жизни. Цель программ, основанных на гештальттерапии, – выявить внутреннюю ущербность человека с тем, чтобы помочь ему восстановить целостность своей личности. Саморазвитие может быть достигнуто посредством медитации и самоанализа. Кризис возникает, когда привычный для человека образ жизни перестает его удовлетворять.

В центре внимания **клинического подхода** находятся защитные механизмы и техника адаптации к социальным воздействиям. Психологи-клиницисты оценивают внутренние конфликты, переживаемые человеком, и пытаются их разрешить; стресс рассматривают как основной источник девиантного поведения.

Примером клинического подхода может служить работа клиники психологического здоровья, открытой в 1973 г. при пениitenciарии штата Мэриленд. Любой заключенный, находящийся в кризисном или предкризисном состоянии, в том числе стремящийся к самоубийству, может обратиться в клинику, где проводятся специальные сеансы групповой терапии.

Общинная терапия введена *М. Джонсоном* во время Второй мировой войны из-за нехватки обслуживающего персонала в психиатрических больницах и других лечебных учреждениях. *Н. Фентон, Э. Эймер* и *Г. Уилмер* попробовали вначале в Калифорнии (1970) распространить принцип общинной терапии на исполнение наказания, а в дальнейшем он был развит применительно к наказаниям *В. Шарпом* (1975), *Г. Током* (1980). Они поддержали идею сохранения независимости и самоуважения заключенного. Было доказано, что не только персонал учреждения, но и сами заключенные должны нести ответственность за свое исправление, ресоциализацию.

Воздействие реальности окружающего мира впервые применил криминолог *У. Глассер* (1972) в исправительном учреждении для несовершеннолетних в Вентуре (Калифорния, США), где содержались 400 девушек-правонарушительниц в возрасте от 14 до 21 года.

Делинквенты нередко полностью отрицают реальность окружающего мира. Воздействие реальностью на них оказывается успешным, если они начинают не только воспринимать ее в том виде, в каком она существует, но и удовлетворять в ней свои запросы. Воздействие реальностью не предполагает отыскивание каких-то оправданий поведению заключенного в прошлом, а

нацелено на активизацию у заключенного чувства ответственности за свое поведение.

Трансактный анализ (Э. Берн, 1961) базируется на предположении, что каждый индивидуум соединяет в себе три личности, три эго-состояния (или феноменологические реальности): «родитель», «взрослый» и «ребенок». Эго-состояние «родитель» проявляется в воспоминаниях, сложившихся в раннем детстве (до пятилетнего возраста). Эго-состояние «взрослый» отражает зрелость и рациональность поведения. Эго-состояние «ребенок» включает в себя опыт основных переживаний до юношеского возраста. Различия в состояниях выражаются в речи, жестах, мимике, пантомимике.

Целью трансактного анализа является социальный контроль. Заключенный должен усвоить, что выгодно и разумно определять свое поведение тем или иным эго-состоянием, но что подобные феноменологические реальности нужно приспособлять к соответствующей ситуации. Однако при этом следует избегать деструктивных игр, когда ставится задача добиться превосходства при общении за счет перевода своего поведения в соответствии с таким эго-состоянием, которое не отвечает ни ситуации, ни поведению партнера. Методика терапии простая и осуществляется в относительно короткие сроки. В связи с этим трансактный анализ получил в местах лишения свободы широкое распространение в качестве метода воздействия.

«Отвлекающие» программы – попытка не допустить того, чтобы преступник в самом начале своей (вероятной) криминальной карьеры был втянут в систему уголовной юстиции. Для этого за ним ведется интенсивное наблюдение в общине, создаются специальные «амбулаторные» воспитательные группы, предназначенные для того, чтобы выработать у него большую выносливость, способность гибко менять и легко усваивать роли, повысить чувство самоуважения, привить ему ответственность за свои поступки и готовность к сотрудничеству.

2.2.4. Критерии прогнозирования поведения заключенных

Логическим следствием пенитенциарных теорий, типологий и классификаций является прогнозирование ресоциализации заключенного в результате воздействия наказания и его адаптации в условиях свободы.

Первое исследование по вопросам прогнозирования провел С. Уорнер в 1923 г. в Массачусетсе. Он изучал возможность предсказывать успех условно-досрочного освобождения.

Э. Берджесс и его коллеги впервые применили при прогнозировании результатов условно-досрочного освобождения объективный метод, построенный на учете 71 фактора по материалам, которыми располагает тюрьма. Однако они не обнаружили высокой сопряженности факторов, что свидетельствовало о недостаточной надежности их внутренней согласованности.

Ф. Лон (1936) выдвинул гипотезу о том, что заключенные могут прогнозировать исход условно-досрочного освобождения своего товарища более точно, чем комитет по условно-досрочному освобождению.

Одно из известных исследований по прогнозированию результатов условно-досрочного освобождения провел Оулин в Иллинойсе. Он изучал личные дела заключенных и сопоставлял содержащиеся в них сведения с тем, как они впоследствии выполняли условия досрочного освобождения. Прогнозирование осуществлялось на основе следующих сведений: вид преступления, вид приговора, тип преступника, его семейное положение, отношение семьи к преступнику, его социальная характеристика, прежняя работа, предыдущее место жительства, работа после условно-досрочного освобождения, число приятелей, свойства личности, прогноз психиатра.

В. Фокс (1970) разработал шкалу для определения степени приспособленности заключенного к условиям жизни в тюрьме, которая успешно использовалась и для условно-досрочного освобождения (см. табл. 4).

Таблица 4

Шкала факторов степени приспособленности заключенного в тюрьме и для условно-досрочного освобождения

Факторы	Примеры оценивания
Отношение к работе	хорошее; среднее; плохое
Оценка поведения заключенного персоналом тюрьмы	5-балльная шкала
Совершение проступков	не совершал; совершал незначительные; совершал серьезные
Как часто навещают заключенного с воли	10 раз в год; от 1 до 9 раз; не навещают
Оценка поведения заключенного персоналом тюрьмы	5-балльная шкала
Отношение к занятиям в школе	5-балльная шкала
Характер совершенного проступка	не совершал; открытое неподчинение; насилие над личностью
Количество получаемых и отправляемых писем	40 и более в год; от 12 до 40; менее 12
Религиозность	глубоко верующий; достаточно верующий; малорелигиозен; неверующий
Сбережения	23 и более доллара в год; от 10 до 24; менее 10
Постоянная работа	выполнял одну и ту же работу более года; выполнял две работы; работал менее 6 месяцев
Посещение школы	5-балльная шкала

Ф. Лон провел эксперимент, когда заключенные прогнозировали поведение условно осужденных по следующим категориям (см. табл. 5):

Таблица 5

Шкала факторов Ф. Лона

Факторы	Диагностическое значение
Повышенный интерес к одежде	минус
Трусость	плюс или минус
Застенчивость	плюс или минус
Трудолюбие	плюс
Сексуальная озабоченность	минус
Пристрастие к посещению увеселительных учреждений	минус
Разбитая семья	минус
Недостаток любви к ближнему	минус
Прочные семейные связи	плюс
Способность учиться на собственных ошибках	плюс или минус
Хулиганское поведение в прошлом	минус
Рецидив	минус
Происхождение из сельской местности	плюс
Работа в прошлом	плюс
Мошеничество	минус
Эмоциональная неустойчивость	минус
Практичность	плюс
Удачное место работы в тюрьме	минус
Гангстеризм	минус
Разборчивость в выборе друзей	плюс
Эгоизм (предохраняет от дурного влияния)	плюс
Наличие профессии	плюс
Тщеславие	минус
Самоуважение	плюс
Флегматичность	плюс
Любовь к спорам	минус
Окружающая обстановка	плюс или минус
Мелкий рэкет в тюрьме	минус
Любовь к комфорту	минус
Возраст (люди старшего возраста более надежны)	плюс или минус
Трудоспособность	плюс или минус
Перерывы в преступной деятельности	плюс
Религиозность	плюс
Стремление к перемене мест	минус
Отношение к будущему	плюс или минус
Длительность срока отбывания наказания	плюс или минус
Стремление быть «заводилой»	минус
Преступная деятельность других членов семьи	минус
Физические недостатки	минус

В США сотрудники ФБР постоянно занимаются опросами осужденных в пенитенциарных учреждениях путем продолжительных бесед с ними. Они считают, что ценная информация, полученная таким образом, поможет лучше понять мотивы и поведение преступников разного типа и, возможно, предотвратить подобные преступления в будущем.

Психологи, работающие в пенитенциарных учреждениях, полагают, что однозначно предсказать поведение заключенного с помощью прогностических методов невозможно, но таким образом можно выявить лиц, с которыми необходимо вести индивидуальную или групповую работу.

При определении эффективности наказания западные криминологи и психологи исходят из того, что общество создало систему поощрений и наказаний для модификации поведения преступника в надежде сделать его послушным гражданином. Между тем некоторые люди не способны изменить свое поведение, поэтому наказание не оказывает на них сдерживающего воздействия, поэтому система поощрений не должна применяться в отношении этих людей. Их надо помещать в контролируемую среду, представляющую возможность «для эмоционального созревания». Традиционная система наказаний и поощрений лишь усиливает рецидив. В этом случае часто ссылаются на исследование супругов Глюков, которые установили, что у преступников, имевших до достижения ими совершеннолетия приводы в полицию, уровень рецидива значительно выше, чем у бывших заключенных реформатория, не имевших приводов в таком возрасте. Значит, чем раньше человек попадает в сферу действия уголовной юстиции, тем дольше он остается в ней.

После достижения зрелого возраста (обычно около 36 лет) факторы, которые побуждают преступника вернуться на путь законопослушного поведения, перестают действовать. В отношении тех немногих, кто продолжает совершать преступления после 36 лет, применение исправительных программ, как считают некоторые ученые, уже не приносит успеха.

Уровень рецидива не снижается под воздействием различных сроков тюремного заключения, повышения образования, профессиональной подготовки, психологического и психиатрического, медицинского или иного некарательного воздействия.

Контрольные вопросы и задания к главе II

1. Как вы думаете, почему в XVIII–XIX веках в юридической психологии преступник отождествлялся с осужденными (заключенными)? Может быть и нет необходимости выделять в качестве самостоятельного раздела юридической психологии пенитенциарную психологию, поскольку в основе – один и тот же феномен?

2. Синонимичен ли ряд: исправительно-трудовая психология, тюремная психология, пенитенциарная психология? Почему в советский период отрасль юридической психологии называлась исправительно-трудовой психологией?

3. Имеются ли различия в подходе к пониманию личности осужденного на разных этапах развития тюремной, исправительной, пенитенциарной психологии? Влияло ли это понимание на исполнение уголовных наказаний, или это связано с какими-то другими явлениями?

4. Попытайтесь обосновать имеющиеся в западных странах модели пенитенциарных систем. Назовите их основные особенности. В чем вы видите сходство и различие западных и отечественной пенитенциарных систем?

5. Какие цели и задачи преследует дифференциация осужденных (заключенных) в тюремных системах западных стран?

6. С помощью каких методов диагностики психологи западных стран изучают заключенных? Какие цели и задачи ставятся при проведении исследований в диагностических центрах? Имеются ли аналогичные центры в отечественной практике?

7. Какие критерии считают важными психологи западных стран при прогнозировании поведения заключенных и освобожденных от наказания.

8. *Выберите правильный вариант ответа:* С точки зрения Г. С. Салливана, каждый человек стремится избежать следующего чувства:

- а) одиночества;
- б) тревоги;
- в) страха;
- г) незащищенности.

ГЛАВА 3. ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО

3.1. Подходы к личности осужденного в зарубежной литературе

3.2. Изучение личности осужденных в отечественной юридической психологии

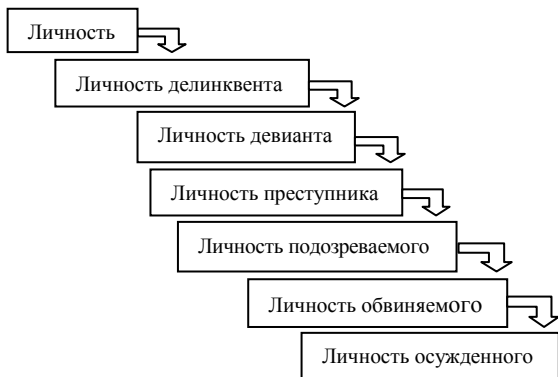
3.3. Факторы, оказывающие влияние на личность осужденных

Личность преступника – междисциплинарное понятие, изучается и психологами, и юристами. В юридической психологии данная проблема – одна из центральных. Понятие личности преступника, т. е. личности человека, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения уголовной ответственности, выражает сложный комплекс характеризующих свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые в развитии и взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления¹.

Личность осужденного – это совокупность психологических свойств, характеризующих лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы

Понятие «личность преступника» рассматривается как научная абстракция, обобщенно отражающая такие личностно-психологические характеристики человека, которые определяющим образом сказываются в детерминации противоправного поведения². Изучать личность преступника можно не иначе, как изучая личность конкретного правонарушителя. Необходимо различать личность делинквента, девианта, подследственного, обвиняемого, осужденного, поскольку, проходя различные стадии в развитии, человек вступает в новые отношения, приобретает новые права и обязанности (см. рис. 1). Такие критические периоды могут существенно повлиять на изменение стержневых свойств личности, установки, мотивы, характер, эмоционально-волевою сферу, поиск другого смысла жизни, изменение своего поведения.

Рисунок 1

¹ См.: Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1975. С. 21.

² См.: Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1981; Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.

Личность осужденного – ключевая область исследований пенитенциарной психологии. Попав после осуждения в места лишения свободы, преступник начинает играть иные социальные роли, чем на свободе. Они вытекают из требований режима, трудовой деятельности, обучения и т. д.

Своеобразие личности осужденного проявляется в психическом облике: характере, способностях, темпераменте, интересах, установках, отношениях. На их развитие большое влияние оказывает ближайшее и непосредственное окружение, в которой протекает жизнедеятельность индивида. В то же время вряд ли можно полностью согласиться с распространенной в западной психологии тенденцией видеть у лиц, отбывающих уголовное наказание за совершение преступления, особые качества, особую психологию, делающую их непохожими на законопослушных людей. Не существует «ни преступной психики, ни преступной наследственности».

Отличительные особенности личности осужденного, по мнению А. М. Михлина, вытекают из статуса осужденного, вина которого установлена вступившим в законную силу приговором, обязавшим его отбыть определенное наказание. Кроме того, положение осужденного приводит к вступлению его в новые общественные отношения и к исключению из ряда отношений, которые характеризовали его как личность ранее:

- ограничение вещей, которыми можно пользоваться;
- регламентация продуктов питания;
- норма жилой площади;
- предоставление отпусков только по решению администрации исправительного учреждения;
- невозможность выбора работы по желанию;
- начисление заработка с учетом частичного возмещения расходов на содержание в исправительном учреждении;
- ограничения в сфере прав и свобод (обыски, досмотр);
- регламентация выхода за пределы исправительного учреждения и разрешение на свободное передвижение.
- ограничение в общении с родственниками, друзьями, знакомыми и др.

Моральное осуждение служит средством общественной девальвации, клеймения и проклятия преступника. Обвинитель устанавливает дистанцию социального отчуждения подсудимого, общества и добивается того, чтобы и другие относились к этому человеку с осуждением. Каждый осужденный человек находится в пенитенциарном процессе самостановления, сохранения и обновления своего самовосприятия, меняет свою самооценку.

Итак, *личность осужденного* – это конкретный человек, взятый со стороны его социальных качеств, отбывающий уголовное наказание; характеризуется такими особенностями, которые выражаются: в ее индивидуальности, отношениях с окружающими людьми и видами деятельности, самосознании, устойчивости и одновременной динамичности психического склада, типич-

ности некоторых психологических свойств и качеств; отражает те условия, в которых она живет и действует (условия места лишения свободы); отражает воздействия места лишения свободы.

3.1. Подходы к личности осужденного в зарубежной литературе

В настоящее время в зарубежной психологии продолжается дискуссия о закономерностях динамики ориентации заключенных на криминальные субкультурные ценности и нормы и путях ее учета при организации их исправления. При раскрытии детерминант криминализации многие зарубежные ученые констатируют: чем сильнее администрация мест лишения свободы создает условия для депривации заключенных, тем больше они, избегая общения с персоналом учреждения, тянутся к криминальным субкультурным ценностям и нормам. В этой связи еще в 1960–80-х гг. активизировалась опытно-экспериментальная работа по повышению просоциального соучастования осужденных и применению для этих целей разнообразных психологически обоснованных программ ресоциализации.

Личность и рецидивизм. Исследования, проводившиеся в течение многих лет в зарубежной и отечественной пенитенциарной психологии, вполне убедительно доказывают, что личностные факторы связаны с самыми различными видами антисоциального, криминального и делинквентного поведения (Rutter and Giller, 1983; Eysenck). Многие психологи считают, что личностные факторы играют значимую роль в причинах рецидивизма, однако не все накопленные данные подтверждают справедливость этой точки зрения. Например, МакГерк утверждает, что совершение нескольких криминальных поступков в прошлом является столь же надежным прогностическим признаком будущего ареста за правонарушение, как и другие факторы (McGurk, 1978). Среди рецидивистов молодых людей больше, чем людей старшего возраста, и у них больше судимостей. У рецидивистов более низкие навыки счета и умение читать, а также чаще проявляется экстрапунитивная враждебность, пренебрежение правилами, большая подозрительность и тенденция к нонконформизму.

Более поздние исследования Хансона и его коллег, демонстрируют относительную значимость прогностических признаков рецидивизма, не имеющих отношения к личности. Лучшими прогностическими признаками повторного осуждения оказались следующие факторы: брачный статус («в браке не состоит»); осуждение за сексуальное преступление в прошлом; признание в ранее совершенных посягательствах. Кроме того, для тех, кто совершил сексуальные посягательства на мальчиков, риск рецидивизма был выше, чем для тех, кто совершил сексуальные посягательства на девочек или был осужден за инцест. Крейг и Дрез (Craig and Dres, 1989) обнаружили, что оценки по шкалам ММРІ объясняется только 10 % дисперсии рецидива (Weaver and Wootton, 1999). Для прояснения характера взаимодействия между личностными факторами и рецидивизмом необходимы дальнейшие исследования.

В зарубежной пенитенциарной психологии личностные описания используются для того, чтобы дифференцировать рецидивистов и правонарушителей-нерецидивистов. У некоторых рецидивистов возникают проблемы в отношениях с властями, наблюдаются проявления враждебности и прослеживается тенденция к импульсивности. Некоторых также описывают как «самонадеянных» и даже до некоторой степени общительных. Научные данные, полученные с использованием стандартизированных инструментов оценки личности, кажутся весьма обнадеживающими в плане возможности прогнозирования криминальных поступков. Полученные результаты в основном согласуются с общей схемой криминального поведения. Так, например, накоплены данные, убедительно свидетельствующие о существовании тесной связи между айзенковским П-фактором и криминальным поведением; в то же время показано, что ММРП является полезным инструментом для выявления различных профилей криминальных подтипов, таких как профили, обнаруживаемые у насильников. Необходимы более активные лонгитюдные исследования в этом направлении. В раннем детстве влияние личностных характеристик «настраивает» некоторых людей на криминальный образ жизни, но к окончанию юности наиболее значимыми становятся другие социально-психологические факторы, которые способствуют сохранению криминального поведения (Heaven, 1996).

3.2. Изучение личности осужденных в отечественной юридической психологии

Структуру личности преступника, по мнению А. И. Ушатикова, Б. Б. Казака, образуют три компонента: биологический, психологический и социальный¹. Биологическая структура включает природные свойства человека: возрастные, половые, конституционно-соматические, нейродинамические и т. п. Психологическая структура личности определяет социально значимые формы деятельности и общения и состоит из нескольких подсистем: а) ценностные ориентации личности – личностные установки по отношению к существующим в обществе ценностям; б) основные жизненные функции индивида, которые выражаются в соответствующих потребностях и являются внутренними детерминантами его поведения; в) связь основных ценностных установок личности и ее главных жизненных функций; г) внутренний социально-личностный контроль индивида, отраженный в сознании информации о реакции других людей на его поведение. Социальная структура раскрывает основные формы взаимодействия личности с обществом (образ жизни, социальный статус, социальная роль).

Практический интерес представляет структура личности преступника К. К. Платонова (1985), которая акцентирует внимание на социальной, биосоциальной, биологически обусловленной подструктурах и интегративных характеристиках, включающих все уровни подструктур.

¹См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии. Рязань, 2001.

1. Структура биологически обусловленных черт (темперамент, пол, возраст) личности.
2. Структура психических процессов личности (особенности памяти, мышления, речи и др.).
3. Структура опыта личности (криминальный опыт и опыт тюремной жизни, умения, навыки и знания, связанные с тюремной жизнью, татуировки, жесты, позы, жаргон и др.).
4. Структура направленности личности (ограниченность жизненных планов, целей, установок, ценностных ориентаций преступным образом жизни и тюремной жизнью, удовлетворение своих потребностей любыми средствами).
5. Структура способностей (наличие устойчивой психологической защиты в связи со стойкими асоциальными убеждениями, направленность на развлечения, установление нелегальных связей, обман сотрудников исправительного учреждения, развитие криминальных способностей, тюремное искусство (рисунки, поделки, тюремная поэзия и проза).
6. Структура характера (ярко выраженные индивидуализм и эгоизм, агрессивность, безответственность, лживость, отчужденность, тюремные привычки, наличие вредных привычек: алкоголизм, наркомания, половые извращения; легкость возникновения аффективных реакций, акцентуации характера).

Типологический подход к изучению личности осужденных. До конца XIX в. типологизация преступников велась преимущественно по внешним поведенческим признакам. С конца XIX в. появляются другие различные основания для классификации осужденных (см. табл. 6).

Таблица 6

Подходы к классификации личности осужденных

Автор	Основания для классификации
Н. М. Ядринцев (1872)	<i>По виду совершенных преступлений и срокам заключения</i>
А. И. Свирский (1898)	<i>По принципу «свой-чужой» внутри тюремного сообщества: «брусы» – лица, совершившие незначительные преступления в силу различных жизненных обстоятельств; «фартовики» – законченные преступники, – внутри каждой из которых осужденные делятся на специальные классы, роды и виды)</i>
И. Ф. Мельшин (Якубович) (1907)	<i>По криминальным и психологическим особенностям</i>
С. В. Познышев (1920-е гг.)	<i>По степени исправления: 1 класс – испытуемые; 2 класс – исправляющиеся; 3 класс – образцовые и особый класс – «штрафной разряд»</i>
«Положение о местах лишения свободы» (1920)	Осужденные лица делятся: а) на осужденных за преступления, не имеющих корыстного характера; б) за преступления корыстного характера; в) рецидивистов конкретной группы. Осужденные лица в зависимости от исправления делятся на разряды: 1) испытуемых; 2) исправляющихся; 3) образцовых; 4) трудных

Н. А. Белова (1924), А. С. Петрова (1927)	<i>По психологическим критериям и особенностям приспособления к действительности</i>
А. Г. Ковалев (1964)	<i>По критерию «преступной зараженности»: 1) «глобальный преступный» тип (бандиты, особо опасные рецидивисты и др.); 2) «парциальный» преступный тип (лица, систематически совершавшие хищения на производстве); 3) «предкриминальный тип» (лица, совершившие хулиганство, убийство из-за ревности и т. д.)</i>
К. К. Платонов (1979)	<p><i>1. По критерию серьезности противоправной деятельности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – «отягощенный» тип, имеющий асоциальное мировоззрение; – криминальный тип, способный совершить преступление под влиянием окружающих лиц и сложившихся обстоятельств; – лица, совершившие преступление случайно (в том числе под влиянием опьянения или неосторожности). <p><i>2. По критерию потенции к повторению преступлений:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – «случайные-небрежные»; – «оступившиеся»; – «привычные правонарушители»; – «преступные личности»

В 1960–80-е гг. в отечественной пенитенциарной практике были востребованы типологии осужденных, осуществленные на основе как правовой, так и психолого-педагогической ориентации: 1) общий тип преступника-осужденного; 2) личность осужденного определенной категории; 3) личность осужденного определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Криминологи и педагоги при разработке типологий в основу ставят дефекты нравственного самосознания (жадность, жестокость, агрессивность и т. д. – А. Д. Сафронов, И. Г. Никифоров, 1990; В. А. Елеонский, А. Д. Лутанский и др.): а) лица с корыстной направленностью; б) лица, осужденные за корыстно-насильственные преступления; в) лица, осужденные за насильственные преступления. В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, В. А. Семенов, Н. А. Харина и другие критерием типизации осужденных выделяли психологические особенности личности: направленности и эмоционально-волевых качеств осужденных, В. Ф. Пирожков, Ю. В. Славинская – доминирующие психические состояния, Г. Г. Бочкарева – отношение к преступлению и наказанию, В. П. Голубев, В. Н. Кудряков, Ю. А. Алферов и другие – характерологические признаки. Разрабатываемые психологические типологии преследуют главную цель – индивидуализировать исправление и применение психотехнологий в психокоррекционной работе. Необходимы дополнительные исследования психологических типов осужденных впервые или неоднократно отбывающих наказания: по их отношению к основным пенитенциарным средствам; по степени разрыва с социумом и криминальной запущенности.

В зарубежной пенитенциарной практике деление осужденных осуществляется на тех: 1) кого нужно исправлять; 2) кого нужно охранять (Г. И.

Шнайдер, 1994)¹. В отечественной практике заключенных делят на группы со сходными признаками, чтобы обеспечить каждому то воздействие (обращение), в котором он индивидуально нуждается. В процессе отбывания наказания может проводиться повторная (динамическая) классификация. Предпосылками к ней выступают изменения и «приобретения», которые происходят во время исполнения наказания.

М. И. Еникеев (1996) предложил классификацию преступников по виду совершенного преступления:

1. Преступники с корыстной направленностью: а) корыстно-хозяйственные преступления (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и т. п.); б) корыстно-служебные преступления (хищения путем злоупотребления служебным положением, обман, взяточничество и др.); в) воровство (корыстные посягательства, связанные с хищением имущества – кражи); г) мошенничество (подделка документов, ценных бумаг, денежных знаков и т. п.); д) ненасильственное вымогательство. Среди осужденных за корыстно-насильственные преступления есть: а) грабители; б) участники разбойных нападений; в) насильственные вымогатели (рэкетеры); г) убийцы с корыстной целью (киллеры).

2. Лица, осужденные за насильственные преступления, – это категория преступников с агрессивными установками, с пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей: а) хулиганы; б) злостные хулиганы; в) лица, причинившие ущерб чести и достоинству личности путем оскорбления и клеветы; г) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности – убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений и др. Личностные качества человека, проявившиеся в тяжком преступном деянии, свидетельствуют о конкретных нравственно-психологических пороках (жадность, жестокость, агрессивность и т. д.).

Имеются классификации осужденных, склонные к побегам, хулиганским действиям, дезорганизации деятельности, захвату заложников, сексуальным извращениям, лица с психическими отклонениями и т. п.

Рассматривая различные классификации осужденных, можно вспомнить профессиональное завещание А. Ф. Лазурского, который в назидание последователям еще в 1915 г. писал: «...исследователь, желающий получить сколько-нибудь точное представление о душевном складе того или иного человека, должен непременно отметить все основные наклонности, входящие в состав характера этого человека, а не ограничиваться лишь теми чертами, которые ему почему-либо интересны»².

Тенденции в развитии юридической психологии изучения личности осужденных. Изучение личности преступников включает в себя знание механизмов и закономерностей поведения и деятельности в условиях отбыва-

¹ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Указ. соч.

² Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. М., 1995. С. 102.

ния наказания, влияния среды преступников и основных средств исправления, ресоциализации и адаптации осужденных.

Изучение личности осужденных в отечественной пенитенциарной психологии можно разбить на два этапа: 1) до 90-х гг. XX в.; 2) после 90-х гг. XX в.

После 90-х гг. появились довольно глубокие в теоретическом плане научные публикации Г. Ф. Хохрякова (1988, 1991), А. Н. Сухова (1992), В. Ф. Пирожкова (1994), Д. В. Сочивко, А. В. Наприса, А. Н. Пастушени, А. Г. Белобородова, С. Н. Ениколопова и др.

В. Ф. Пирожков изучал влияние криминальной субкультуры мест лишения свободы на личность и группы осужденных.

Г. В. Щербаков изучал жизненные планы, перспективы и цели осужденных молодежного возраста, провел анализ мотивационной подструктуры жизненных планов, выделил три группы осужденных по характеру содержания мотивационных подструктур направленности личности: положительная направленность, отрицательная направленность, неопределенная направленность¹.

В. Г. Деев, Ю. Р. Саар, А. В. Наприс исследовали представления осужденных о жизненном пути. Жизненные планы, по их представлениям, представляют высший уровень направленности личности, который обуславливает длительность сохранения во времени характера мотивации поведения².

В. В. Яковлев занимался изучением индивидуальных особенностей и общих закономерностей развития и функционирования смысловой сферы личности осужденных³.

А. Н. Пастушени изучал целостную совокупность (систему) психологических свойств личности преступника, выступающих существенными в детерминации преступного поведения при определяющих внешних и иных условиях, виды и типологии этих свойств, функциональные связи в механизме преступного поведения, структуру и организацию их целостной совокупности, закономерности реализации этой совокупностью своих функций в детерминации преступного поведения⁴.

А. И. Анфиногенов изложил концепцию методики разработки психологического портрета неустановленного преступника, его содержание, свойства и практику составления⁵.

¹ См.: *Щербаков Г. В.* Мотивационная сфера осужденных молодого возраста и ее влияние на адаптацию в исправительном учреждении: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2002.

² См.: *Наприс А. В.* Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодого возраста: на материалах ИК строгого режима: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1997.

³ См.: *Яковлев В. В.* Психологическая характеристика смысловой сферы личности осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1997.

⁴ См.: *Пастушени А. Н.* Криминологическая сущность личности преступника: психологический аспект: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

⁵ См.: *Анфиногенов А. И.* Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

Г. К. Корнеева изучала психологические особенности смысловой сферы личности ВИЧ-инфицированных осужденных, влияние факторов наличия инфицированности и нахождения в местах лишения свободы¹.

А. В. Пищелко, Д. В. Сочивко изучали влияние уголовного наказания на личность осужденного. Говорят о том, что в местах лишения свободы преобладают нормы и ценностные ориентации, характерные для преступной среды. Они оказывают на осужденного непосредственное влияние и определяют его поведение, криминализируя личность осужденного, что типично для нынешней системы исполнения уголовного наказания².

Ф. Р. Сундуров утверждал, что у значительной части осужденных-рецидивистов отсутствуют положительные эмоциональные переживания (стыд, раскаяние, моральное самоосуждение) в связи с совершенными преступлениями³. По данным проведенного исследования, свыше 50 % осужденных-рецидивистов указали, что в жизни, в том числе и при совершении преступления, не считают аморальным пользоваться слабостью других. Заметно стремление переложить свою вину, ошибки в жизни на других, предъявить «счет» за свою изуродованную судьбу другим или обществу в целом.

Предпринимается попытка найти то общее для всех преступников свойство, которое проявляется в виде преступления и отличает их. В. Н. Кудрявцев и Ю. В. Кудрявцев пишут, что «нет такого единственного (и единого) свойства личности, которое вызывало бы отклоняющееся поведение и отличало бы лиц, склонных к такому поведению, от лиц, соблюдающих социальные нормы».

А. Г. Белобородов, изучая особенности когнитивной сферы преступников, говорит, что для осужденных не характерны проявления когнитивной сложности⁴. Наименьшая когнитивная сложность характеризует насильственных преступников. Это влияет на низкую степень дифференцировок в их сознании объектов и явлений. Существует большая вероятность того, что преступник выберет противозаконный вариант реагирования, например, при дефиците времени на обдумывание, хотя всегда существуют значительные возможности действий в пределах закона.

Изучение индивидуально-психологических особенностей осужденных, акцентуаций и других черт их характера, по данным А. М. Столяренко, показывает, что по этим параметрам они существенно не отличаются от право-послушных граждан⁵. Различия обнаруживаются в особенностях проявления

¹ См.: Корнеева Г. К. Психологические особенности смысловой сферы личности ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004.

² См.: Пищелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация. М., 2003.

³ См.: Сундуров Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976.

⁴ См.: Белобородов А. Г. Образ права как смысловой уровень правосознания и его особенности у преступников: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

⁵ См.: Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М., 2001.

ценностных ориентаций, психических состояний и статусно-правовой принадлежности осужденных. Именно эти параметры, по мнению специалистов, определяют «тюремный синдром» поведения осужденного. Ведь сам факт совершения преступления, арест, помещение под стражу в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства, отбывание наказания в пенитенциарном учреждении оказывают существенное влияние на психику и поведение человека.

Р. М. Масагутов, С. Н. Ениколопов¹, изучая показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии, заметили, что осужденные юноши с высоким статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии склонны к открытой агрессии, которая имеет преимущественно «инструментально-контролируемый-предумышленный-проактивный» характер, что выявлялось при исследовании методикой Басса-Дарки. Инструментальный характер агрессии отражается сочетанием высоких показателей по шкалам «Физическая агрессия», «Негативизм», «Вербальная агрессия», «Общая агрессия» с низкими показателями по шкалам «Обида» и «Враждебность».

А. Хвостов, изучая моральное сознание преступников и законопослушных граждан в сравнительном измерении, сделал вывод: преступники против того, чтобы пойти на убийство, если жизни угрожает опасность, законопослушные – за². Осужденные категоричнее законопослушных против выселения бомжей из пустующих помещений. Осужденные сомневаются, надо ли работать, если в этом нет необходимости, тогда как законопослушные однозначно считают это для себя достаточно важным.

3.3. Факторы, оказывающие влияние на личность осужденных

3.3.1. Биологические и социально-демографические факторы

3.3.2. Психопатологические детерминанты

3.3.3. Социально-психологические факторы

3.3.4. Воздействие фактора лишения свободы на личность

3.3.1. Биологические и социально-демографические факторы

Рассматривая причины преступлений на различных уровнях, ученые активно ведут дискуссии о роли биологических факторов в поведении человека, главным образом в связи с исследованиями ученых-генетиков. Расовые теории утверждают, что некоторые расы, например, негры, относительно больше предрасположены к антиобщественному поведению и его определенным видам. Криминологи-расисты ссылаются на сравнительный уровень статистики

¹ См.: Масагутов Р. М., Ениколопов С. Н. Показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии // Психологический журнал. 2004. № 1.

² См.: Хвостов А. Моральное сознание преступников и законопослушных граждан в сравнительном измерении // Мир психологии. 2003. С. 91–103.

судимости негров и белых, «забывая», что это различие связано с экономической и духовной эксплуатацией негритянского населения, в результате которой доля лиц, доходы которых ниже официально определенной черты бедности, лиц без образования, безработных, живущих в трущобах, среди негров значительно выше. Не учитывается и расистская ориентация многих судей, прокуроров, работников полиции.

Выборочные исследования психологов показывают, что в настоящее время средний возраст осужденных мужчин, поступивших в исправительные колонии строгого режима, составляет 33 года, в исправительных колониях общего режима – 31 год. Средний возраст осужденных женщин – 36,5 лет. Самой многочисленной возрастной группой в воспитательных колониях являются осужденные 16–17 лет. Вторая по количеству возрастная группа – 18–19 лет. Средний возраст осужденных, находящихся в воспитательных колониях, составляет 16 лет.

Более 60 % отбывающих наказание осужденных не служили в армии либо в связи с имевшейся судимостью, либо по причине плохого здоровья.

Подавляющее большинство осужденных имеют проблемы во взаимоотношениях с близкими либо воспитывались в неблагоприятных условиях. Характер жизненного пути подавляющего числа осужденных включает в себя целый комплекс неблагоприятных факторов, связанных с типичными психологическими девиациями, проблемами нерационального стиля воспитания в детстве, негативного влияния окружающей среды и т. д., что и привело к социальной дезадаптации и совершению преступления.

Недостаточное школьное образование (*неуспеваемость, дублирование классов, в т. ч. неоднократное*), участие в подростковых асоциальных группах, употребление алкоголя, наркотиков, хулиганство, кражи, драки, получение черепно-мозговых травм, отсутствие необходимого воспитательного воздействия и положительного примера со стороны родителей и ближайших родственников, значительная часть которых также привлекалась к уголовной ответственности, – все это в значительной степени способствует криминализации личности. Около 90 % осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях – это подростки, которые воспитывались в семье (зачастую, неполной) или находились на попечении. Доля осужденных несовершеннолетних, являющихся сиротами или лишенных родительского попечения, в последние годы растет.

Более половины осужденных мужчин, находящихся в исправительных колониях, в браке не состоят, более 60 % осужденных имеет законченное среднее образование. Высшее образование «уживается» с изощренными преступлениями, в первую очередь это представители так называемой «беловоротничковой», должностной преступности. Этому виду преступности не свойственны так называемые «примитивные» общеуголовные преступления (грабежи, разбои, убийства и т. п.), зато по уровню экономической преступ-

ности и ущерба, причиненного хищениями, российская коррупция занимает одно из первых мест в мире.

Криминалисты отмечают, что среди осужденных значительно больше мужчин, чем женщин. Однако некоторые виды преступлений значительно чаще совершают женщины: хищения чужого имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебными полномочиями и некоторые другие.

Возрастные особенности личности преступника можно рассматривать как предрасположенность к совершению преступления, то есть как свойства индивида, понижающие криминогенный порог. Однако реализация этой предрасположенности зависит и от других факторов. Наибольшей криминогенной активностью отличаются представители возрастных групп от 25 до 29 лет, затем следуют 18–24-летние, после них идут 14–17-летние и, наконец, 30–45-летние. Основная масса таких преступлений, как убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбои, грабежи, кражи, хулиганства, изнасилования совершаются лицами до 30 лет.

В возрасте от 30 до 55–60 лет у осужденных отмечаются сложившиеся жизненные планы и жизненные смыслы¹. Эта возрастная категория отличается положением, занятым как в обычной жизни, так и тюремной. У них происходит перестройка социальных ролей в связи с разрывом связей с семьей, внуками, или, наоборот, их активизация. Одни ценности начинают доминировать, другие ослабляются или исчезают. Осужденные этого возраста чаще задумываются над своей прошлой жизнью, они самокритичны в оценках окружающих и самих себя. Они более охотно проявляют позитивную направленность, менее склонны создавать группировки и стремиться к занятию более высокого статуса в среде осужденных. Основные ценности сводятся к материальному благополучию, к заботе о здоровье, семье и детях. Имеются особенности у этих возрастных категорий в зависимости от пола. Ценностями для категории осужденных женщин зрелого и пожилого возраста является материальное благополучие. Встречаются и женщины алкоголички, наркоманки, бомжи, бродяги и др.

В настоящее время исправительные колонии в основном пополняются людьми трудоспособного возраста, имеющими в большинстве своем общее среднее образование, наполовину без определенных занятий и не состоящих в браке.

3.3.2. Психопатологические детерминанты

Большое количество работ ученых посвящено психическим расстройствам преступников и их криминальному поведению. Существует зависимость между определенными видами преступлений и видами психических расстройств. Так, обнаружена связь психозов с такими преступлениями, как поджог и преступное причинение ущерба имуществу. У лиц, отбывающих

¹ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Указ. соч.

пожизненное заключение в лондонских тюрьмах (большинство из которых убийцы), 9 % имеют симптомы шизофрении, 13 % – депрессии, 33 % – расстройств личности, т. е. свыше 50 % осужденных страдают психическими нарушениями (Taylos, 1986). Определенная часть насильственных и сексуальных преступлений связана с умственной отсталостью. Посттравматическое стрессовое расстройство может быть причиной непредсказуемого агрессивного поведения, приводящего к совершению преступлений. Расстройства личности как категория психических нарушений наиболее часто связывается с насильственными преступлениями и несет в себе больший риск совершения насилия. Имеются данные о более высоких показателях рецидивизма у психопатических осужденных, чем у непсихопатов (Hare, McPherson, Forth, 1988).

Социально-психопатологические детерминанты преступлений в форме нервно-психических аномалий, которые при неблагоприятном средовом влиянии могут быть связаны с преступным поведением, криминализироваться, давно изучаются криминологией и юридической психологией¹. Криминальная деятельность психопатов идет на спад после 40 лет, что подтверждает их «выгорание» с возрастом. Психопаты описываются как антисоциальные, агрессивные, очень импульсивные личности, лишённые чувства вины и неспособные формировать прочные узы привязанности с другими людьми (McCord, 1964)². Многие психиатры считают, что подобные личности представляют большую опасность для общества и являются причиной многих тяжких преступлений. Лица подобного типа неспособны сдерживать себя, когда преследуют желанную цель – это одна из ключевых черт психопатической личности. Психопаты отличаются характерным недостатком способности сдерживать тенденцию к непрерывным, ориентированным на достижение цели действиям, даже если эти действия ведут к преступлению и наказанию. Целью могут быть какие-то личные выгоды, деньги, секс и т. п. Психопат не способен принимать ответственность за свои поступки и прогнозировать их печальные последствия. Самое большое значение для психопатической личности имеет достижение непосредственной цели, для чего можно использовать любые средства. Если цель может быть достигнута с помощью угроз или насилия, он осуществит нападение, даже не задумываясь о том, к каким негативным последствиям это может привести.

Олигофрены в три раза чаще, чем хронические алкоголики, совершают изнасилования, а алкоголики в 2,5 раза чаще – умышленные убийства. Исследователи объясняют этот факт тем, что у олигофренов повышенная сексуальность сочетается с ограниченными возможностями ее удовлетворения.

¹ См., например: *Познышев С. В.* Криминальные психопаты. М., 1926; *Краснушкин Е. Н.* Криминальные психопаты современности и борьба с ними // *Преступный мир Москвы*. М., 1924. С. 190; *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 160.

² Цит. по: *Берковиц Л.* Агрессия. Причины последствия и контроль. СПб.; М., 2002.

Алкоголики в силу значительного снижения потенции реже совершают изнасилования, но чаще вступают в межличностные конфликты¹.

Имеющийся эмпирический материал позволяет сделать вывод об увеличении доли лиц с невротическими и психопатическими нарушениями, преобладающая часть аномалий связана с психопатическими чертами и остаточными явлениями после травмы, в свою очередь, – в 80–85 % случаев они приобретены в результате неблагоприятных условий жизни и воспитания, их наличие не связано с необратимыми изменениями психики. Кроме этого, у лиц, имевших аномалии, отсутствует фатальная предрасположенность к преступлению. Психические аномалии усугубляют социальную неадаптированность лица, неадекватность его реакции, но не определяют социальной направленности их конкретных действий.

3.3.3. Социально-психологические факторы

Причины нарушения законности имеют и психологическую природу. Например, «эксперимент с моделированной тюрьмой» Ф. Зимбардо наглядно показывает, что, во-первых, социальная изоляция в виде лишения свободы оказывает существенное влияние на психику человека, причем более сильное, чем представляют себе многие работники правоохранительных органов. Во-вторых, именно социальная роль (например, «надзиратель») меняет психологию и поведение человека, побуждая действовать на основе сложившихся социальных стереотипов и экспектаций (ожиданий).

Целесообразно привести еще один пример – знаменитый эксперимент американского психолога Милграма (1965). Ученый формировал у испытуемого установку, что он учитель и должен будет наказывать своих учеников за допущенные ошибки при заучивании иностранных слов. В качестве наказания использовался удар током, напряжение которого постоянно увеличивалось от 15 до 450 вольт с шагом в 15 вольт. На пульте были нанесены цифры с указанием напряжения и пометкой: «слабый удар» (15–60 В), «чувствительный удар» (75–150 В), «очень чувствительный удар» (165–250 В), «опасно-мощнейший удар» (265–450 В). Как только «ученик» допускал ошибку, экспериментатор требовал от учителя переключить тумблер на одну ступеньку выше, невзирая на крики испытуемых.

Сам С. Милграм, оценивая итоги эксперимента, сказал: «Если бы в Соединенных Штатах была создана система лагерей смерти по образцу Германии, подходящий персонал для этих лагерей можно было бы набрать в любом американском городе средней величины». В целом эксперимент показал, что даже вполне благопристойные люди, когда им поручают общественно значимую деятельность и наделяют властными полномочиями, одновременно снимая индивидуальную ответственность за последствие своих действий, склон-

¹ См.: Белокобильская Т. К., Голумб Ц. А. Несовершеннолетние преступники с психическими аномалиями и проблемы ранней профилактики преступлений несовершеннолетних // Вестн. МГУ. Сер. Право. 1980. № 2. С. 74–82.

ны к проявлению неоправданной жестокости ради выполнения поставленной перед ними задачи. Поэтому закономерно, что и в условиях пенитенциарного учреждения, где объектом карательно-воспитательного воздействия являются преступники, т. е. люди, нарушившие закон и зачастую имеющие те или иные человеческие пороки, механизм проявления по отношению к ним жестокости со стороны сотрудников может становиться еще менее лично болезненным, чем в приведенном эксперименте. Здесь действует своеобразный психологический механизм «дегуманизации противника» – раз он плохой, то по отношению к нему можно применять любые средства. Отмечая реальность действия в исправительных учреждениях данного механизма деформации персонала, Ф. Зимбардо (1974) отмечал, что «надзиратель тюрьмы – такая же жертва системы, как и заключенный». Однако какими бы ни были сложными ситуации, как бы ни «давили» на человека внешние факторы, он всегда сам принимает решения и сам несет за них ответственность.

Криминологи говорят – есть тысяча краж, и все они разные... Действительно, нет абсолютно одинаковых преступлений, так же, как и лиц, их совершающих. Каждый из них обладает своими личностными особенностями. Криминальное поведение в решающей мере обусловлено личностными решениями. Любая личность сочетает в себе как общесоциальные черты, так и особенные, индивидуальные.

Социально-психологические особенности осужденных отражаются на их внешнем виде, в жестах и позах. Любая форма (например, зимой – это фуфайка, сапоги, шапка, летом – черная куртка и брюки) унифицирует человека, заставляет менее ощущать себя личностью и создает такой же эффект со стороны окружающих. Позы и жесты, мимика и пантомимика дают информацию о характерологических свойствах, привычках, состояниях, намерениях и социальном статусе.

О занимаемом в иерархии положении, установках, ценностях, отношениях, степени «бывалости», знании уголовной субкультуры, сексуальной ориентации осужденных можно судить по татуировкам. Следует принимать во внимание, что поведение осужденных в большей мере, чем у законопослушных граждан, зависит от обычаев и традиций, которые складываются в их среде. Под влиянием среды формируется похужесть манер поведения, обращения друг с другом, типичность жестов, поз и речи.

Психологические особенности личности осужденных мужчин¹. Лицам, виновным в уголовных преступлениях, свойственны более слабая адаптивность, отчужденность, импульсивность, агрессия, чем законопослушным гражданам. Они подчас не могут объективно оценить свой негативный опыт, плохо рефлексиируют и эмоционально доминантны. Подтверждаются также общие для всех правонарушителей особенности: амбивалентная самооценка

¹ При написании раздела использованы материалы В. Мухиной и А. Хвостова.

(завышенное или заниженное самоуважение), ослабленная самореализация, общее негативное содержание ценностно-нормативной сферы (пренебрежение к нормам и традициям общества, использование другого человека как средства достижения собственных целей), неумение и нежелание строить с другими людьми субъект-субъектные отношения, отсутствие лояльных форм общения и доминирование агрессивных, нападающих или пассивных, приспособленческих форм.

Часто по причине недостаточного образования, опыта жизни в неблагополучных семьях и общения в криминогенных сообществах у человека формируется синкретическое самосознание, появляется неадекватная уверенность в том, что успех в жизни зависит от удачливости, везения. Они фаталистичны, что говорит об общей пассивной жизненной позиции. Но они же непредсказуемы: от меланхолии они спонтанно переходят к агрессивным действиям и правонарушению. Подтверждено, что преступные лица отличаются от законопослушных граждан – носителей обыденного самосознания – системой ценностных ориентаций. Преступные лица и законопослушные граждане отличаются отношением к ценностно-нормативной системе, сложившейся в обществе. У преступников слабо выражено или вообще отсутствует побуждение к соблюдению социальных норм. У них снижена потребность в саморегуляции, высока тревожность и снижено чувство реальности бытия.

Психологические особенности личности осужденных женщин. Подавляющему большинству женщин наиболее присущи такие негативные состояния, как тревожность, депрессия, страх, одиночество. В отличие от мужчин они проявляют меньший интерес к общественно-политическим изменениям, происходящим в стране.

В последнее время остро встает проблема отягощенности женщин различными нервно-психическими отклонениями. К ним относятся психопатия, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, травматические поражения центральной нервной системы.

Можно выделить следующие психологические особенности, наиболее часто проявляющиеся среди осужденных женщин: отсутствие заинтересованности в своей судьбе, настороженность, сосредоточенность, (либо, наоборот, рассеянность), безнадежность, незащищенность, уныние, тоска, угнетенность, подавленность, тревожность перед будущим, усталость, бессилие, апатия (либо, наоборот, возбужденность), нерешительность, неуверенность, робость (или, напротив, самоуверенность).

У женщин, как правило, недостаточно развито чувство долга, что сопровождается ослаблением контроля своего поведения. У них также слабо выражено чувство собственного достоинства и чести. Среди них нередко встречаются и такие, которые считают себя «неполноценными». Данное обстоятельство заставляет их искать поддержку и сочувствие окружающих.

Психологические особенности личности несовершеннолетних преступников. Пенитенциарная практика и результаты исследований показывают, что наиболее типичной психологической особенностью несовершеннолетних преступников является следование неформальным традициям, обычаям, нормам и шаблонам поведения, что закрепляет у них деформированные интересы и ценностные ориентации.

Повседневное поведение несовершеннолетних отличается повышенной внушаемостью, инфантильностью и конформизмом. Повышенная восприимчивость и впечатлительность, высокая зависимость от принадлежности к неформальным группам и категориям усугубляются влиянием разнонаправленных факторов среды, ближайшего социального окружения.

У несовершеннолетних преступников зафиксировано неоднозначное, порой противоречивое отношение к своему окружению: обидчивость, враждебность, агрессивность, обвинение друзей или родственников в совершенном преступлении (и, наоборот, искреннее раскаяние в содеянном).

Характеристики морально-ценностной сферы значительной части несовершеннолетних с криминальным поведением примерно такие же, как и у законопослушных подростков. Однако они, как правило, имели более низкий уровень успеваемости в школе, постоянно прогуливали занятия, обманывали учителей, проявляли упорство и непослушание, рано бросали учебу, стремились к совершению рискованных, часто необдуманных поступков. Среди них отмечается больший удельный вес подростков с психическим инфантилизмом, неспособных находить правильный, социально одобряемый выход из возникающих трудных ситуаций. Их общение зачастую носит асоциальную направленность и ограничивается кругом себе подобных индивидов.

Личностные черты и особенности поведения делинквентных подростков, склонных к агрессивному поведению, отличаются примитивизмом, бедностью ценностных ориентаций, узостью и неустойчивостью системы интересов и потребностей. Для этой категории лиц характерны интеллектуальная неразвитость, повышенная внушаемость, стремление к подражанию, эмоциональная грубость, раздражительность, импульсивность, озлобленность в отношениях со своими сверстниками и персоналом воспитательной колонии.

Среди них чаще проявляются такие черты, как завышенный уровень самооценки, повышенная тревожность, эгоцентризм, отсутствие сформированных навыков конструктивно разрешать сложные ситуации, преобладание механизмов психологической защиты, объясняющих поведение, в том числе криминальное.

Вместе с тем среди этой категории лиц нередко встречаются и интеллектуально развитые подростки, для которых агрессивность или бравада выступают средством поднятия своего личного положения в среде ближайшего социального окружения, своеобразной демонстрацией уверенности в себе.

Влияние криминальной субкультуры на личность осужденных

Важнейшей психологической характеристикой криминальной среды является *субкультура*. В переводе с латинского термин «субкультура» означает часть основной культуры.

Криминальная субкультура – это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций

Когда говорят о субкультуре, то имеют в виду криминальные традиции и обычаи, жаргон и татуировки, неформальные нормы поведения и особенности проведения досуга.

У преступников по мере отбывания наказания происходит ценностная переориентация, принятие некоторых норм и ценностей микросреды, выработка стратегии и тактики поведения в новых условиях. Изыскиваются возможности выживания. Рано или поздно преступники подчиняются «законам тюрьмы».

В нормативной системе сообщества осужденных, регулирующей поведение его членов, выделяются три основные группы субкультурных норм (В. И. Добренков, А. И. Кравченко, 2007):

- 1) нормы – регуляторы отношений осужденных с администрацией колонии – «не оказывай помощи администрации», «не вступай в актив самодеятельных организаций»;
- 2) нормы – регуляторы отношений между всеми осужденными – «не воруи у своих», «не обманывай своих», «вовремя плати карточные долги»;
- 3) нормы – регуляторы отношений между членами каст: для привилегированных – «соблюдай нормы», «не оказывай помощи нижестоящим»; для непривилегированных – «выполняй за всех грязную работу», «не садись за один стол с другими осужденными».

Для мест лишения свободы асоциальная субкультура – явление закономерное и объективное. Ее не следует считать продуктом «злой воли» преступников или объяснять социально-нравственной запущенностью осужденных. Специфичность субкультуры осужденных определяется уникальностью взаимосвязанных факторов, присущих в полной мере только наказанию в виде лишения свободы, а именно: принудительная изоляция индивидов от общества; включение индивидов в однополюсные группы на уравнительных началах; жесткая регламентация поведения во всех сферах жизнедеятельности.

«Законы» эти просты и жестоки, санкции их примитивны и однообразны – увечье, побои, а иногда и лишение жизни.

Важное место в криминальной субкультуре занимают мифы, романтизирующие образы «благородного разбойника», «несгибаемого парня», культивирующие «воровскую романтику», идею «воровского братства», «воровскую честность» и т. д., способствующие сплочению преступных групп, возникновению определенных уголовных традиций¹. Как правило, за внешними

¹ См.: Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2001.

признаками солидарности осужденных царит недоверие друг к другу, жестокость и пренебрежительное отношение. Это проявляется в практически полном отсутствии в разговорах между осужденными личностной тематики и Я-высказываний, большом количестве манипуляций, провокаций и т. д.¹

В целом, это можно охарактеризовать как проявление криминогенного комплекса – действия положительной обратной связи между негативными личностными качествами, которые приводят к тому, что усиление одного негативного качества обеспечивает усиление и другого качества, и, наоборот. В результате качества, входящие в криминогенный комплекс, приобретают все большую степень своего негативного выражения. При сравнении двух групп принципиально важным является то, что для осужденных, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, характерна большая выраженность дисгармоничности системы отношений.

Воздействие фактора лишения свободы на личность

Отбывая наказание в местах лишения свободы, личность приобретает особое правовое положение. Сам факт социальной изоляции для личности носит стигматизирующий характер – социальный статус преступника или правонарушителя, что субъективно воспринимается человеком как акт клеймения, вызывая состояние неполноценности и активизируя механизмы ее компенсации и психологической защиты.

Изоляция от общества связана с принудительным изменением образа жизни и включением осужденного в новые для него социальные процессы: особым образом организованную жизнедеятельность. Как известно, любые ограничения и запреты порождают стремление осужденных к их нарушению, активизируют в этом отношении их изобретательность и изощренность (М. Н. Гернет, В. Ф. Пирожков, Г. Ф. Хохряков и др.).

Отечественный и зарубежный опыт применения уголовного наказания свидетельствует о его глубоком, разностороннем и зачастую нежелательном влиянии на личность осужденного.

Составными частями наказания, сильнее всего влияющими на личность осужденного, выступают: его срок, перспектива условно-досрочного освобождения, жизнь под постоянной охраной и надзором, строгая регламентация, ограничение свободного передвижения, принудительный характер труда, моральные переживания, невозможность иметь нормальные половые отношения (последнее приводит к гомосексуальным связям). Наиболее типичными ситуациями в таких условиях могут быть:

- 1) фрустрация – ломка или полное крушение жизненных планов и перспектив;
- 2) прессинг – сверхсильное давление криминальной среды на личность, способное значительно исказить мотивы и поведение осужденного;

¹ См.: Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А. И. Мокрецова, В. П. Голубева, А. В. Шамиса. М., 1997.

3) кризис – состояние психической травмы, связанное с разрушением прежних привычных связей и образа жизни.

Каждая из приведенных выше ситуаций обладает как позитивными, так и негативными последствиями для личности, отбывающей наказание.

Отношение к наказанию – одно из основных личностных переживаний осужденного. Этот феномен отличается подвижностью и динамичностью. Наиболее распространенной формой психологической защиты осужденных является самооправдание, приводящее к развитию представления о своей невинности и несправедливости отбываемого наказания. Однако к концу срока отбытия наказания число лишенных свободы лиц, полностью отрицающих справедливость осуждения и наказания, значительно сокращается.

При однообразном и длительном образе жизни в местах лишения свободы происходят стирание граней между различными типами личности и формирование нового типа – личности осужденного (В. Ф. Пирожков, 1998). Как правило, такой личности присущи:

- 1) быстрое формирование и закрепление социально-групповых свойств, характерных для человека, изолированного от общества;
- 2) акцентуации характера, которые в условиях жизни на свободе у этой личности не проявлялись.

Психологическое влияние фактора лишения свободы на личность осужденного зависит от возрастных и половых особенностей, вида режима, наличия опыта отбывания наказания, степени подверженности асоциальной (тюремной) субкультуре.

Фактор лишения свободы нарушает привычные способы жизнедеятельности, лишает или резко ограничивает человека в удовлетворении целого ряда элементарных потребностей, снижает возможность получения новых впечатлений, делает жизнь монотонной. Осужденные находят новые способы выполнения ведущих социальных функций или же такие заменители, которые давали бы возможность реализоваться потребностям в общении, самоуверждении, самоуважении и т. д.

Существуют и внутренние социально-психологические факторы, поскольку общество осудило и изолировало осужденных и тем самым противопоставило их основной массе законопослушных граждан. Общность социального положения, а также наличие общих ценностей (свобода, справедливость) способствуют тому, что осужденные начинают осознавать себя членами единого сообщества («мы»), имеющего общие интересы и противопоставленного людям, живущим на свободе («они»). А сообщество, имеющее особые интересы и ценности, способно вырабатывать и специальные нормы, направленные на защиту этих интересов и ценностей и сплочение самого сообщества.

При попадании в СИЗО (тюрьму) у осужденных возникают психологические перегрузки, что обусловлено дезориентацией, связанной с неожиданной потерей свободы, утратой чувства автономного существования, снижением

самооценки, испытанием страха перед перспективой неожиданной агрессии со стороны других осужденных, переживанием отсутствия гетеросексуальных связей и пр. В начальный период нахождения в пенитенциарном учреждении у 28–44 % осужденных наблюдаются симптомы повышенной тревожности, перевозбуждения и депрессии. По мере адаптации к условиям места лишения свободы интенсивность негативных переживаний (дистресса) обычно снижается¹.

Непосредственные условия, в которых находится человек в местах лишения свободы, могут влиять на его мысли и взгляды, опыт и настроения. И с этим нельзя не считаться, хотя следует помнить, что внешние условия действуют не прямолинейно, а преломляются через внутренние условия, т. е. через личный жизненный опыт.

При попадании в места лишения свободы и вступлении в общение с лицами еще более испорченными у человека складываются устойчивые антиобщественные взгляды, навыки, привычки, образ поведения. Находясь в условиях лишения свободы, осужденные могут занимать самые различные позиции: покоряться им, противостоять им, внешне соглашаться, внутренне сопротивляться и т. д. Поэтому здесь важно иметь в виду две возможные формы влияния условий места лишения свободы на осужденного: во-первых, под воздействием одних и тех же условий конкретного отряда, колонии у разных осужденных могут формировать общие черты в поведении и деятельности; во-вторых, в рамках одних и тех же условий могут формировать индивидуальные формы поведения.

Человек перестает чувствовать нравственный пресс наказания, на что в целом рассчитано действие этой меры. Наиболее социально запущенные личности живут по принципу, о котором народная мудрость гласит, что опозоренному грозить позором все равно, что мертвому – второй смертью. Необходимо отметить умение этой категории лиц влиять на других. Они привыкли жить в конфликте с обществом, с нравственными правилами. Своеобразные условия мест лишения свободы позволяют им проповедовать свою мораль. Они способны настроить некоторых осужденных против сотрудников, делают все для того, чтобы эти лица после освобождения продолжали вести преступный образ жизни. Постепенно настраивая себя вначале против отдельных людей, принесящих им неприятности, затем восставая против правил поведения в обществе, противопоставляя им свою мораль и взгляды, осужденный при рецидиве преступлений превращается в антисоциальный психологический тип человеческой личности, трудно поддающийся ресоциализации.

Психологическое прогнозирование поведения осужденных после освобождения. Отечественная и зарубежная пенитенциарная теория и практика свидетельствуют о возможности и целесообразности такого прогнозирования (А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, Н. И. Соколов, А. С. Севрюгин, А. П. Ива-

¹ См.: Юридическая социология: учеб. для вузов. М., 2000.

шенко, В. И. Гуськов, А. В. Чернышова и др.). Первые пенитенциарно-психологические исследования по вопросам прогнозирования провели еще в 1920-х гг. М. Н. Гернет и Ю. Ю. Бехтерев. Возобновлены подобные разработки были лишь в 1970-х гг.

Успех прогнозирования поведения отбывших уголовное наказание ученые (А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, Н. И. Соколов, А. С. Севрюгин и др.) связывают с тремя группами факторов. К первой относится личность самого осужденного: его убеждения, черты характера, профессия, трудовые навыки, общеобразовательный и культурный уровень, поведение осужденного во время отбывания наказания, срока наказания, отношение к преступлению, наказанию и труду; наличие положительных связей с внешним миром и т. п.; ко второй – условия жизни после освобождения: наличие жилья, прописки, семьи и хороших взаимоотношений в ней, работы, трудового стажа, тактика сотрудников полиции, осуществляющих надзор; к третьей – условия, в которых находился осужденный в исправительном учреждении, его статус в неформальной стратификации заключенных, степень сформированности у него «тюремного синдрома». Вероятность непроступного поведения у впервые осужденных выше, чем у судимых во второй и более раз (Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, А. М. Яковлев, К. Е. Игошев, Ю. М. Антонян и др.).

Психологи, работающие в пенитенциарных учреждениях, полагают, что предсказать поведение осужденного с помощью прогностических методов на 100 % невозможно, но таким образом можно выявить лиц, с которыми необходимо вести профилактическую работу после освобождения¹.

Профилактика последствий социальной изоляции – в смягчении влияния, расширении связи с внешним миром, оказании психологической помощи различным категориям осужденных.

Тюрьма, колония – ломка привычного уклада жизни, отрыв индивида от родных, близких людей, годы тяжелого обреченного существования. Тюрьма – это повышенные трудности адаптации, частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, криминальная субкультура, постоянное давление со стороны персонала, криминализированных групповых лидеров. У заключенного при этом обостряются его личностные дефекты.

Наказание, по уголовному закону, являясь карой за совершенное преступление, осуществляется для исправления и перевоспитания осужденных и не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. На самом же деле, пребывание в местах лишения свободы, нечеловеческие условия жизни рушат последнюю надежду на примирение осужденного с социумом. Восприятие среды как чужой, опасной и ненавистной переходит на подсознательный уровень. Окончательно закрепляется антисоциальная установка.

¹ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань, 2000.

Как правило, в условиях лишения свободы и вследствие этого лишения многих благ, которыми повсеместно и незаметно пользуются все граждане, происходит существенное переосмысливание осужденным многих прошлых отношений и интересов. Он начинает иначе ценить те отношения и блага, которые раньше им вообще не замечались или даже вызывали раздражение. Совершенно иначе в настоящих условиях он вспоминает отношения на работе, взаимоотношения в семье. В связи с этим происходит переоценка своих прошлых интересов, своего отношения к людям.

Осужденные проходят «курс» исправительной психологии. Тюрьма не столько исправляет, сколько портит людей, закрепляя антиобщественные навыки. Это подтверждается статистикой. Из числа ранее судимых и привлеченных вновь к уголовной ответственности свыше половины составляют лица, отбывшие наказание в исправительных учреждениях. В течение первого года после освобождения вновь совершает преступление каждый третий. Исследования показывают, что $\frac{2}{3}$ бывших заключенных утратили полностью или частично социально полезные связи, более половины не получают никакой помощи в трудоустройстве. Кроме этого, у них сохраняются мотивы и навыки антиобщественного поведения, они отвыкли от жизни на свободе, не имеют работы, семьи и жилья, нуждаются как в моральной, так и в материальной поддержке.

Контрольные вопросы и задания к главе III

1. Выберите правильный вариант ответа.

1. Процесс адаптации освобожденных из исправительных учреждений у преобладающей их части завершается обычно:

- 1) в течение месяца;
- 2) к трем годам;
- 3) к одному году;
- 4) исследований не проводилось.

2. Завершающим и ответственным этапом ресоциализации бывшего осужденного является:

- 1) приспособление к жизни на свободе, как правило, в новых, порой трудных условиях;
- 2) проведения в условиях исправительного учреждения специальной работы по психологической подготовке освобождающихся;
- 3) психотерапевтическая беседа с освобождаемым.

3. Положительные качества личности осужденного можно активизировать:

- 1) построением отношений взаимной откровенности;
- 2) конкретными примерами верного выхода из того или иного жизненно-го затруднения;
- 3) напоминанием о былых заслугах, активизацией позитивных установок и морально-политических чувств.

4. *О динамическом преступном стереотипе можно говорить в случае, когда:*

- 1) человек перестает систематически трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные;
 - 2) вырабатываются своеобразные привычки и навыки;
 - 3) отсутствует адаптация к нормальному существованию в обществе.
5. *Превентивные цели наказания имеют следующую психологическую основу:*

- 1) действительно уже само изъятие из той среды, в которой могло бы совершиться преступление и которая представляла возможность его совершения;
- 2) вырабатываются своеобразные чувства, привычки и навыки;
- 3) создание в процессе исполнения наказания таких условий и такого «психологического климата», которые должны исключить или в значительной мере затруднить совершение новых преступлений.

6. *Ресоциализация личности осужденных связана, прежде всего:*

- 1) с наказанием осужденного государственными органами;
- 2) реализацией предписаний вступившего в законную силу приговора;
- 3) получением информации о жизнедеятельности условно осужденного;
- 4) их ценностной переориентацией, с выработкой у них прочных стереотипов социально положительного поведения.

7. *На что не должна быть направлена психологическая подготовка лиц, которые освобождаются из мест отбытия наказания:*

- 1) актуализировать внутреннее желание порвать с преступным миром;
- 2) ориентировать на сотрудничество с представителями правоохранительных органов;
- 3) формировать психологическую готовность к возможному совершению преступления;
- 4) актуализировать желание к работе;
- 5) ориентировать на получение профессионального образования.

II. Выполните задания

Задание 1. Прочитайте приведенное ниже письмо и определите, какие психологические феномены отражаются в данном письме.

Охарактеризуйте психическое состояние осужденного и его ценностные ориентации.

Какие методы применяет криминальная субкультура для воздействия на осужденных, пытающихся стать на путь исправления?

Какие меры могла бы принять администрация колонии в данном и аналогичных случаях?

...Еще малолеткой я заболел туберкулезом легких, и меня направили в тубзону, где находились взрослые осужденные, которые имели порядочный стаж заключения. Попав в определенный круг, я хорошо усвоил наши неписа-

ные законы, которых строго придерживался в дальнейшем. В итоге я стал отрицательным элементом для администрации учреждения, и куда бы меня ни переводили, везде ставили на учет как злостного нарушителя. Неоднократно я совершал преступления, мое имя стало известно во всех колониях.

Но всему есть предел. И когда я серьезно решил изменить образ жизни, то понял, что не могу этого сделать, находясь в данной республике. Почему не могу? Потому что не выдержу оскорблений: «скурвился», «ссучился», «падло», «на свободу захотел» и т. д. Может быть, я неправильно понимаю, может, это все предрассудки, но за это время я два раза попал под ножи и, чтобы вновь не стать жертвой, я больше не буду делать попытки вылезать из ямы, в которую залез по самые уши. Каждый день может для меня оказаться роковым. Мне надоело спать в обнимку с ножом, у меня нет сил ни моральных, ни физических. Я бездарно прожигаю свои годы. А за что? Какие цели я преследую? Да никакие, живу, как животное...

Задание 2. Осужденный М. посещал сеансы индивидуальной психологической коррекции, направленные на устранение криминальных ценностных ориентаций и формирование готовности к законопослушному поведению на свободе. По мнению психолога, психокоррекционные мероприятия происходили успешно. На завершающей стадии психокоррекционной работы (после 9 сеанса) осужденный стал хмурым, неразговорчивым, а однажды ночью предпринял попытку суицида, но был спасен дежурным. Свой поступок осужденный объяснил тем, что «ему ужасно стыдно за то, как он жил на свободе, и дальнейшего смысла жизни он не видит». Чем, на ваш взгляд, могли быть вызваны негативные психологические изменения осужденного, хотя, по мнению психолога, он применял методы, дающие только положительный эффект?

Задание 3. Какие утверждения верны?

1. Суицид в пенитенциарных учреждениях совершают лица с психическими отклонениями.
2. Суицид среди осужденных связан с кризисом личности.
3. Для поведения суицидента (не) характерно отсутствие страха смерти и боли.
4. Аффективный суицид часто/редко совершается в присутствии окружающих лиц.
5. (Не) существует определенный тип личности, склонный к самоубийству.
6. Произвольная саморегуляция (не) возникает тогда, когда есть возможность свободной саморегуляции.

Задание 4. Одним из важнейших направлений пенитенциарной психологии является исследование индивидуально-психологических особенностей осужденных¹.

¹ См.: Аминов И. И. Юридическая психология: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

Какие особенности людей охватываются понятием «индивидуально-психологические особенности личности»?

В каких видах деятельности проявляется индивидуально-психологические особенности личности осужденного?

Можно ли считать индивидуально-психологические особенности личности осужденного неизменными или они находятся в постоянном развитии? Объясните свою точку зрения по данному вопросу.

Задание 5. Отдельные сотрудники исправительных учреждений характеризуют личность осужденных исходя из данных, полученных в процессе изучения их поведения в колонии, не делая при этом попыток выяснить детали их прошлой жизни.

Какие ошибки может допустить сотрудник ИУ при составлении психологической характеристики личности осужденного?

Какую схему изучения личности осужденного необходимо брать за основу?

Задание 6. На оперативном совещании в одном из пенитенциарных учреждений до офицерского состава была доведена информация, что в подразделении вводится должность психолога. Реакция сотрудников была разной. Один сказал: «Что мы, психи?», второй: «Лучше бы добавили опера», третий: «Давайте пригласим на эту должность Кашпировского», четвертый: «Теперь у нас самоубийств больше не будет».

С какими ошибочными представлениями о себе и своей работе может столкнуться практический психолог в пенитенциарном учреждении? Как бы выотреагировали на реплики сотрудников, как объяснили бы причины их ошибочных мнений?

III. Вопросы для обсуждения

1. Исправление осужденного как одна из целей наказания. Виды наказаний в уголовном законодательстве и возможности исправления осужденного.

2. Проблема суицида в пенитенциарных учреждениях.

3. Аргументы «за» и «против» смертной казни. Отрицательное влияние публичной смертной казни на «нравы народа».

4. Сотрудникам учреждений уголовно-исполнительной системы хорошо известно, что большинство лиц, осужденных на длительные сроки лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в основном убийств, не признают своей вины и справедливости назначенного судом наказания. С чем это связано? Может ли, по Вашему мнению, уголовно-правовая оценка насильственного преступления в достаточно полной мере охватить его психологическое содержание и реализовать его в назначенном виде и размере ответственности?

5. Что означает понятие механизм дегуманизации противника?

6. В чем проявляется «тюремный синдром»?

7. Что означает «клаустрофобия»? Для каких осужденных она характерна?

8. Назовите признаки поведения осужденных с высоким риском суицидальных действий.
9. Какие конфликтные ситуации могут привести к суициду в пенитенциарном учреждении?
10. Назовите этапы, ведущие к суициду осужденного.
11. Назовите типы суицидального поведения осужденных.
12. Выделите теории, которые можно применять для психокоррекции в пенитенциарной практике:
 - а) теории социопатической личности;
 - б) теории свидетельских показаний;
 - в) теории мозговых рефлексий.

ГЛАВА IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

- 4.1. Сущность и содержание понятий «наказание» и «исправление» осужденных
- 4.2. Влияние режима на психику осужденных
- 4.3. Психологические аспекты трудовой деятельности осужденных
- 4.4. Учебная деятельность как средство исправления
- 4.5. Социально-психологические трудности в исправлении осужденных

4.1. Сущность и содержание понятий «наказание» и «исправление» осужденных

В уголовно-исполнительном законодательстве **наказанием** считается особая мера государственного принуждения, сопровождающаяся лишением осужденного определенных благ за совершение преступления. На этой теоретической основе строится процесс исправления и ресоциализации осужденных.

По мнению профессора В. М. Позднякова, «в психологическом аспекте наказание как кара только тогда будет действенной, если суд с учетом субъективной стороны преступления и перспектив изменения личности осужденного изберет такую меру причинения физических и моральных страданий, которые бы не ожесточали его, а заставляли испытывать угрызения совести и стремиться к позитивным самоизменениям, а главное – адекватно воспринимать назначенную меру наказания».

Понятия наказания, кары, раскаяния – фундаментальные психологические категории.

Наказание – это отрицательная социальная санкция, возникающая как следствие допущенного индивидом или социальной группой правонарушения. Но не всякая мера принуждения есть наказание, и нет ничего действенной самонаказания (угрызения совести).

Цели наказания могут быть различными: устрашение, месть, исправление, превентивное наказание в назидание другим. Наказание за преступление – чаще всего акт мести, устрашающего возмездия за содеянное зло.

Поведение человека определяется его представлением о выгоде или невыгоде определенных проступков и правонарушений. Он склонен к оправданию всего того, что считает выгодным. Большое желание получения тех благ, которые он может получить, резко снижает его способность критически относиться к используемым средствам. Человек применяет и механизмы психологической защиты. Чем примитивнее духовная жизнь человека, тем меньше его беспокоит моральная сторона используемых средств.

Понимание **исправления осужденного** предполагает использование воздействий, направленных:

- 1) на реорганизацию личности, приводящую к устранению личностных дефектов, обусловивших совершение преступления;

2) ресоциализирующие влияния, обеспечивающие выработку установок и паттернов (образцов) просоциального поведения;

3) реабилитационные меры, снимающие издержки изоляции от общества и организующие оптимальное вхождение в общество после освобождения.

Понимание сущности понятия «исправление осужденного» основывается на восприятии осужденных как субъектов, способных к исправлению через воздействие специально организованных исправительных средств, программах и самовоспитании.

Среди ученых по сей день продолжаются дискуссии о содержании и пределах изменений в психологии лиц, отбывающих наказание. При этом к термину «*исправление*» достаточно часто привлекаются такие близкие понятия, как «ресоциализация», «перевоспитание», «личностная реорганизация» и др. без раскрытия содержания и их взаимосвязей. В работах пенитенциарных психологов подчеркивается неоднозначность употребления термина «исправление осужденных».

Для российской пенитенциарной науки характерна вера в возможность исправления осужденных. Так, еще в 1912 г. С. В. Познышев по этому поводу писал: «Если нет природного преступника, нет и неисправимого преступника».

Большинство юристов отрицают возможность изменения психологии человека, а психологи, наоборот, обосновывают реальность возможностей изменения личности, в том числе – позитивного изменения личности осужденных. Выявление закономерностей и механизмов исправления различных категорий лиц, отбывающих уголовное наказание, является предметом исследований, проводимых в России и за рубежом.

Значительный опыт отечественной пенитенциарной практики (А. Я. Герда, А. С. Макаренко и др.) перевоспитания несовершеннолетних преступников подтверждает возможность их исправления в условиях особой, просоциальным образом организованной пенитенциарной среды. Наиболее успешно при этом формировать положительную направленность (ценностные ориентации, убеждения, жизненные планы, смысл жизни), волю, настойчивость, выдержку, целеустремленность, дисциплинированность и др. Податливость исправлению взрослого человека значительно меньше.

Известные отечественные пенитенциарные психологи А. Д. Глоточкин и В. Ф. Пирожков связывают успешность исправления с субъективными и объективными факторами: психофизиологическими, индивидуально-психологическими, криминально-нравственными, социально-психологическими, возрастными, преодолением ошибочных взглядов (переубеждением) др. Исправление осужденных требует учета механизмов психологической защиты, преодоления психологических барьеров, достижения адекватного восприятия наказания осужденным, формированием установок раскаяния, покаяния. Признание вины преступником предполагает его искреннее раскаяние.

М. И. Еникеев (1996), Ю. В. Чуфаровский (1995) считают, что в основе исправления личности лежит самоискупление – раскаяние и самоосуждение, терпеливое перенесение наказания, установка на правопривлекательное поведение, поскольку многие отбывшие наказание не только не раскаиваются, но и еще больше утверждаются в своих криминальных намерениях. Идея пенитенциарности возникла в США как противопоставление внутреннего внешнему. **Пенитенциарность** – это исправление преступника через его раскаяние.

На первом этапе осуществляется процесс исправления наиболее значимых (для деятельности осужденных в колонии) качеств личности, а именно: изменение отношения к труду, учебе, воспитательным мероприятиям, коллективу, самостоятельным организациям. Осужденный, включаясь в те или иные виды деятельности, в основном преследует лично значимые цели, которые в последующем под влиянием более эффективных мер психолого-педагогического воздействия перерастают в стремление личности к самовоспитанию, к самосовершенствованию.

<p>Исправление – это процесс последовательной смены психолого-педагогических операций (или их комплекс), направленных на устранение в личности осужденных частично деформированных свойств и качеств, формирование склонности к самовоспитанию</p>

Характеристика исправления осужденных может быть исчерпывающей, если рассматривается вместе с социальной активностью в ИУ, если объект воздействия (осужденный) постоянно ощущает потребность не только положительно воспринимать психолого-педагогические методы исправления, но и стремиться к самовоспитанию, если соблюдается непрерывность и взаимосвязь всех видов деятельности в колонии (школа, производство, жилая зона, пищеблок, клуб, библиотека и т. д.).

Деятельность осужденного побуждается не одной, а множеством установок, находящихся между собой в сложной зависимости и взаимообусловленности. Установка на исправление должна быть доминирующей (определяющей). В зависимости от имеющихся установок всех осужденных можно подразделить на следующие категории:

- 1) осужденные с личностными криминальными установками;
- 2) лица с ситуативной установкой;
- 3) осужденные с твердой установкой на исправление.

Осужденные первой группы всячески противодействуют воспитанию, они твердо убеждены в возможности продолжения преступного образа жизни, а наказание воспринимают как временное зло.

Осужденные с ситуативной установкой безразлично относятся к своей судьбе. На их поведение в колонии, да и в жизни в целом, основное влияние часто оказывает случай.

Осужденные с твердой установкой на исправление неоднородны по своему составу: у одних эта установка – ориентир, пожелание, у других – не только твердая установка на исправление, но и стремление к исправлению путем самовоспитания.

Эффективность исправления осужденных зависит от следующих *факторов*:

- условий пребывания в исправительном учреждении;
- индивидуально-психологических особенностей личности;
- нравственно-правовых особенностей личности;
- социально-психологических особенностей личности.

Критерии степени исправления осужденных должны соответствовать характеристикам личности, соотносимым с правопослушным поведением, соответствующей жизненной позицией, отношениями с окружающими, и отражать изменения во внутреннем мире.

4.2. Влияние режима на психику осужденных

Первое, с чем непременно сталкиваются осужденные по прибытии в исправительное учреждение, – это определенный порядок и условия жизни, быта, поведения и общения людей в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания, режим исправительного учреждения.

Психологическое содержание понятия «режим» несколько шире юридического и включает организацию

Режим – урегулирование нормами уголовно-исполнительного права порядка исполнения уголовного наказания

всей жизни осужденного в исправительных учреждениях. Данное понятие имеет три толкования:

- режим функционирования системы (охватывает всю деятельность исправительного учреждения, в том числе и сотрудников);
- определенный порядок, распорядок жизнедеятельности определенных лиц;
- система предписаний и ограничений. В этом, более узком смысле, иногда на практике режим понимается как юридический термин.

Режим как определенная система обязательных правил поведения существует во всех государственных и общественных учреждениях и организациях, обеспечивает правильный ход деятельности и установленный порядок, взаимодействие различных частей и служб, сознательную дисциплину.

Правовая природа и содержание режима рассматриваются в трудах юристов С. В. Познышева, Б. С. Утевского, Н. А. Стручкова, Г. А. Туманова, В. П. Артамонова, И. А. Сперанского, Ф. Р. Сундунова и др.

Большинство авторов определяют сущность режима как систему социально-правовых норм, которые обеспечивают:

- а) порядок и условия отбывания наказания;
- б) степень строгости изоляции осужденных;
- в) распорядок их жизни и быта;
- г) правила надзора за осужденными в целях исключения возможности совершения ими новых преступлений или иных противоправных поступков;

д) дифференциацию условий содержания осужденных в исправительных учреждениях в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, особенностей личности и поведения лица, отбывающего наказание.

В исправительных учреждениях режим является действенным средством исправления осужденных, но вместе с тем режим содержания в местах лишения свободы обладает особыми чертами.

Элементами режима являются:

- надлежащая изоляция всех осужденных, раздельное содержание разных по степени общественной опасности личности категорий осужденных, а также предусмотренные нормативными актами иные способы карательного воздействия на осужденных;
- правила внутреннего распорядка исправительного учреждения;
- права и обязанности осужденных, нормы взаимоотношений между ними, а также между ними и администрацией;
- распорядок дня, включающий правила организации труда, жизни и быта осужденных, проведения с ними воспитательной работы;
- правила, регулирующие связь осужденных с семьями, общественными организациями и отдельными лицами.

Средства обеспечения режима призваны психологически стимулировать такое поведение осужденного, в котором бы проявлялись, развивались и закреплялись положительные привычки, навыки, черты и свойства, и, напротив, не допускать такого поведения, где могли бы проявляться и закрепляться отрицательные черты и свойства личности. Психологические механизмы воздействия каждого из средств обеспечения режима на поведение осужденных различны.

Режим выполняет четыре взаимосвязанные **функции**: карательную, воспитывающую, обеспечивающую, защитную.

Карательная функция режима состоит в том, что осужденный лишается свободы, частично изолируется от общества, находится под охраной и надзором, обязывается строго выполнять предписанные ему правила поведения; кроме того, осуществляется принудительная регламентация его работы, отдыха, учебы, досуга. Карательная функция режима, лишая человека определенных благ, объективно ограничивает удовлетворение ряда материальных, духовных, функциональных потребностей.

Ограничивая круг потребностей, режим воздействует на эмоции и волю осужденного, устрашает его, вызывает определенные психические состояния, способные удержать его от совершения новых проступков и преступлений.

Воспитательная функция режима обеспечивает стабильность условий жизни и деятельности, создает систему постоянно действующих, повторяющихся однообразных раздражителей, которые формируют в коре головного мозга динамические стереотипы положительного направления (или положительные привычки). Большое воспитательное значение имеет искоренение

отрицательных привычек у осужденных, таких как привычки к паразитическому существованию, тунеядству, алкоголизму, наркотикам, игре в карты, сквернословию и т. п.

Искоренение дурных привычек должно осуществляться одновременно с привитием новых положительных привычек. Так, например, борьба с игрой в карты должна сопровождаться приучением осужденных к нормальному проведению свободного времени: чтению книг, участию в художественной самодельности, занятию спортом и т. д.

Обеспечивающая функция режима заключается в поддержке установленного нормами права порядка отбывания наказания, создании условий для организации труда, воспитательной работы, деятельности коллектива и самодельных организаций осужденных, а также для руководства ими со стороны администрации и воспитателей колонии. Установленный режим обеспечивает четкое и гибкое управление как исправительным учреждением в целом, так и отдельными его звеньями.

Защитная функция режима выражается в обеспечении защиты осужденных от других осужденных в самых различных аспектах в соответствии с нормативными документами, а также от возможных злоупотреблений властью администрации. В то же время режим защищает администрацию от возможных посягательств осужденных.

Опыт исправительных учреждений в использовании правил режима как мощного воспитательного средства позволяет выделить **условия** его эффективного психологического воздействия на осужденных. К ним относятся:

- осознание осужденными своей вины, справедливости приговора;
- осознание целесообразности режимных требований;
- точность выполнения всех правил режима и распорядка;
- определенность режима, его обоснованность, регламентация нормативными актами;
- общность, обязательность правил режима и распорядка дня для всех осужденных и недопустимость никаких исключений для отдельных из них;
- применение прогрессивной системы отбывания наказания.

Перед теорией и практикой исправления осужденных остро встает проблема классификации осужденных по их отношению к режиму, а отсюда и дифференцированное воздействие режимом на них. Каково отношение осужденного к режиму, таково и его отношение к труду, учебе, участию в работе самодельных организаций, администрации ИУ и т. д.

Большое значение для повышения эффективности влияния режима на осужденных имеет учет их психических состояний при применении режимных требований. Под влиянием раздражителей, вызывающих повышенную нагрузку на психику, у осужденного может возникнуть повышенная напряженность (стрессовое состояние), проявляющаяся в бурной эмоциональной реакции, сопровождающейся изменением пульса, артериального давления,

температуры тела и т. д. Стрессовое состояние зависит от вида и силы раздражителя.

Если между функциями имеются противоречия или дисбаланс в реализации (например, преобладание карательной функции над воспитательной и как результат – применение преимущественно одного вида санкций (водворение осужденного в ШИЗО или ПКТ) при любых нарушениях, невзирая на тяжесть проступка и личность последнего), то режим не выступает действенным средством исправления. Последнее, к сожалению, до сих пор имеет место в практике исправительных учреждений, причем, несмотря на то, что в основу нового уголовно-исполнительного законодательства положены принципы законности, гуманизма рационального применения мер принуждения (ст. 8 УПК РФ). Объяснить подобное положение дел можно лишь наличием у сотрудников пенитенциарных учреждений профессиональной деформации личности («репрессивный уклон»), а также отсутствием должной психологической компетенции в применении арсенала средств исправительного воздействия.

Функции режима могут активизироваться должностными лицами. В то же время они могут не восприниматься, отвергаться осужденными в том случае, если не доведены правильно их смысл и значение для эффективной организации жизни осужденных в местах лишения свободы.

В современных условиях перед уголовно-исполнительной системой ставится вопрос о более тщательном дифференцированном подходе к организации режима. Обращает на себя внимание и новый подход к дифференциации режима отбывания наказания, который предусматривает поэтапное изменение условий содержания осужденных по мере их исправления.

На первый план выдвигается значение человеческого (психологического) фактора. Важнейшими проблемами здесь являются следующие: воздействие режима на индивидуально-психологические особенности лиц, отбывающих уголовное наказание; социально-психологические явления, возникающие в исправительном учреждении в процессе реализации режима; профессионализм (юридическая и психологическая грамотность) администрации исправительных учреждений. Все эти проблемы имеют практическое значение, хотя далеко не всегда воспринимаются в качестве таковых практическими работниками. Многие сотрудники ссылаются на недостаток времени для решения этих проблем, слабую применимость психологических знаний в деятельности сотрудников колонии. Наконец, многие до сих пор считают, что режим должен принести как можно больше ограничений, лишений преступникам.

Существенным аспектом воздействия режима на психику осужденных является так называемое «вынужденное сожительство», которое для многих лиц, лишенных свободы, становится дополнительной мерой наказания в ИУ.

Психологические последствия «вынужденного сожительства» могут быть весьма различными. Оно затрудняет общение, нередко порождая конфронтацию. Такие психологические феномены проявляются в дезорганизующих

формах общения, создающих напряженность, способствуют навязыванию личности новых стереотипов поведения, жизненных замыслов и ценностей, вызывающих чувство беспомощности и безнаказанности нарушителей режима.

Существующий в исправительных учреждениях режим лишает осужденного свойственных ему и привычных форм прежнего поведения, жестко предписывает иные, часто не свойственные осужденному способы поведения и отношения к окружающему. Это иногда вызывает состояние апатии, агрессии, напряжения и беспокойства.

Некоторые сотрудники исправительных учреждений полагают, что повысить эффективность процесса исправления можно только ужесточением требований режима. Однако опыт деятельности пенитенциарных учреждений зарубежных стран, а также отечественная практика не установили однозначной зависимости положительного социального развития человека от степени жестокости и суровости режима отбывания наказания. В. А. Елеонский в исследовании, посвященном проблеме отношений осужденных к режиму отбывания наказания, отмечает, что ужесточение внешних атрибутов наказания (режимные ограничения) имеет свои пределы, переступив которые можно получить эффект, обратный цели исправления осужденных. Развивая это положение, он пишет: «Очевидно, что поиски путей повышения воспитательной эффективности режима отбывания наказания должны быть направлены... на тщательное изучение механизмов его воздействия на личность наказанных людей». Однако установить собственно психологические механизмы режимного воздействия трудно. К *психологические функции режима* можно отнести следующие:

- функции побуждения осужденных к правопослушному и нравственному поведению;
- функция мотивирования ответственной активности осужденных;
- функция развития способности осужденных к организации собственной жизни;
- функция формирования морально-психологической устойчивости личности к отрицательным влияниям социальной среды.

Реформа уголовно-исполнительной системы предполагает создание в колониях специальных участков, имеющих различные цели:

- адаптация, диагностика и распределение;
- локально-профилактические участки для изолированного содержания осужденных в начальный период отбывания наказания отдельно от лиц, постоянно нарушающих режим;
- улучшение условий содержания (свободное перемещение осужденный по территории колонии);
- бесконвойное передвижение осужденных для подготовки их к освобождению и проживанию в условиях свободы;
- оздоровительно-профилактические мероприятия (отдых, лечение, трудовой отпуск);

– ужесточение условий изоляции (ДИЗО, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ). Претерпевает изменения и режим содержания в тюрьмах: от одиночных камер до полузакрытого размещения по типу колоний.

Подобные инновации позволяют изучать осужденных специалистами-психологами, дифференцируя их на категории и группы по индивидуальным и социально-психологическим признакам, конкретным отношениям к режиму, распределять осужденных по режимным участкам, корректировать принятые решения, исходя из дальнейшего поведения осужденных. Право перемещать осужденных из одного режимного участка в другой предоставляется администрации колоний и тюрем. Реализация перечисленных мероприятий позволит в перспективе сделать режим действенным средством исправления и коррекции осужденных.

Решающее значение режима как средства исправления заключается в изменении отношения осужденных к самому факту уголовного наказания, осознании своей вины, справедливости наказания. Если преступник «видит» наказание, но не «видит» преступления, то вся относительно положительная польза наказания для него теряется.

Немаловажная роль принадлежит умению анализировать состояние дисциплины среди осужденных, ибо режим и дисциплина находятся между собой в неразрывной связи. Соблюдение дисциплины формирует дисциплинированность, которая определяется следующими критериями:

- характер и частота совершаемых поступков (проступков);
- успех в труде, учебе;
- поведение осужденного;
- участие в коллективной жизни;
- усердие, проявляемое осужденным в соблюдении своих обязанностей.

В зависимости от соотношения указанных критериев возможна следующая классификация осужденных по уровню дисциплинированности:

1. *Дисциплинированные осужденные*: не допускают нарушений режима, имеют поощрения, проявляют активность в коллективной жизни, добросовестно выполняют поручения самостоятельных организаций и сотрудников ИУ, стремятся удержать других осужденных от нарушений режима.

2. *Условно дисциплинированные осужденные*: отличаются недостаточной активностью в соблюдении моральных и правовых норм, поведение зависит от общения с окружающими.

3. *Недисциплинированные осужденные*: ситуативные нарушители, нарушающие режим под влиянием сложившейся ситуации, отрицательного окружения, в силу своей внушаемости, конформности.

Немаловажная роль в укреплении режима принадлежит четкости в работе администрации исправительных учреждений, под которой понимается единство требований к поведению и деятельности осужденных, соблюдение субординации во взаимоотношениях сотрудников между собой, справедливое и требовательное отношение к осужденным. Психологическая характеристика режима во многом противоречива.

4.3. Психологические аспекты трудовой деятельности осужденных

Исправительные учреждения современного типа предполагают включение осужденных в производительный коллективный труд. Осужденные работают по избранной специальности или овладевает ею в процессе профессионального обучения в специальных учебных заведениях при исправительных учреждениях. Администрация исправительных учреждений, в свою очередь, должна привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности.

Труд как средство исправления должен отвечать следующим требованиям:

- быть производительным и высокоэффективным;
- быть коллективным, социально значимым;
- соответствовать качеству рабочей силы осужденного, его духовным и физическим способностям;
- способствовать развитию личности осужденного.

В процессе труда реализуются следующие *функции* исправления:

- *формирование положительных качеств личности* – реализуется через формирование положительных установок личности и привычек поведения, таких как настойчивость, воля, упорство, аккуратность, добросовестность, честность, дисциплинированность и т. д. В процессе труда происходит формирование также и нравственных качеств личности;

- *изучение личности*: в процессе труда наиболее полно раскрывается личность, что создает благоприятные условия для ее изучения, легко выявляются такие свойства личности, как собранность, деловитость, трудолюбие, эгоизм, лень, расхлябанность и пр.;

- *переориентации отрицательной направленности личности*: труд включает личность в такие отношения, которые требуют от нее социально положительной деятельности.

Большинство осужденных считают выполняемую в ИУ работу нетворческой, в которой нельзя проявить свою индивидуальность. По-видимому, это не лишено оснований. Не случайно в местах лишения свободы очень часто развиваются различные промыслы, такие как чеканка, резьба. Изготавливаются ручки, хлебницы, осужденные рисуют, выжигают и т. д. Природа труда в условиях ИУ носит двойственный характер: с одной стороны, труд является средством исправления осужденных, формирования у них социально положительных свойств личности, с другой стороны, принудительный характер труда оказывает негативное влияние на его воспитательные возможности.

В условиях ИУ зачастую не удается в полной мере реализовать соответствие труда специальным трудовым навыкам, имеющимся у осужденного, то есть обеспечить соответствие труда качеству рабочей силы осужденного, его духовным и физическим способностям.

Особую важность приобретает наличие психологической готовности к труду. Психологическая готовность к труду характеризуется заблаговременным настроением осужденного на производительный труд, освобождением от условностей уголовной романтики.

Некоторым профессиям осужденные обучаются значительно охотнее, чем остальным. Так, профессии электрогазосварщика, наладчика, монтажника, слесаря-инструментальщика, слесаря-сборщика, механика, шофера и ряд других пользуются значительной популярностью среди осужденных. В то же время, существуют «непрестижные» профессии, овладеть которыми осужденные не хотят. Например, для мужчин «непрестижными» являются: вязание сеток, швейное производство, изготовление тары, «лесные» специальности (сучкоруб, чокеровщик, вальщик) и т. д. Как показывают опросы, осужденные стремятся выбрать профессию с учетом перспективы работы после освобождения, что всячески необходимо поддерживать.

Организация процесса труда в условиях ИУ имеет большее значение в сравнении с организацией труда на свободе, потому что, как правило, осужденных нужно не только обеспечить работой, но и выработать у них привычку к труду. На практике еще существует мнение, что достаточно осужденного поставить на рабочее место – и процесс перевоспитания начался. Это ошибочное мнение, так как труд сам по себе, не подкрепленный соответствующей организационной деятельностью, не соединенный с другими средствами воздействия, может оказаться нейтральным процессом. Организация процесса труда должна поставить осужденного в такие рамки, которые не давали бы ему возможности бесцельно проводить рабочее время, под видом получения инструмента и материала ходить по территории предприятия, иметь возможность скрываться в подсобных помещениях и т. д. Боязнь труда, ощущаемая осужденными, не прошедшими трудовой закалки в оптимальные возрастные сроки, отрицательно-неприязненное отношение к нему являются психическим состоянием, которое в запущенном виде проявляется как привычка – своеобразная привычка к тунеядству, то есть существованию за счет средств, добытых нетрудовым путем.

Важным элементом организации труда осужденных является оценка качества труда и поведения осужденного, система его морального и материального стимулирования. Это позволяет повысить воспитательные возможности труда, исключить случаи паразитирования, присвоения результатов труда отрицательной частью осужденных, предотвратить конфликты и связанные с этим нарушения режима отбывания наказания. Объективная оценка труда осужденного служит сильным стимулом повышения производительности труда.

Труд осужденных будет эффективным средством исправления, когда будут в достаточной степени учитываться психологические особенности личности, психология труда, психологические условия производственного процесса.

Трудовые задачи, требующие творческого подхода, стимулируют позитивную мотивацию осужденных. Если в трудовом процессе отсутствует творчество, проявляются следующие отрицательные явления:

- активизируется общение отдельных осужденных с недобросовестными работниками ИУ из числа вольнонаемных;

- усиливается круговая порука, появляются «спекулятивные сделки», давление на актив колонии. Он дезорганизуется, появляются случаи угрозы физической расправы с неугодными, демонстрации полной или частичной незащищенности положительных осужденных от злостных нарушителей дисциплины;

- изготавливаются запрещенные колюще-режущие предметы, сувенирные изделия, предметы бытового назначения, которые продаются или обмениваются на спиртные напитки, наркотики, чай и т. п.

В условиях исправительных учреждений труд необходим из следующих гуманных соображений:

- сексуальная депривация болезненно переносится осужденными и вызывает у молодежи психическое напряжение, неврозы; хорошо организованный производительный труд сублимирует (замещает, переводит) один вид физической энергии в другой, отвлекает от тягостных мыслей;

- производительный труд способствует физическому развитию и поддержанию здоровья осужденных; это тем более необходимо, что во многих колониях не на должной высоте организованы занятия спортом, нередко отсутствуют элементарные спортивные сооружения;

- производственный труд осужденных способствует развитию коллективистских отношений, так как это один из видов совместной деятельности, сплачивающий группы осужденных вокруг социально полезной цели;

- производственный труд осужденных стимулирует развитие организаторских, технических, правовых, нравственных и других способностей осужденных;

- в трудовой деятельности осужденные удовлетворяют материальные потребности, оказывают помощь семье, близким родственникам, погашают иски, что позволяет им развивать самостоятельность, проявлять инициативу, формировать принципиальность;

- трудовой процесс базируется на взаимном общении осужденных с осужденными, сотрудниками исправительного учреждения, вольнонаемными, контролерским составом.

В периодической печати высказывается мнение о том, что в местах лишения свободы труд подчинен режиму, что якобы заменяет гуманистические начала на антигуманные, порождает конфликтное общение, жестокость осужденных друг к другу, беспредел требований к ним со стороны сотрудников ИУ, недоверие, наличие враждующих малых групп и т. п. Причем в этой критике деятельности исправительных учреждений практически ничего не предлагается взамен труду осужденных, да и вряд ли что можно предложить.

Последние 60 лет, с начала внедрения в местах лишения свободы отрядной системы, критерием успешности функционирования ИУ являлись производственные показатели. В результате и критерием исправления осужденных стало считаться выполнение ими производственного плана.

У осужденных может сформироваться стереотипное представление о том, что трудовое воспитание является принуждением выполнять то, что приказуют сотрудники ИУ, причем часто без учета наличных профессиональных склонностей, имеющихся умений и навыков. Это порождает утрату интереса осужденных к производительному труду в ИУ, стремление любым способом отказаться от него.

В колониях очень мало учитываются способности осужденных к художественному творчеству. Это также порождает массу негативных явлений:

- осужденным запрещается изготовление поделок – различных сувениров, а изготовленные изымаются;
- не изъятые сотрудниками изготовленные художественные поделки обмениваются осужденными на различные запрещенные предметы, спиртные напитки, наркотические вещества и т. п.;
- организуются группы так называемых «кустарей», которые изготавливают действующие макеты огнестрельного оружия, финские ножи, порнографические изделия.

Однако нередко стремление осужденных к художественным поделкам может находить поддержку у сотрудников. В этом случае в колониях организовываются так называемые цеха «ширпотреба» – продукции широкого потребления населения.

Пребывание в условиях мест лишения свободы у некоторой части осужденных вызывает закономерное желание оказать материальную поддержку семье, погасить иск («не тащить на свободу долгов»), иметь деньги на лицевом счету на время освобождения и т. п. Однако низкие заработки не позволяют многим осужденным реализовать благие намерения. Не имея возможности решить проблему официальным путем, осужденные выражают протест хулиганскими действиями, массовыми беспорядками, дискредитацией самодельных организаций и правомерных действий сотрудников. В ответ на это возникает введение локальных зон, ограничение льгот, преобладание в воспитательном процессе карательных методов – водворение в ШИЗО, ГОСТ и т. п.).

Производства в ИУ часто не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям, имеют плохие материально-бытовые условия, нарушаются нормы технической безопасности. Цеха и участки располагаются в устаревших зданиях с минимальным количеством дневного освещения, не имеют комнат отдыха, бытовых секций (душевых, оборудованных умывальников и т. д.). Цеха с вредными условиями труда (литейные, сварочные, покрасочные) оборудуются примитивной вентиляцией, несовершенными рабочими местами, механизмируются минимально.

В современных условиях от сотрудников требуется направление осужденных на рабочие места в соответствии с полученной ранее специальностью, обязательное повышение квалификации, приобретение смежной профессии, упорядочение заработной платы осужденных в соответствии с существующими в условиях свободы нормами и расценками оплаты труда. В самой колонии необходимо изучать уровень развития профессиональных навыков осужденных, позволяющих им работать по смежной специальности. Выбор труда для осужденного с учетом ранее приобретенной им профессии не является неразрешимой проблемой в условиях собственного производства колонии. Между многими массовыми или сквозными профессиями существуют взаимопереходы, в связи с чем вполне допустим перенос трудовых приемов из одной сферы производства в другую.

Проблему правильного профессионального использования осужденных необходимо решать в связи с переходом производств колоний на полный хозрасчет и самоокупаемость. Именно в этом случае появляется потребность в высокопроизводительном труде осужденных, чего нельзя добиться вне профессиональной компетенции конкретных производителей. В этом случае, как показывает практика, наблюдается экономия сырья, возрастает время износа инструмента, повышается сохранность оборудования. Кроме того, в силу улучшения режимно-оперативной обстановки сокращается потребность в численности сил безопасности.

Вопрос перелимита спецконтингента колонии решается введением новых рабочих мест, заключением договоров с предприятиями о предоставлении дополнительных заказов по выпуску продукции. В свою очередь, производственные отделы УИН должны увеличить колонии плановые задания в соответствии с имеющимся излишком осужденных. Этим самым будут созданы условия для гарантированного дневного заработка осужденных, развития у них инициативы, рачительного отношения к оборудованию, инструменту, материалу и т. д.

В связи с тем, что трудовое и нравственное воспитание неразрывно связаны друг с другом, следует шире использовать возможности представления права трудиться вне колонии положительно зарекомендовавшим себя осужденным. К решению этой задачи в исправительном учреждении привлекаются сотрудники психологической лаборатории, которые проводят всестороннее, углубленное психологическое исследование личности осужденного.

Социально-психологической основой организации труда осужденных является проявление заботы о них, принципиальная требовательность к ним со стороны сотрудников ИУ с учетом их индивидуальных особенностей.

Труд осужденных представляет сложный процесс, в котором тесно переплетаются объективные и субъективные (психологические) факторы, создавая в совокупности надежный критерий оценки внутреннего мира личности.

Нельзя, однако, сделать вывод, что осужденный встал на путь исправления, если основываться только на выполнении им нормы выработки на про-

изводстве. Наблюдаются случаи, когда осужденные, перевыполнив производственные задания, провоцируют хулиганские действия в жилой зоне, организуют малые группы отрицательной направленности, проявляют агрессивность, жестокость по отношению к членам самодеятельных организаций, распространяют провокационные слухи, пытаются убедить окружающих, что их осудили неправильно, создавая тем самым климат недоверия в колонии, отрицательный эмоциональный настрой у осужденных с неустойчивой направленностью личности.

При анализе результатов производственного труда осужденных надо учитывать мотивы деятельности, те побуждения, стремления, идеалы, убеждения, цели, которые также послужили внутренними стимулами к труду.

В колониях строгого режима имеется небольшая группа осужденных, которые постоянно занимаются реализацией тех или иных трудоемких способов изготовления продукции, одновременно с этим перевыполняют дневные нормы выработки, повышают свое техническое мастерство, однако не всегда уживаются с коллективом, нередко высокомерны.

Рассматривая некоторые показатели отрицательного и положительного отношения осужденных к труду, как наиболее значимые из них называют следующие критерии честного отношения к этому виду деятельности:

- процент выполнения дневных заданий, качество и количество изготовленной продукции, отношение к оборудованию, материалу, инструментам, к организации рабочего места. Полученные данные служат показателями положительного (отрицательного) отношения к труду, дисциплинированности (расхлябанности), аккуратности (неаккуратности), рачительности (бесхозяйственности), честности (нечестности), высокого (низкого) уровня профессиональных навыков, знаний, умений;
- трудовые отношения, умение (неумение) работать в коллективе, уважать его членов, наличие (отсутствие) чувства сопереживания, взаимопомощи, товарищества, взаимовыручки;
- наличие (отсутствие) творческого отношения к труду, к организации рабочего места, склонность (отсутствие ее) заниматься рационализаторской деятельностью, усовершенствованием технологии изготовления продукции.

4.4. Учебная деятельность как средство исправления

Общеобразовательная и профессиональная подготовка занимает особое место в системе исправления осужденных. Обучаясь, человек усваивает не только профессиональные и специальные знания, навыки и умения, но и социальный опыт, вырабатывает свои взгляды, убеждения, активную жизненную позицию, повышает уровень общей и профессиональной подготовки, правовой культуры.

Общеобразовательные школы и профессиональные училища при исправительном учреждении обязаны давать учащимся теоретические знания о природе и обществе, формировать профессиональные навыки и умения, по-

ложительные привычки, убеждения и нравственно-психологический климат, правильные взаимоотношения между администрацией и осужденными. Кроме того, надо отметить, что учителя общеобразовательных школ и преподаватели ПУ обладают большими возможностями проникновения во внутренний мир правонарушителей. Это обусловлено тем, что осужденные не рассматривают их как непосредственных носителей режимных требований и поэтому проявляют к ним гораздо большее расположение. Учитывая это обстоятельство, педагоги всесторонне и глубоко изучают особенности проявлений психики осужденных в различных видах учебной деятельности, определяют систему знаний, которую может усвоить осужденный.

Мотивация **учебы** осужденных бывает разнообразной. Некоторые связывают приобретение знаний с дальнейшим повышением образовательного и профессионального уровня, стремлением к самовоспитанию. Другие посещают школу и профессиональное училище с целью «забыться», чтобы быстрее проходило время, «потому что заставляют», «от нечего делать». Как известно, учеба лишь тогда выступает критерием исправления, когда повышение знаний и позитивные жизненные планы составляют единство. Именно в этом случае появляется гарантия положительного поведения осужденных, недопущения ими правонарушений.

Основные показатели отношения осужденных к учебе следующие:

- интерес к учебе;
- наличие коллективных отношений в школе, классе и т. д.;
- единство жизненных планов и получаемых знаний в школе и профессиональном училище.

Усвоение знаний у учащихся-осужденных имеет свои особенности. Во-первых, осужденные – люди взрослые, имеют жизненный опыт, и это дает возможность учителю увязывать программный теоретический материал с имеющимися у них практическими знаниями.

Во-вторых, осужденные – люди со сложившимся типом мышления, навыками умственной деятельности. Если эти навыки продуктивные, то на них надо опираться в организации процесса обучения, если нет, то их надо перестраивать.

В-третьих, часть осужденных имеет ошибочные, неверные представления, понятия и убеждения, особенно в области морали, права, правил общежития. Поэтому организация процесса их обучения связана с переучиванием и переубеждением.

В-четвертых, многие осужденные обладают профессиональным мастерством, опытом, знаниями, что позволяет преподавателям использовать их для организации проблемного обучения.

Успешность обучения в школе и профессиональном училище при ИУ во многом зависит от отношения осужденных к приобретению профессиональных знаний, навыков и умений, проявления ими непосредственного интереса к получению общего образования и специальности, перспективы планирования собственной жизни.

На формирование безразличного и негативного отношения к учебе влияют многие факторы. Так, большинство осужденных к моменту ареста за совершенное преступление имеют значительный перерыв в учебе, не отличались прилежанием к учебе в подростковом и юношеском возрасте и поэтому утратили навыки и привычки учебной работы, интерес к познавательной деятельности. Часть осужденных, подлежащих обучению, не видят смысла в этом, так как не связывают приобретение общих и профессиональных знаний с жизненными перспективами и планами.

Осужденные, имевшие престижные специальности с высокими зарплатами, полагают, что знания сами по себе не имеют значения для их материального благополучия, в связи с чем негативно относятся к учебе. Многие осужденные молодежного возраста высказывают намерение обучаться другой, более перспективной рабочей специальностью, что также влияет на их отношение к учебе в ПУ и школе.

Учеба в школе и профучилище требует серьезной перестройки психологии личности осужденного: готовности и желания учиться, навыков и привычек к учебной деятельности, умения поддерживать нужные психические состояния и внимание на уроках и т. п.; способности адаптироваться к условиям обучения (классному коллективу, требованиям учителя, мастера профобучения, к ритму и темпу учения и т. п.). Решение этих задач возможно в процессе предварительной психологической и практической подготовки осужденных к обучению и руководства ими в процессе адаптации к условиям общеобразовательного и профессионального обучения.

На основании отношения к учебе осужденных можно разделить на три группы:

1. Лица, которые желают повышать общеобразовательный и профессиональный уровень, проявляют непосредственный интерес к учебе, связывают обучение с планами на будущее.
2. Осужденные, которые желают учиться, но не связывают обучение с планами на будущее, ибо не уверены, смогут ли они справиться с учебной нагрузкой.
3. Осужденные, не желающие учиться.

Хорошей формой психологической и практической подготовки осужденных к обучению является организация подготовительных курсов, дающих возможность в более быстром темпе ликвидировать основные пробелы в знаниях перед началом учебного года, помогающих ученику-осужденному быстрее адаптироваться к учебным занятиям и сразу же включиться в эффективную учебную деятельность. На подготовительных курсах осужденных учат рациональным приемам умственного труда, вселяют в них уверенность в возможность успешного обучения в школе, закрепляют и углубляют положительные мотивы учения.

Воздействие на психику осужденного через систематическое повышение его общеобразовательного и интеллектуального уровня – процесс чрезвычай-

но сложный и в то же время наиболее верный и эффективный в системе исправительных учреждений. Роль обучения в переформировании отрицательных свойств и качеств личности значительно возрастает из-за непосредственной связи с общественно полезным трудом, с системой других мероприятий колонии.

Итак, общеобразовательная и профессиональная подготовка являются важнейшими средствами исправления и перевоспитания осужденных. Через познание сущности явлений и предметов реального мира (знания) формируются навыки и умения. Учебная деятельность порождается как внешними, так и внутренними мотивами. На процесс обучения значительное влияние оказывают особенности личности и, в частности, отношение осужденных к учению, мотивация их поведения и деятельности.

4.5. Социально-психологические трудности в исправлении осужденных

Изменение свойств и качеств личности протекает не беспрепятственно, сопряжено с ломкой стереотипов поведения. Специфические социально-психологические трудности организации процесса исправления осужденных условно подразделяются на три группы.

К *первой группе* относятся субъективные или индивидуально-психологические трудности:

- ярко выраженный индивидуализм (эгоцентризм);
- асоциальные интересы;
- отрицательные по содержанию жизненные планы и соответствующее отношение к окружающей действительности;
- асоциальная жизненная позиция;
- устойчивая склонность личности замещать отрицательную направленность приспособленчеством.

Вторая группа трудностей связана с микросоциальными условиями осужденных вне ИУ:

- отсутствие семьи или нарушение связей с ней;
- неопределенность места жительства после освобождения из ИУ;
- отсутствие четких решений о том, куда устроиться работать после освобождения из ИУ; низкая профессиональная квалификация;
- наличие отрицательной социальной среды по месту предполагаемого жительства и работы;
- конфликтные отношения с прежним социальным окружением в связи с совершенным преступлением и нахождением в местах лишения свободы.

Третью группу трудностей составляют характеристики и уровень развития социальной среды ИУ:

- наличие в колонии отрицательно направленных малых групп и их влияние на систему отношений осужденных в колонии;
- необеспеченность осужденных трудом;

- невысокая правовая и психолого-педагогическая квалификация отдельных сотрудников ИУ;
- нарушение взаимодействия отделов и служб ИУ в организации процесса исправления осужденных;
- низкий уровень организации профессиональной подготовки сотрудников ИУ.

Часть осужденных открыто не доверяют окружающим. По их мнению, честности и взаимопомощи не существует, каждый стремится к личной выгоде. Успех в жизни достигается умелым приспособлением к людям и обстоятельствам.

Эта категория осужденных быстро приспосабливается к условиям исправительного учреждения. За пределами ИУ у них, как правило, остается отрицательно направленная среда, малые группы, которые пытаются «морально» и материально поддержать осужденного, укрепить его уверенность в будущем. В письмах они сообщают о судьбе близких друзей, о том, что жили «на широкую ногу», «весело проводили время», употребляя алкоголь и наркотики, общались с женщинами легкого поведения, умело «добывали» деньги.

В условиях колонии осужденные этой категории включаются в деятельность малых групп отрицательной направленности, используют неопытность и низкий профессионализм отдельных сотрудников ИУ, входят к ним в доверие, проявляя ложную активность (приспособленчество). Цель такого поведения – добиться досрочного освобождения, реализовать асоциальные интересы и идеалы.

Слабо подготовленные сотрудники колонии не способны эффективно руководить процессом исправления осужденных, не обеспечивают защищенности актива и членов самостоятельных организаций осужденных. Этому же способствует отсутствие взаимодействия между отделами и службами.

Помимо социально-психологических трудностей переориентации осужденных, которые относятся к числу постоянно действующих на протяжении всего срока отбывания осужденными уголовного наказания, в последнее время появляются специфические трудности, обусловленные социально-экономическими отношениями в стране (инфляция, безработица, криминализация культуры общения и др.). К ним можно отнести следующие:

1. Обесценивание денежных средств вызывает психологическую неудовлетворенность осужденных, участвующих в трудовом процессе в колонии, обучающихся в школе и профессиональном училище при ИУ. Осужденные не видят смысла в труде, получении общего и профессионального образования, занимают выжидательную позицию, склонны подвергать сомнению свои жизненные планы. Это накладывает отпечаток на интересы, идеалы и убеждения осужденных, снижает уровень их социальной активности, часто переводя ее в разряд негативной.

2. Невозможность устроиться на работу в условиях свободы, а часто и в ИК отрицательно влияет на социально-психологический климат в колонии,

тормозит развитие позитивной социально-экономической направленности личности правонарушителей, снижает до минимума эффективность становления их на путь исправления. В данном случае постоянно увеличивается численность осужденных, не имеющих постоянных занятий в колонии, и, как следствие, растет отрицательная прослойка осужденных. Она нейтрализующе действует на актив и самостоятельные организации, приспособляясь к условиям, входит в доверие к воспитателям, затем дискредитирует общественные организации осужденных, оказывает морально-психологическое давление на положительно настроенных осужденных. К этой категории нарушителей примыкают также осужденные, оставшиеся без рабочих мест, ранее характеризовавшиеся положительно.

3. Процесс исправления осужденных – это диалектический процесс, в котором осуществляется взаимовлияние как субъективных (уровень развития направленности личности осужденных), так и объективных (особенности развития объективной системы отношений в обществе) социально-психологических факторов. Трудно бывает изменить убеждения и идеалы осужденных, в то время как поток криминальной информации захлестнул радио, телевидение, кино, многотиражные печатные издания и т. д.

Характеристики членов самостоятельных организаций не всегда положительны. Объясняется это тем, что наравне с истинными активистами в самостоятельные организации проникают приспособленцы и неустойчивые. Около 27 % членов самостоятельных организаций отрицательно относятся к лицам, самостоятельно проявляющим положительную активность.

При наличии такого социально-психологического климата в ИУ объективные и субъективные условия переориентации отношений осужденных следует интегрировать и направить на изменение объективно-субъективных условий, приблизить их к коллективистским, самоуправляемым, позитивно направленным.

Обозначенные условия эффективной организации процесса исправления осужденных относятся к числу значимых и доминирующих социально-психологических составляющих достижения целей уголовного наказания.

Наиболее существенными параметрами, по которым можно судить о степени исправления осужденных, являются участие в общественно полезном труде, учебе, поведение в быту, отношение к коллективу, творческие склонности к преобразованию окружающего. Они редко укладываются в строгие статистические показатели, фиксируются лишь через внешние акты деятельности осужденных, через отношение индивида к окружающему и к самому себе.

Контрольные вопросы и задания к главе IV

1. Выберите правильный вариант ответа.

1. Соблюдение режима осужденными обеспечивается посредством:

- 1) охраны и надзора за ними;
- 2) использования мер поощрения и взыскания;

- 3) применения в определенных случаях особых мер безопасности;
- 4) все ответы верны.

2. *В коллективе заключенных осужденные, которые твердо встали на путь исправления, принимают активное участие в трудовой деятельности, но по собственной инициативе не оказывают помощи в перевоспитании других лиц, – это:*

- 1) группа актива;
- 2) группа резерва;
- 3) группа пассива;
- 4) группа трудновоспитуемых.

3. *Одним из главных факторов, определяющих формирование личности осужденного является:*

- 1) воспитание (перевоспитание);
- 2) повышенная мера правовой ответственности;
- 3) успешное выполнение персоналом (администрацией) исправительно-трудовых учреждений своих профессиональных обязанностей.

4. *Реституция осужденного – это:*

- 1) возможность исправления и перевоспитания осужденного;
- 2) восстановление в личности положительных аспектов, утраченных ею вследствие длительной преступной деятельности;
- 3) деятельность исправительно-трудовых учреждений через исповедь, покаяние, примирение.

5. *Наказание преследует следующие три цели:*

- 1) возможность исправления, изменения и перевоспитания осужденного;
- 2) покарать, исправить и перевоспитать осужденного;
- 3) предупредить преступление (общая и специальная профилактика), изменить и воспитать осужденного.

6. *Главной особенностью наказания как карательной меры является:*

- 1) возможность исправления, изменения и перевоспитания осужденного;
- 2) ограничение ряда потребностей, которые всегда планируются человеком;
- 3) лишение человека возможности планировать свои потребности.

7. *Соблюдение режима осужденными обеспечивается посредством:*

- 1) возможности исправления, изменения и перевоспитания осужденного;
- 2) охраны и надзора за ними;
- 3) лишения человека возможности планировать свои потребности.

II. Вопросы для обсуждения.

1. В чем отличительные признаки наказания и исправления?
2. Как условия исполнения наказания влияют на психику осужденных?
3. Каковы основные виды воздействия на осужденных в пенитенциарной практике?
4. Перечислите основные средства исправления осужденных.
5. Охарактеризуйте психологические трудности в исправлении осужденных.

Контрольные вопросы к теме «Пенитенциарная психология»

1. Предмет пенитенциарной психологии.
2. Методы пенитенциарной психологии.
3. Значение и место пенитенциарной психологии в системе наук.
4. Задачи и проблемы пенитенциарной психологии.
5. Развитие пенитенциарно-психологических взглядов в дореволюционной России.
6. Становление пенитенциарно-психологических взглядов в 20–50-е годы.
7. Развитие пенитенциарной психологии в 60–90-е годы.
8. Кризисные явления в современной пенитенциарной психологии.
9. Пенитенциарные теории и модели в зарубежной психологии.
10. Программы и методы оказания психологической помощи осужденным.
11. Принципы изучения личности и групп осужденных.
12. Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных.
13. Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного, зрелого, пожилого и старческого возраста.
14. Психологические особенности осужденных женского пола.
15. Особенности криминальной субкультуры осужденных.
16. Особенности проявления эмоционально-волевой сферы у осужденных.
17. Особенности структуры характера у осужденных.
18. Влияние мест лишения свободы на личность осужденных.
19. Факторы, оказывающие влияние на формирование личности осужденного.
20. Практическое использование знаний о личности осужденного сотрудниками пенитенциарных учреждений.
21. Типологии и классификации осужденных.
22. Динамика адаптации на различных этапах отбывания наказания.
23. Психологические особенности деятельности сотрудников исправительных учреждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижения пенитенциарной психологии, возможности использования психологических знаний, инструментария и опыта специалистов в пенитенциарной практике давно привлекали внимание отечественных и зарубежных ученых, но профессиональное взаимодействие психологов и практиков носило кратковременный характер. В настоящее время ситуация изменилась: в ответ на потребности практики психологические знания стали применяться в профессиональной деятельности целенаправленно и более масштабно. На современном этапе взаимодействие практиков и психологов сопровождается разработкой научной продукции. Создаваемые методы, приемы, рекомендации психологического характера показывают свою эффективность, обновляют стратегии, тактики, увеличивают потенциал, открывают новые перспективы.

В данном учебном пособии не излагается исчерпывающе все то положительное, что накоплено в указанной области науки и практики. У психологии богатейший и по многим позициям неисчерпаемый ресурс. Ее возможности еще до конца не освоены и не в полной мере поставлены «на службу». Многое еще предстоит осмыслить, понять, оценить.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю. М.* Криминология: учеб. для академ. бакалавриата / Ю. М. Антонян. – Москва: Юрайт, 2015. – 388 с.
2. *Васильев В. Л.* Юридическая психология: учеб. для вузов / В. Л. Васильев. – Санкт-Петербург, 2013.
3. *Еникеев М. И.* Юридическая психология: учебник / М. И. Еникеев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 512 с.
4. *Чернышева Е. В.* Введение в юридическую психологию: учеб. пособие / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 115 с.
5. *Чуфаровский Ю. В.* Юридическая психология: учебник / Ю. В. Чуфаровский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. – 480 с.
6. Юридическая психология: учебник / отв. ред. Н. А. Давыдов, И. И. Аминов. – Москва: Проспект, 2015. – 314 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. – Москва: Права человека, 2002.
2. *Алексеева Л. В.* Психология субъекта и субъекта преступления: монография / Л. В. Алексеева. – Тюмень, 2004. – 520 с.
3. *Алмазов Б. Н.* Личность в правовом поле: монография / Б. Н. Алмазов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2005. – 152 с.
4. *Алферов Ю. А.* Пенитенциарная социология / Ю. А. Алферов. – Домодедово, 1995.
5. *Алферов Ю. А.* Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учеб. пособие: в 2 ч. / Ю. А. Алферов. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. – Ч. 1.
6. *Анисимков В. М.* Тюрьма и ее законы / В. М. Анисимков. – Екатеринбург: Ажур, 2005. – 120 с.
7. *Антонян Ю. М.* Изучение личности преступника / Ю. М. Антонян. – Москва: Наука, 1982. – 80 с.
8. *Антонян Ю. М.* Криминология: учеб. для академ. бакалавриата / Ю. М. Антонян. – Москва: Юрайт, 2015. – 388 с.
9. *Антонян Ю. М.* Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва: Пенатес – Пенаты, 2000.
10. *Анфиногенов А. И.* Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дис. ... канд. психол. наук / А. И. Анфиногенов. – Москва, 1997. – 183 с.
11. *Бартол К.* Психология криминального поведения / К. Бартол. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2004. – 352 с.
12. *Белобородов А. Г.* Образ права как смысловой уровень правосознания и его особенности у преступников: дис. ... канд. психол. наук / А. Г. Белобородов. – Москва, 1998.
13. *Белокобыльская Т. К.* Несовершеннолетние преступники с психическими аномалиями и проблемы ранней профилактики преступлений несовершеннолетних / Т. К. Белокобыльская, Ц. А. Голумб // Вестн. МГУ. Сер. Право. – 1980. – № 2. – С. 74–82.
14. *Богомолова С. Н.* Психологическая теория преступности Айзенка / С. Н. Богомолова // Юридическая психология: хрестоматия. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – С. 32–45.
15. *Васильев В. Л.* Юридическая психология: учеб. для вузов / В. Л. Васильев. – Санкт-Петербург, 2013.
16. *Воронин Р. М.* Актуальные проблемы прикладной юридической и пенитенциарной психологии / Р. М. Воронин // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 31. – С. 353–356.
17. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – Москва, 1988.

18. *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – Москва, 1951. – Т. 2.
19. *Глоточкин А. Д.* Исправительно-трудовая психология: учеб. пособие для слуш. вузов МВД СССР / А. Д. Глоточкин; под. ред. К. К. Платонова. – Рязань: РВШ МВД СССР. 1985. – 360 с.
20. *Глоточкин А. Д.* Исправительно-трудовая психология / А. Д. Глоточкин, В. А. Пирожков. – Москва: Академия МВД СССР, 1975.
21. *Деев В. Г.* Психодиагностика осужденных: учеб. пособие / В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, О. Г. Ковалев, Е. Н. Казакова. – Рязань, 2000. – 216 с.
22. *Димитров А. В.* Основы пенитенциарной психологии: учеб. пособие / А. В. Димитров, В. П. Сафронов. – Москва: Моск. психолого-социал. ин-т, 2003. – 176 с.
23. *Дмитриев Ю. А.* Пенитенциарная психология / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 681 с.
24. *Ефремова Г. Х.* Психологическое изучение личности преступника / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – Москва, 1981.
25. *Караяни А. Г.* Юридическая психология: от эксперимента к практике: учеб. пособие / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков – Москва, 2012.
26. *Корнеева Г. К.* Психологические особенности смысловой сферы личности ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г. К. Корнеева. – Рязань, 2004.
27. *Кудрявцев В. Н.* Причины преступности в России: криминологический анализ / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Москва: Норма, 2006. – 112 с.
28. *Лазурский А. Ф.* Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. – Москва, 1995.
29. *Лебедев В. А.* Учебно-методическое пособие по пенитенциарной психологии / В. А. Лебедев. – Псков: ЮИ Минюста России, 2002
30. *Личность преступника* / под ред. В. Н. Кудрявцева и др. – Москва, 1975.
31. *Ложкин А. И.* Психология личности агрессивного-насильственного преступника: мотивационно-смысловой аспект: дис. ... канд. психол. наук / А. И. Ложкин. – Москва, 2000.
32. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо; пер. с итал. К. Тетюшиновой. – Москва: РИПОЛ классик, 2006. – 400 с.
33. *Ломброзо Ч.* Преступный человек / Ч. Ломброзо; пер. с итал. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2005. – 880 с.
34. *Масагутов Р. М.* Показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии / Р. М. Масагутов, С. Н. Ениколопов // Психологический журнал. – 2004. – № 1.
35. Межличностные, групповые и массовые социально-психологические явления в среде осужденных. Психологическое воздействие на них // Прикладная пенитенциарная психология. учеб. пособие. – Рязань: РИПЭ Минюста России, 1997. – С. 211–241.

36. *Мокрецов А. И.* Неформальная нормативная субкультура осужденных / А. И. Мокрецов // Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы: сб. науч. трудов / под ред. В. И. Селиверстова. – Москва: ВНИИ МВД России, 1996. – С. 43–51.
37. *Наприс А. В.* Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодого возраста: на материалах ИК строгого режима: дис. ... канд. психол. наук / А. В. Наприс. – Рязань, 1997.
38. Основы психологии исполнения уголовных наказаний: учеб. пособие / М. Г. Детков, В. В. Попов, Е. Н. Казакова. – Вологда: Ин-т права и экономики России, 2002.
39. Отечественная психология в лицах: справочник / под ред. Е. В. Чернышевой. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2011. – 155 с.
40. *Пастушеня А. Н.* Криминологическая сущность личности преступника: психологический аспект: дис. ... д-ра психол. наук / А. Н. Пастушеня. – Москва, 2000.
41. *Пирожков В. Ф.* Криминальная психология / В. Ф. Пирожков. – Москва: Ось-89, 2001. – 704 с.
42. *Пищелко А. В.* Реадаптация и ресоциализация / А. В. Пищелко, Д. В. Сочивко. – Москва, 2003.
43. *Поздняков В. М.* Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк) / В. М. Поздняков. – Домодедово, 1998.
44. *Поздняков В. М.* Отечественная пенитенциарная психология: история и современность / В. М. Поздняков. – Москва, 2000.
45. *Поздняков В. М.* Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии / В. М. Поздняков. – Москва, 2000.
46. *Познышев С. В.* Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности преступника в частности / С. В. Познышев. – Москва: Инфра-М, 2007. – 302 с.
47. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
48. Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А. И. Мокрецова, В. П. Голубева, А. В. Шамиса. – Москва, 1997.
49. *Семке В. Я.* Пенитенциарная психология и психопатология: руководство: в 2 т. / под ред. Т. Б. Дмитриевой, В. Я. Семке, А. С. Кононца. – Москва; Томск; Кемерово, 2007.
50. *Сундуров Ф. Р.* Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф. Р. Сундуров. – Казань, 1976.
51. *Ушатиков А. И.* Основы пенитенциарной психологии / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.

52. *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1889.
53. *Фокс В.* Введение в криминологию / В. Фокс. – Москва, 1980.
54. *Хвостов А.* Моральное сознание преступников и законопослушных граждан в сравнительном измерении / А. Хвостов // Мир психологии. – 2003. – С. 91–103.
55. *Чернышева Е. В.* Введение в юридическую психологию: учеб. пособие / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2016. – 115 с.
56. *Чернышева Е. В.* Личность осужденного: современные исследования / Е. В. Чернышева, В. П. Прядеин. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – 160 с.
57. *Чернышева Е. В.* Личность преступника: психологический аспект / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2009. – 231 с.
58. *Чернышева Е. В.* Психологические особенности женщин с криминальным поведением / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург: Vip-Урал, 2012. – 106 с.
59. *Чернышева Е. В.* Психологический портрет личности осужденного: учеб. пособие / Е. В. Чернышева, В. П. Прядеин. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – 108 с.
60. *Щербаков Г. В.* Мотивационная сфера осужденных молодого возраста и ее влияние на адаптацию в исправительном учреждении: дис. ... канд. психол. наук / Г. В. Щербаков. – Рязань, 2002.
61. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.
62. Юридическая психология: словарь. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2014. – 146 с.
63. Юридическая психология: учебник / отв. ред. Н. А. Давыдов, И. И. Аминов. – Москва: Проспект, 2015. – 314 с.
64. *Ядринцев Н. М.* Русская община в тюрьме и ссылке / Н. М. Ядринцев. – Санкт-Петербург, 1872.
65. *Яковлев В. В.* Психологическая характеристика смысловой сферы личности осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. психол. наук / В. В. Яковлев. – Рязань, 1999.
66. *Eysenck H. J.* Causes and cures of criminality / H. J. Eysenck, G. Gudjonsson. – New York: Plenum Press, 1989.
67. *Gibbans D.* Society, Crime and Criminal / D. Gibbans. – Engleword Cliff., 1968.
68. *Masters R.* Inside Criminology / R. Masters, C. Roberson. – Prentice Hall, 1990.
69. *Losel F.* Rechtspsychologie / F. Losel // Handwörterbuch Psychologie / Hrsg R. Asanger, G. Wenniger. – Weinheim, 1994. – 5 Alf. – s. 645–646.
70. *Lombroso C.* The man of genius / C. Lombroso. – London: Walter Scott, 1895.
71. *Lynam D. R.* The early identification of chronic offenders: Who is the fledgling psychopath? / D. R. Lynam // Psychological Bulletin. – 1996. – 120. – p. 209–234.

СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Вина (в гражданском праве) – отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц. В. является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии В. (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Вина (в уголовном праве) – предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица к совершенному деянию и наступившим последствиям, основной признак субъективной стороны состава преступления.

Изоляция – исключение индивида из обычных отношений, что может наблюдаться при особых условиях работы (космический полет, зимовки) или в клинике нервных и душевных болезней (при поражениях анализаторов, при психических заболеваниях). В подобных условиях проявляются побочные следствия изоляции в виде возникновения состояний дремоты, апатии, раздражительности, происходит потеря временной ориентировки, нарушаются способности к мышлению и воспоминаниям, могут развиваться иллюзии или галлюцинации.

Исправительная психология – раздел юридической психологии, изучающий особенности психической деятельности в условиях применения уголовного наказания и перевоспитывающих мероприятий.

Исправительные учреждения – исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Исправление осужденного – формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами И.о. являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Средства И. о. применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Кара – страдания, переживаемые осужденным вследствие применения к нему наказания, предусмотренного уголовным законом. Страдания заключены в тех лишениях, которые заложены в наказании; они могут быть физическими (ограничение физической свободы путем изоляции от общества), материальными (ухудшение материальных условий жизни), моральными (нравственные переживания в связи с осуждением и наказанием).

Криптография – тайнопись, система изменений в письме, делающих его непонятным для непосвященных лиц; одно из средств тайного общения преступников.

Личность преступника – личность человека, виновно совершившего общественное опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления (В. Н. Кудрявцев).

Личность преступника – понятие, употребляемое разными авторами в трех значениях: 1) в формальном, означающем личность человека, совершившего преступление, т. е. его сформированную в обществе целостную характеристику, «социальное лицо»; 2) в содержательном, означающем особую характеристику личности, причинно связанную с преступным поведением; 3) в формально-содержательном: состояние личности в момент совершения преступления.

Наказание – мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Н. применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Несовершеннолетний – лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Осуждение – порицание судом от имени государства преступника в связи с совершением им преступления. О. включает также негативную оценку преступления и признание лица виновным в совершении преступления.

Осужденный – обвиняемый по уголовному делу, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

Осужденных средства исправления – закреплены в ст. 9 УИК РФ, которая определяет лишь основные из них, это: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка, общественное воздействие. О.с.и. применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Пенальное преступное поведение (от лат. ропа – наказание) – преступное поведение лица, осужденного судом и отбывающего наказание. Данное понятие шире понятия «пенитенциарное преступное поведение», т. к. оно выходит за рамки пенитенциарных учреждений и включает в себя уклонение от исправительных работ, уплаты штрафа, обязанности загладить причиненный вред, не занимать определенные должности и не заниматься определен-

ной деятельностью, уклонение от условного осуждения, отсрочки исполнения приговора и т. д.

Пенитенциарная (исправительная) психология – раздел юридической психологии, который изучает особенности формирования психики людей в условиях исполнения наказания.

Ресоциализация – вторичная социализация девиантного индивида.

Рецидивист – субъект рецидивного преступления. В уголовном законе понятие не определено, но следует исходить из понятий рецидива преступлений, данного в ст. 18 УК РФ. Р. – лицо, ранее совершавшее преступление (преступления), если они являлись предметом того или иного реагирования правоохранительных органов.

Родственники – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве. Данные лица наделяются определенными правами и обязанностями: имеют право быть представителями потерпевшего, не свидетельствовать против своего Р. и др. К тому же Р. несет ряд обязанностей, включая неразглашение без разрешения следователя, лица, производящего дознание, прокурора данных предварительного следствия и дознания; подчинение распорядку судебного заседания и распоряжениям председательствующего.

Субкультура – это совокупность некоторых негативно интерпретируемых норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества; автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами; трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску (Словарь «Современная западная социология»).

Судимость – признак осуждения лица за совершение преступления и применения уголовного наказания.

Тюрьма – разновидность исправительного учреждения, предназначенного для отбывания наказания осужденными к лишению свободы на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденными, являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенными из исправительных колоний.

Уголовная ответственность – один из видов юридической ответственности. У.о. понимается как вынужденное претерпевание виновным лицом отрицательных последствий преступления в форме осуждения (государственного порицания) и принуждения преступника к этому уполномоченными государственными органами. У.о. – это установленная уголовным законом мера должностного поведения, соответствующая охранительной стороне социальных ролей участников общественных отношений, проявляющаяся в совокуп-

ности обязанностей не совершать преступления и реализующаяся в форме добровольного соблюдения данных обязанностей, а в случае их виновного нарушения – посредничеством принудительного воздействия со стороны государства.

Уголовно-исполнительная система (УИС) – согласно п. 5 ст. 16 УИК РФ включает в себя учреждения, исполняющие наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы и смертной казни (исправительные центры, арестные дома и исправительные учреждения). В УИС по решения Правительства РФ могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения ее деятельности, научно-исследовательские, проектные, лечебные и иные учреждения.

Уголовный жаргон – это условный язык со своей лексикой и фразеологией, особая словесная система, базирующаяся на фонетике и грамматике общенационального языка, но имеющая свои существенные диалектные и социально-групповые различия. Это язык различных преступных сообществ, отражающий специфику субкультуры преступной среды, степень ее организованности и профессионализации (В. Ф. Пирожков).

Цели наказания – закрепленные законодательством конечные результаты, на достижение которых направлено применение уголовного наказания. К ним относятся: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

Юридическая психология – прикладная отрасль психологической науки, изучающая психологические проявления в условиях применения правовых норм и при осуществлении правовой деятельности. Включает в себя разделы: криминальная, правовая, судебная, полицейская и пенитенциарная психология.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Пенитенциарная психология как раздел юридической психологии	3
Глава I. Методологические основы пенитенциарной психологии	6
1.1. Объект и предмет пенитенциарной психологии	6
1.2. Цель, задачи и проблемы пенитенциарной психологии	10
1.3. Принципы пенитенциарной психологии	14
1.4. Методы пенитенциарной психологии	16
1.5. Пенитенциарная психология в системе научного знания	17
Контрольные вопросы и задания к главе I	19
Глава II. История развития пенитенциарной психологии	20
2.1. Развитие пенитенциарно-психологических взглядов в России ...	20
2.2. Основные направления развития зарубежной пенитенциарной психологии	38
Контрольные вопросы и задания к главе II	53
Глава III. Психология личности осужденных к лишению свободы ...	55
3.1. Подходы к личности осужденного в зарубежной литературе	57
3.2. Изучение личности осужденных в отечественной юридической психологии	58
3.3. Факторы, оказывающие влияние на личность осужденных	64
Контрольные вопросы и задания к главе III	77
Глава IV. Психологические аспекты основных средств исправления осужденных	82
4.1. Сущность и содержание понятий «наказание» и «исправление» осужденных	82
4.2. Влияние режима на психику осужденных	85
4.3. Психологические аспекты трудовой деятельности осужденных ..	91
4.4. Учебная деятельность как средство исправления	96
4.5. Социально-психологические трудности в исправлении осужденных	99
Контрольные вопросы и задания к главе IV	101
Контрольные вопросы к теме «Пенитенциарная психология»	103
Заключение	104
Список рекомендованной литературы	104
Список использованной литературы	105
Словарь специальных терминов	109

ЧЕРНЫШЕВА Елена Викторовна

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактура *И. Б. Бебих*
Компьютерная верстка *А. Г. Шабалдиной*

Подписано в печать 28.04.2017. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 7,1. Уч.-изд. л. 7,0
Тираж 59 экз. Заказ № 25

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66